

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Л. Штейерт

Как ухаживать за ЛОШАДЬЮ

В диалогах
и рассуждениях

Энциклопедия
Конника

URSS

Энциклопедия конника

Этология и зоопсихология

Л. Штейерт

КАК УХАЖИВАТЬ ЗА ЛОШАДЬЮ

**В диалогах
и рассуждениях**

Перевод с немецкого
под редакцией В. А. Харченко

Издание второе

URSS
МОСКВА

Штейерт Людвиг

Как ухаживать за лошадью: В диалогах и рассуждениях. Пер. с нем. / Под ред. В. А. Харченко. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 152 с. (Энциклопедия конника; Этология и зоопсихология.)

Настоящая работа Людвиг Штейерта, написанная в форме рассказа о нескольких крестьянах, обменивающихся опытом по ведению хозяйства, знакомит читателей с основами коневодства. В книге на примерах из жизни рассматриваются правила содержания лошадей, ухода за жеребятами и взрослыми животными, помощи кобыле во время родов, предупреждения и лечения различных заболеваний, а также правила, которыми необходимо руководствоваться при выборе и покупке лошади; кратко представлена теория ковки. Книга содержит множество иллюстраций.

Несмотря на то что книга была написана почти сто лет назад (первое издание вышло в 1913 г.), она и сегодня будет полезна специалистам по коневодству и коннозаводству, ветеринарным врачам, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

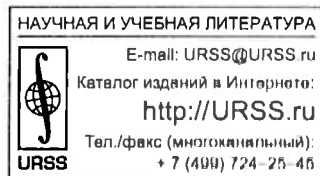
1-е издание вышло под заглавием «Как ходить за лошадью»

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 9,5. Зак. № ЖХ-40.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-02326-9

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011

E-mail: URSS@URSS.ru
Каталог изданий в Интернете:
<http://URSS.ru>
Тел./факс (многоканальный):
+ 7 (499) 724-25-45

Профессоръ Л. Штейертъ.

КАКЪ ХОДИТЬ ЗА ЛОШАДЬЮ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Управляющаго Фермой Московскаго Сельскохозя-
ственнаго Института
В. А. Харченко.

МОСКВА. — 1913.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Пороки кобыль.	1
Уходъ сосѣда за племенными кобылами.	26
Данила продаетъ свою лучшую племенную кобылу	36
Трудная покупка	43
Уходъ сосѣда за жеребыми кобылами	51
Какъ сосѣдъ ходилъ за новорожденными жеребятами	57
Неправильные роды	62
Суставомъ у жеребятъ.	67
Грыжа у жеребенка.	74
Условія, при которыхъ жеребята плохо растутъ.	78
Какъ сосѣдъ содержалъ своихъ кобылъ и жеребятъ	86
Появленіе глистовъ у жеребятъ Никиты	92
О переломѣ ноги	96
Какъ можно исправить сѣдлстую спину у жеребенка	104
Плохія копыта	108
Первая зима	115
Послѣдствія слишкомъ ранней запряжки	123
Перваяковка	134

Пороки кобыль.

Никита стоялъ и внимательно смотрѣлъ на своего двухлѣтняго жеребенка, рѣзвившагося въ загонѣ. Видъ жеребенка не радовалъ его.

Почесавъ недовольно за ухомъ, Никита досадливо проворчалъ:

— Я слишкомъ много ждалъ отъ этого жеребенка! Когда онъ родился, казалось, красивѣе его на свѣтѣ не было! А теперь... день ото дня онъ стаивается все хуже. Хотя ноги у него сильны и голова хороша, но зато спина! Съ каждымъ днемъ она все больше и больше выгибается. Немного радости будетъ отъ такой лошади, если вывести ее на конную. Никто не станетъ платить хорошихъ денегъ за лошадь съ такой сѣдлстой спиной. Ей Богу, можно потерять всякую охоту возиться съ разведеніемъ лошадей. Ходишь, ходишь за жеребенкомъ, не жалѣя ни труда, ни овса, а глядь, года черезъ два, три, какъ подойдетъ время продавать, такъ всѣ недостатки и появляются; одно слово, переводъ деньгамъ!

Съ сердцемъ хлопнулъ онъ калиткой и вышелъ на улицу. Въ это время какъ разъ проходилъ сосѣдъ.

— Здорово, Никита! — крикнулъ онъ, поравнявшись съ крестьяниномъ.

Въ эту минуту двухлѣтній жеребенокъ подбѣжалъ къ калиткѣ, которую Никита только что затворилъ, и громко заржалъ.

— Вотъ она, твоя двухлѣтняя кобылка! — сказалъ сосѣдъ. — Ну, какъ твой конный заводъ?

— Да что, хорошаго мало; не идетъ у меня это дѣло, — отвѣчалъ со вздохомъ Никита. — Ежедневно этотъ жеребенокъ сѣдаетъ по 7 фунтовъ овса и сколько хочетъ

лучшего сѣна, и все-таки спина у него все садится, какъ у моей старой коровы девяти телятъ. А отъ такого дорогого корма онъ долженъ былъ совсѣмъ иначе выглядѣть. На этомъ жеребенкѣ я понесу большой убытокъ! По нынѣшнимъ цѣнамъ на овесъ и сѣно онъ мнѣ сталъ въ 216 рублей.

Сосѣдъ пристально посмотрѣлъ на жеребенка и сказалъ:

— И въ самомъ дѣлѣ, спина у него ужъ слишкомъ сѣдлиста, и врядъ ли можно ее поправить. Жаль, что спина его такъ портитъ. А голова у лошади очень хороша, и шея крѣпкая, и крупъ не плохъ. Да и про ноги нечего сказать — сильныя и постановка ихъ мнѣ нравится. Пожалуй немного онъ высоки, но это еще исправится. Ну, а спина портитъ всю лошадь.

— Ужъ я и самъ это вижу, — со вздохомъ отвѣтилъ Никита. — Не удастся мнѣ выгодно продать эту лошадь. А огорчений и убытка отъ нея сколько угодно.

— Дѣйствительно такъ, — подтвердилъ сосѣдъ. — Каждый покупатель отмѣтитъ ее сѣдлистую спину и врядъ ли кто дастъ за нее хорошую цѣну.

— Знай я, что несчастный жеребенокъ такъ испортится, я бы продалъ его годовалымъ, — отвѣчалъ съ тяжелымъ вздохомъ Никита. — Тогда я могъ получить за него 125 рублей, а теперь буду радъ, если дадутъ сто сорокъ. А посчитать, такъ за эти 1½ года онъ одного овса сѣлъ больше, чѣмъ на 100 рублей.

— Разумѣется, было бы лучше тогда же продать жеребенка, — согласился сосѣдъ. — Это была бы недурная сѣлка. Теперь же, не думаю, чтобы тебѣ дали за него сто сорокъ рублей. А почему ты не продалъ его тогда за такую хорошую цѣну?

— Ужъ очень меня радовало это животное, — грустно сказалъ Никита. — Это былъ такой рѣзвый, веселый жеребенокъ; думалось мнѣ, что изъ него должна выйти хорошая лошадь. Мнѣ и въ голову не приходило, что онъ можетъ такъ измѣниться. Вѣдь его отецъ — племенной жеребецъ «Любезный». Жеребенокъ былъ такъ похожъ на отца! А эта голова со загибочкой по лбу, — точь въ точь какъ у красавца «Любезнаго».

— Я знаю этого жеребца! — замѣтилъ сосѣдъ. — Дѣйствительно голова твоего жеребенка поразительно похожа на голову «Любезнаго». Что же до спины, то этимъ онъ совсѣмъ не въ отца. Понятно, не могутъ же всѣ жеребята походить только на отца. Некоторые статьи переходятъ къ нимъ и отъ матери. Отъ какой кобылы этотъ жеребенокъ?

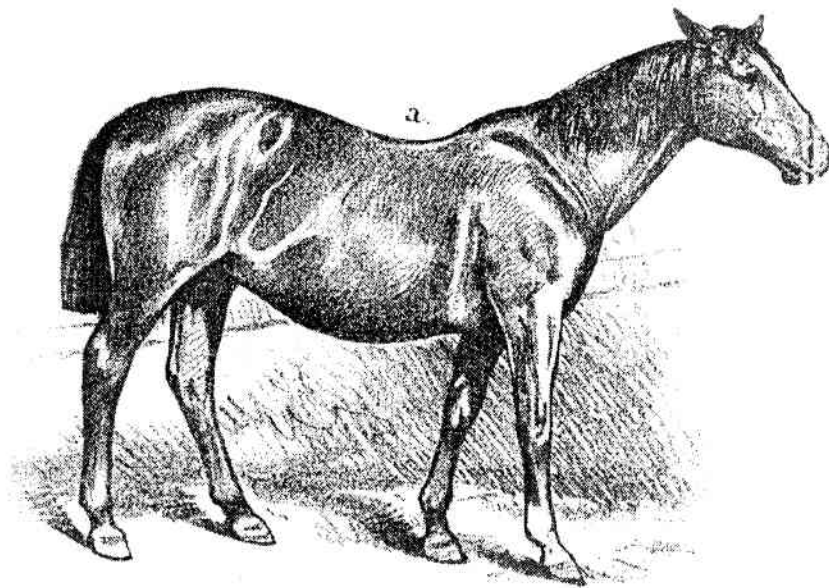

Рис. 1. Сѣдлистая спина у взрослой кобылы.

— Мать его, дѣйствительно, ничего особеннаго не представляетъ, — тихо отвѣтилъ Никита. — Но для завода она хорошая кобыла; она всегда бережно вынашиваетъ жеребятъ и ни разу еще не скинула. Ее можно запрягать до послѣдняго дня; жеребится она очень легко и съ новорожденнымъ жеребенкомъ очень осторожна.

— Все это прекрасно, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Выходитъ такъ, будто у нея никакихъ недостатковъ нѣтъ?

— Но ее нельзя считать вполне хорошей лошадью, и притомъ она слѣпа на оба глаза. Годъ три тому назадъ у нея нѣсколько разъ повторялось воспаленіе глазъ. Когда же она бывала жереба, ея зрѣніе всегда улучшалось. И въ этомъ году я опять хочу крыть ее. Она еще молодая — кажется, всего-то семи лѣтъ. Это ея второй жеребенокъ. Очень жаль, что такая добрая, рабочая лошадь слѣпа на оба глаза. Лучше этой лошади у меня никогда и не бывало.

— Дома кобыла? — спросилъ, наконецъ, сосѣдь.

— Да, она въ стойлѣ; я ее сейчасъ приведу, — сказалъ Никита, берясь за дверь конюшни. Вскорѣ онъ вывелъ кобылу. Она осторожно ступала, какъ ходятъ обыкновенно всѣ слѣпыя лошади. (Рис. 1.)

— Вотъ она, твоя кобыла-то! — воскликнулъ сосѣдь въ то время, когда Никита выводилъ ее изъ дверей. — Теперь меня нисколько не удивляетъ, что у твоего двухлѣтняго жеребенка сѣдлистая спина. Ну-ка, ты самъ взгляни, Никита, на кобылу, мать твоего жеребенка. Такъ и должно было быть, что у жеребенка получится сѣдлистая спина. Кобылѣ всего только семь лѣтъ, у нея было только два жеребенка, и такая выгнутая спина! Что же будетъ съ ней, когда она состарится? Жеребенку передаются качества не только отца, но и матери. Несмотря на лучшаго отца, пороки и недостатки матери могутъ передаться жеребенку. И ты надѣялся имѣть хорошій приплодъ отъ такой кобылы?

— Но во всемъ остальномъ кобыла вполне подходящая, — тихо сказалъ Никита.

— Это правильно, — отвѣчалъ сосѣдь. — Но отъ всѣхъ этихъ хорошихъ качествъ мало пользы. Изъ этого жеребенка можетъ выйти добрая рабочая лошадь, какъ и ея мать, но дорого за нее никто не дастъ. Будь у нея, кромѣ всѣхъ ея качествъ, еще правильная спина, то можно бы было получить крупный барышъ. Тотъ, кто можетъ хорошо заплатить за лошадь, купитъ лошадь безъ такого бросающагося въ глаза порока.

— Это что говорить, — отвѣчалъ Никита. — Но теперь все это уже бесполезно. Пожалуй, мнѣ придется оставить мысль еще разъ случить кобылу. Не стоитъ растить

завѣдомо порочныхъ жеребятъ. До этого я дошелъ теперь собственнымъ опытомъ!

— Если итти хорошей, подходящей кобылы, то не стоитъ гнаться за приплодомъ, — вѣско сказалъ сосѣдь. — Напрасная трата времени, денегъ и труда! А заниматься разведеніемъ жеребятъ отъ порочной кобылы — не стоитъ овчинка выдѣлки. Многіе уже платились кошелькомъ за это. Кобыла-то совсѣмъ слѣпа? — спросилъ онъ, помолчавъ немного.

— Да, она мало что видитъ, — отвѣтилъ Никита. — Она на все натывается головой. Но на пристяжкѣ съ воронымъ она идетъ довольно хорошо.

— Я хотѣлъ бы взглянуть на ея глаза, — сказалъ сосѣдь. — Давай-ка поставимъ ее въ дверяхъ конюшни!

Они подвели кобылу къ дверямъ конюшни и поставили ее такъ, что туловище было въ конюшнѣ, а голова на свѣту.

Осмотрѣвъ хорошенько одинъ глазъ, сосѣдь сказалъ:

— Въ лѣвомъ глазу зрачокъ суженъ, края неправильны, и сзади зрачка замѣтна сѣрая, облакообразная масса. Лошадь страдаетъ катарактой.

Затѣмъ онъ осмотрѣлъ и второй глазъ. И въ немъ зрачокъ былъ суженъ, и лишь въ одномъ углу онъ нѣсколько расширился. Но и здѣсь въ глубинѣ видѣлась сѣрая масса.

— Лошадь совершенно слѣпа! — сказалъ онъ. — Мнѣ кажется, что болѣзнь образовалась отъ хроническаго воспаленія глазъ. Во всякомъ случаѣ все это очень скверно!

— Лошадь ослѣпла, потому что я ее не покрылъ въ прошломъ году, — возразилъ Никита. — Въ этомъ году она была крыта, но я не знаю, жереба ли она.

— А я утверждаю, что лошадь ослѣпла отъ хроническаго воспаленія, — сказалъ увѣренно сосѣдь. — Возможно, что развитіе болѣзни и задержалось бы, если бы ты ее случилъ въ прошломъ году. Полная слѣпота тогда оттянулась бы на нѣсколько мѣсяцевъ.

Сосѣдь долго осматривалъ кобылу.

— Сколько мѣсяцевъ она жереба? — спросилъ онъ наконецъ.

— Восемь мѣсяцевъ, какъ она покрыта! — быстро отвѣтилъ Никита.

— Въ такомъ случаѣ, мнѣ кажется, что она не жереба, — отвѣчалъ сосѣдь. — Къ твоему счастью!

— Почему же къ счастью? — спросилъ сердито Никита.

— Да потому, что всѣ жеребята отъ этой кобылы унаслѣдуютъ эту болѣзнь и всѣ ослѣпнутъ, — отвѣчалъ сосѣдь. — Хроническое воспаленіе глазъ всегда передается потомству. Знай впередъ, что у всѣхъ будетъ предрасположеніе къ этой болѣзни. По этой причинѣ никогда не кроютъ кобылъ жеребцомъ, страдающимъ хроническимъ воспаленіемъ глазъ. Весьма желательно было бы исключить изъ случки такихъ же кобылъ. Тогда эта опасная болѣзнь глазъ встрѣчалась бы много рѣже. Къ сожалѣнію, законъ не слѣдитъ за этимъ. Еще много непріятностей увидишь ты, Никита, со своимъ жеребенкомъ. Спина у него уже сѣдится, и рано или поздно, но онъ ослѣпнетъ.

— Ну, этого я не думаю, сосѣдь! — стѣбалъ съ болью Никита. — Какъ ни старайся отыскать въ его глазахъ недостатка, все напрасно.

— А ну-ка, посмотримъ! — отвѣчалъ сосѣдь. — Я буду отъ души радъ, если кобыла не передастъ ему этого порока.

Жеребенка поставили также въ дверяхъ конюшни, и сосѣдь долго и внимательно осматривалъ его оба глаза.

— Да, пока все въ порядкѣ, — сказалъ онъ. — Зрачокъ широкъ, и глубь глаза совсѣмъ темная. По воспаленію все-таки можетъ начаться. Желаю, чтобы мое предсказаніе на этотъ разъ не исполнилось. Однако подождемъ!

Никита ничего не отвѣтилъ, но про себя онъ сердился на сосѣда за все, что тотъ ему сказалъ. Онъ поборолъ свою досаду и снова пустил жеребенка во дворъ, гдѣ тотъ началъ рѣзвиться и скакать.

Никита проводилъ сосѣда до воротъ и съ плохо скрытой непріязнью хотѣлъ проститься съ нимъ, когда къ нимъ приблизился еще одинъ сосѣдь, Федоръ, смотрѣвшій съ интересомъ на жеребенка.

— Очень недурная кобылка, — сказалъ онъ, — если бы

не спина, которая все портитъ. Ноги у нея хорошія и права она рѣзвато, а вотъ спина! У моей трехлѣтней кобылы спина совсѣмъ иная, могу похвастаться. Идемъ со мной, я сейчасъ ее выведу.

— Пойдемъ! — согласился сосѣдь. — Мнѣ очень интересно взглянуть, какова она стала съ тѣхъ поръ, какъ я ее не видѣлъ.

И крестьяне отправились ко двору Федора, который сейчасъ же позвалъ сына. Не прошло и минуты, какъ сынъ вывелъ трехлѣтнюю кобылу.

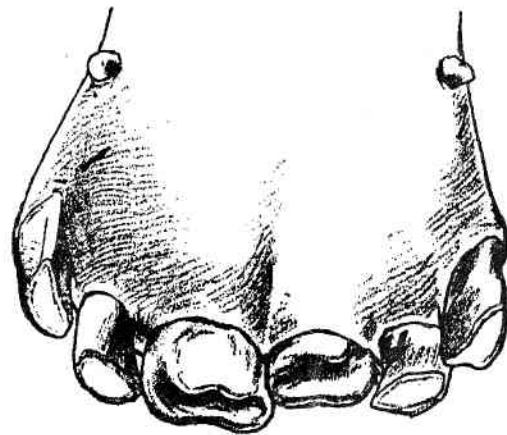

Рис. 2. Нижняя челюсть 3-лѣтней лошади: два среднихъ зуба уже постоянные, остальные молочные.

Это была сильная полукровка.

Грудь и крестецъ были широкіе, только послѣдній довольно сильно отвисалъ кзади. Спина же была не прямая и не ровная, а нѣсколько горбилась.

— Но у нея карпообразная спина! — воскликнулъ удивленно сосѣдь. — Какая обида! Безъ этого она была бы очень статной лошадыо. Сколько ей лѣтъ?

— Скоро три года, такъ какъ у нея уже вырѣзались постоянные рѣзцы (зацѣпы), — отвѣчалъ Федоръ.

Сосѣдь осторожно взялъ лошадь правой рукой за нижнюю губу, а лѣвую ввелъ къ ней въ ротъ. Она сдѣлала лишь слабое сопротивленіе и успокоилась.

— Правильно! — сказалъ онъ. — Лошади скоро исполнятся три года — молочные рѣзцы уже почти все замѣнились новыми. (Рис. 2.)

— Изъ нея выйдетъ хорошая, сильная рабочая лошадь, — сказалъ Федоръ сосѣду. — Я уже нѣсколько разъ пробовалъ ее запрягать: идетъ прекрасно.

— Горбатая спина не будетъ мѣшать лошади работать, — отвѣтилъ сосѣдъ, — но хорошей, цѣнной лошади изъ нея никогда не выйдетъ. Спина все портитъ! Для домашней работы, Федоръ, это будетъ хорошая, полезная лошадь, но если ты вздумаешь ее продавать, то не вернешь и затраченнаго на нее.

— Ужъ я объ этомъ и самъ думалъ, — недовольно отвѣчалъ Федоръ.

— Можно поглядѣть старую кобылу? — спросилъ сосѣдъ. — Мнѣ очень интересно поближе разсмотрѣть мать этого жеребенка. Отца я знаю, это все тотъ же знаменитый «Любезный».

— Да, эта кобыла отъ него, — подтвердилъ Федоръ. — Старая кобыла дома, вотъ уже восьмой день стоитъ. Она давно прихрамывала, а теперь уже семь дней, какъ я сдѣлалъ ей втираніе и оставилъ дома.

— Такъ твой жеребенокъ отъ кобылы со шпатомъ? — удивленно спросилъ сосѣдъ. — Ну, Федоръ, я считалъ тебя за болѣе умнаго. Зачѣмъ же ты случилъ кобылу, болѣющую шпатомъ?

— Кобыла хромаетъ уже четыре года. Мнѣ приходилось ее беречь и подолгу оставлять стоять въ конюшнѣ. Тогда у нея былъ шпатель на другой ногѣ. Я и рѣшилъ, что самое умное будетъ случить ее. Работать она не могла, пусть, думаю, за свой кормъ хоть жеребенка мнѣ принесетъ.

— Ну, это былъ совершенно неправильный, ошибочный расчетъ, — сказалъ, качая головой, сосѣдъ. — Неужели ты не зналъ, что шпатель, или по крайней мѣрѣ предрасположеніе къ нему, передается потомству?

— Я этого не зналъ! — испуганно отвѣтилъ Федоръ. — Такъ этотъ горбатый жеребенокъ вдобавокъ ко всему въ концѣ-концовъ можетъ заболѣть шпатомъ, какъ и его

мать? Этого не хватало только. Ей Богу, такъ можно отбить всякую охоту разводить лошадей.

— Ничего нѣтъ удивительнаго, если самъ дѣлаешь глупости, — возразилъ сосѣдъ. — Но мнѣ все-таки хочется посмотрѣть породистую мать этого жеребенка. Выведи-ка ее на дворъ!

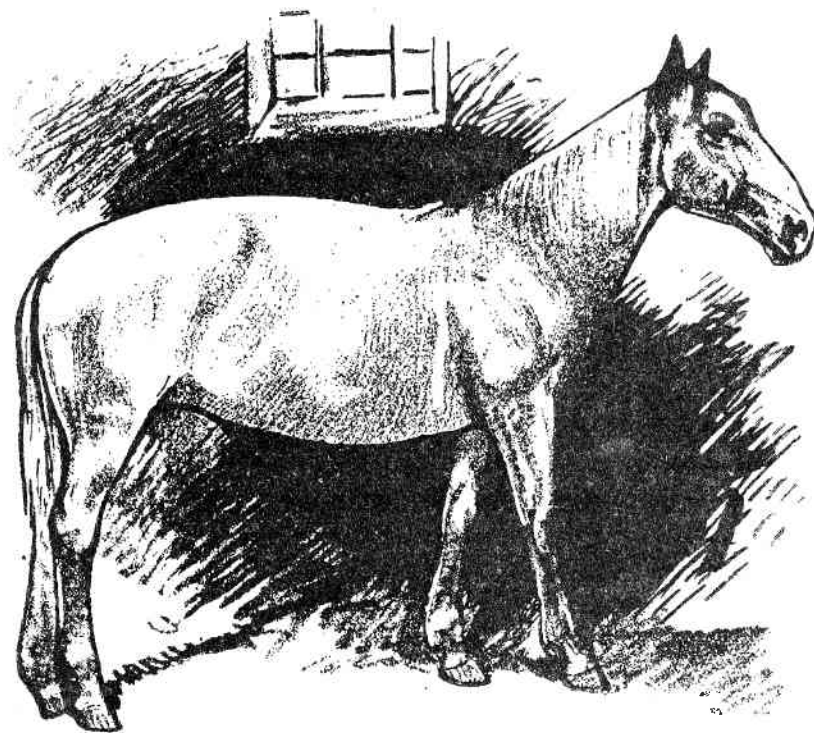

Рис. 3. Горбатая спина у старой кобылы.

Федоръ вошелъ въ конюшню, и вслѣдъ за этимъ сынъ его вывелъ на дворъ старую сильно хромавшую кобылу. (Рис. 3.)

— Такъ вотъ она, знаменитая кобыла! — усмѣхнулся сосѣдъ. — Великолѣпная лошадь! Дай Богъ тебѣ счастья въ разведеніи лошадей. Давай-ка, поставимъ ихъ обѣихъ рядомъ.

Они поставили обѣихъ лошадей такъ, чтобы ихъ было легче сравнивать одну съ другой.

— Смѣло можно сказать, — заговорилъ, смѣясь, сосѣдъ, знатокъ лошадей, — что мать передала жеребенку всѣ свои пороки. У него превосходная горбатая спина и, какъ можно предполагать въ будущемъ, великолѣпный шпатель на ногѣ. О, несчастный «Любезный»! Всѣ эти прелести припишутъ тебѣ! Твои потомки въ конюшняхъ моихъ сосѣдей далеко не прославятъ тебя. Ну, для чего тебѣ понадобилось слушать эту клячу съ «Любезнымъ», Федоръ?

— Я думалъ, что кривизна спины тутъ ни при чемъ, — отвѣчалъ тотъ. — Она всегда хорошо шла въ запряжкѣ и прекрасно работала, пока у нея не появился шпатель. Миѣ и пришла мысль, что она еще послужитъ для завода, ибо хорошо выкармливаетъ жеребятъ. Я сильно надѣялся, что жеребенокъ выйдетъ въ красавца «Любезнаго», котораго всѣ такъ хвалятъ, а не въ мать. Но видно я ошибся!

— Безъ сомнѣнія ошибся; и это очень непріятная ошибка, — сказалъ сосѣдъ. — Миѣ хочется, однако, чтобы вы, наконецъ, стали благоразумнѣе. Всѣмъ вамъ, мелкимъ хозяевамъ, необходимо запомнить, что жеребенокъ беретъ свойства отъ обоихъ производителей: и жеребца и кобылы. Если хочешь имѣть хорошаго жеребенка, надо выбрать такую кобылу, у которой въ строеніи тѣла не было бы ни одного крупнаго недостатка. Если же не обращать на это вниманія, то нечего и удивляться, что благородная кровь отца не перейдетъ къ жеребенку, и отъ него не будетъ ни чести, ни радости. Такого жеребенка и растить — то не стоитъ; право, разумнѣе его убить, чѣмъ тратить на него дорогой овесъ.

Федоръ вздохнулъ.

— Ты правъ, конечно, — сказалъ онъ наконецъ. — Я напрасно потратилъ овесъ на этого плохого жеребенка. Убей я его и продай весь стравленный на него овесъ, я бы больше выручилъ, чѣмъ онъ самъ стоитъ.

— Хуже всего то, Федоръ, — прервалъ его сосѣдъ, — что мать его хромаетъ отъ шпата. А вѣдь извѣстно, что шпатель передается потомству. Вотъ почему при малѣйшемъ подозрѣніи шпата у жеребца его никогда не случаютъ.

— Вотъ какъ? — тревожно сказалъ Федоръ. — Знай

я это раньше, конечно бы не сталъ крыть своей кобылы. Я же рассчитывалъ такъ: пока у нея шпатель пройдетъ, она за это время принесетъ миѣ жеребенка; я и не предполагалъ, что этотъ порокъ мать передастъ жеребенку.

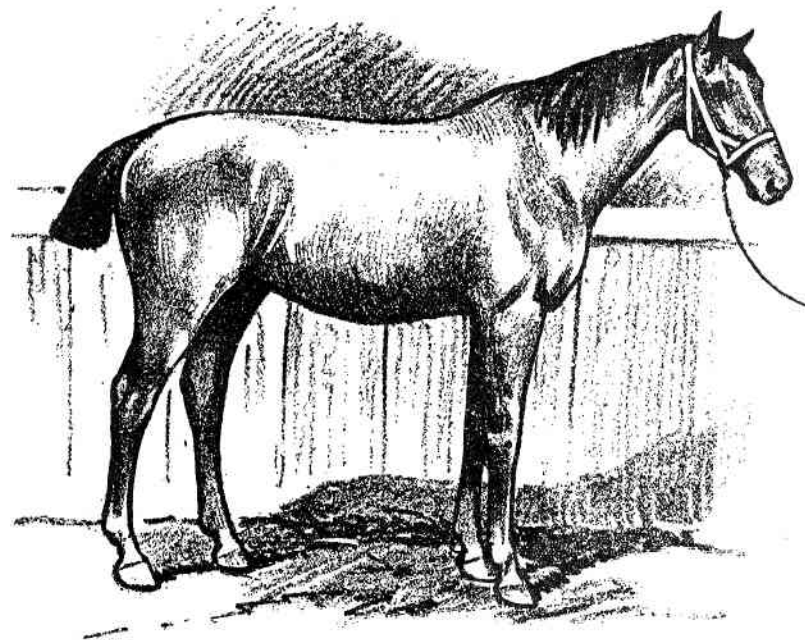

Рис. 4. Кобыла „Любимца“.

— Въ этомъ твоя оплошность! — отвѣтилъ сосѣдъ. — Ты скоро это увидишь на дѣлѣ! А теперь пойдѣмъ посмотрѣть мою конюшню. Я тебѣ покажу моего двухлѣтняго жеребенка тоже отъ Любезнаго, но который совершенно иной, чѣмъ твоя трехлѣтняя кобыла или жеребенокъ Никиты.

— Я готовъ итти! — живо сказалъ Федоръ.

И оба отправились ко двору сосѣда.

— Выведи Любимицу и Княжну! — крикнулъ сосѣдь работнику, когда они съ Федоромъ вошли во дворъ.

Работникъ скрылся въ дверяхъ конюшни, но вскорѣ снова появился съ другимъ рабочимъ. Каждый изъ нихъ велъ въ поводу лошадь. Обѣихъ лошадей, Любимицу и двухлѣтнюю Княжну, они вывели и поставили рядомъ. (Рис. 4.)

— Вотъ это прекрасная кобыла, — воскликнулъ съ восхищеніемъ Федоръ. — Какая красивая голова! Какіе крестецъ и спина. Превосходная грудь и какія крѣпкія ноги!

— Обрати вниманіе на ея мать, на Любимицу! — повторилъ сосѣдь. — Правда, въ ней мало сходства со слѣпой кобылой Никиты или съ твоей хромою, горбатой клячей? Хорошаго, породистаго жеребенка можно получить только тогда, когда къ заводскому жеребцу будетъ выбрана подходящая кобыла. Любезный нисколько не виновать, что у васъ плохіе жеребята; вы сами въ заводъ пустили скверныхъ, искалѣченныхъ клячь.

— Даже смотрѣть завидно на твоего жеребенка, сосѣдь! — воскликнулъ Федоръ.

— Разводи самъ такихъ же жеребятъ и ты увидишь, сколько утѣшенія и барыша они дадутъ, — возразилъ сосѣдь.

— Охотно бы, но у меня нѣтъ такой кобылы, какъ твоя Любимица, — тихо сказалъ Федоръ.

— Да вовсе и не необходимо, чтобы кобыла была такъ породиста и цѣнна, какъ Любимица, — замѣтилъ сосѣдь. — Зачѣмъ ты не разводишь жеребятъ отъ твоей десятилѣтней гнѣдой кобылы?

— Нѣсколько лѣтъ тому назадъ моей гнѣдой кобылѣ попали вилами въ ногу. И теперь у нея на скакательномъ суставѣ образовался пикгакъ величиной съ дѣтскій кулакъ. Я и побоялся, что этотъ порокъ передастся жеребятѣмъ. У моего двоюроднаго брата есть кобыла съ пикгакомъ, и у жеребенка тоже уже образовался пикгакъ. (Рис. 5.) Вотъ по этой-то причинѣ я и рѣшилъ перестать крыть эту кобылу.

— Нечего бояться, что пикгакъ передастся потомству, если дѣйствительно онъ образовался отъ укола. Благопріобрѣтенные пороки и недостатки лошадей никогда не

передаются по наслѣдству. Еще никогда мнѣ не приходилось видѣть, чтобы у лошади съ подрѣзаннымъ хвостомъ родился куцый жеребенокъ. Когда же безъ всякой видимой причины появляются опухоли на суставахъ, тутъ есть надъ чѣмъ подумать, такъ какъ въ такихъ случаяхъ потомству всегда передается предрасположеніе къ этимъ болѣзнямъ. И, конечно, такихъ кобылъ со шпа-

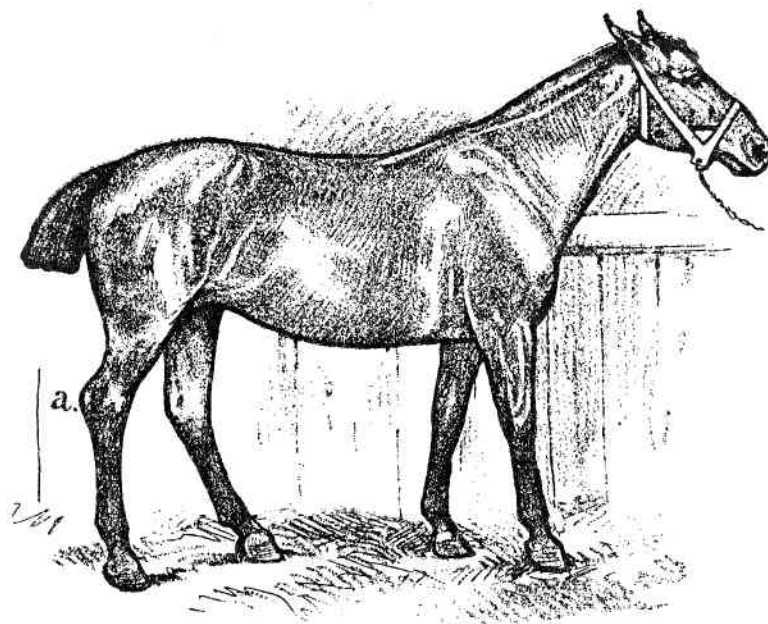

Рис. 5. Пикгакъ на скакательномъ суставѣ.

томъ или страдающихъ хроническимъ воспаленіемъ глазъ нельзя пускать въ заводъ.

— Въ такомъ случаѣ ближайшей весною я пуцую въ случку мою десятилѣтнюю гнѣдую.

— Убѣжденъ, что ты не раскаешься, если покроешь свою добрую кобылу Любезнымъ, — сказалъ умный сосѣдь.

Въ то время, какъ они разговаривали, во дворъ вѣхала нагруженная телѣга.

— Осторожи́те, Федоръ! — крикнулъ испуганно сосѣдъ. — Пристяжная очень злая лошадь.

Федоръ оглянулся: пристяжная была совсѣмъ близко отъ него. Прижавъ сердито уши, она тянулась къ Федору. Тотъ едва успѣлъ отскочить въ сторону и тѣмъ избѣжать катастрофы.

— Да, съ этой лошадыю надо быть осторожнымъ, — замѣтилъ онъ испуганно.

— Наша Барышня, дѣйствительно, опасная лошадь; съ ней нужно быть весьма осмотрительнымъ, — подтвердилъ сосѣдъ. — Но работники уже знаютъ ее и умѣютъ съ ней обращаться. Она бываетъ очень свирѣпа съ чужими людьми.

— Но какъ это случилось, что она такая сердитая, тогда какъ всѣ остальные твои лошади очень смирны и добродушны? — спросилъ Федоръ.

— Это передалось ей по наслѣдству, — отвѣтилъ сосѣдъ. — Сию минуту я тебѣ покажу точный портретъ моей Барышни. Ей теперь уже три года и она прекрасно работаетъ, но зла и коварна. Какъ видишь, у нея очень высокій крестецъ, тоже передавшійся отъ матери. Барышня и правомъ, и недостатками, и всѣмъ какъ двѣ капли воды похожа на мать. Антонъ, выведи-ка Барыню, а ты, Иванъ, держи Барышню, да смотри въ оба, — предостерегающе сказалъ онъ.

Работникъ занялся выводкой лошади. Скоро послышался лошадиный топотъ, затѣмъ окрикъ рабочаго, и въ дверяхъ конюшни показалась двѣнадцатилѣтняя Барыня. Ея уши были также сердито прижаты назадъ. Въ проходѣ конюшни она еще разъ попыталась укусить Антона. Но тотъ ловкимъ ударомъ по мордѣ лошади отразилъ это нападеніе.

Лошадей поставили одну подлѣ другой. (Рис. 6.)

Строеніе ихъ тѣла было поразительно похоже. У обѣихъ крестецъ былъ сильно приподнятъ и заостренъ. Обѣ были съ норовомъ и обѣ сердито прижимали уши назадъ. Когда мимо прошелъ рабочій, Барыня забила ногами.

— Достоянная мать моей Барышни, — сказалъ смѣясь сосѣдъ. — Одна другой стоять! Благодаря ея злому нраву я только одинъ разъ рѣшился имѣть отъ нея же-

ребенка, да и тотъ злостью превзошелъ, кажется, свою мать. Уведите лошадей, — приказалъ онъ.

— Замѣчательно, какъ молодые лошади наслѣдуютъ отъ родителей ихъ пороки. Раньше я этого не зналъ. Я всегда думалъ, что злой нравъ лошади зависитъ отъ дурного обращенія съ нею человѣка; часто вѣдь кучера и кошоха дразнятъ, бьютъ и пугаютъ лошадей.

— Разумѣется, обращеніе съ лошадьми имѣетъ боль-

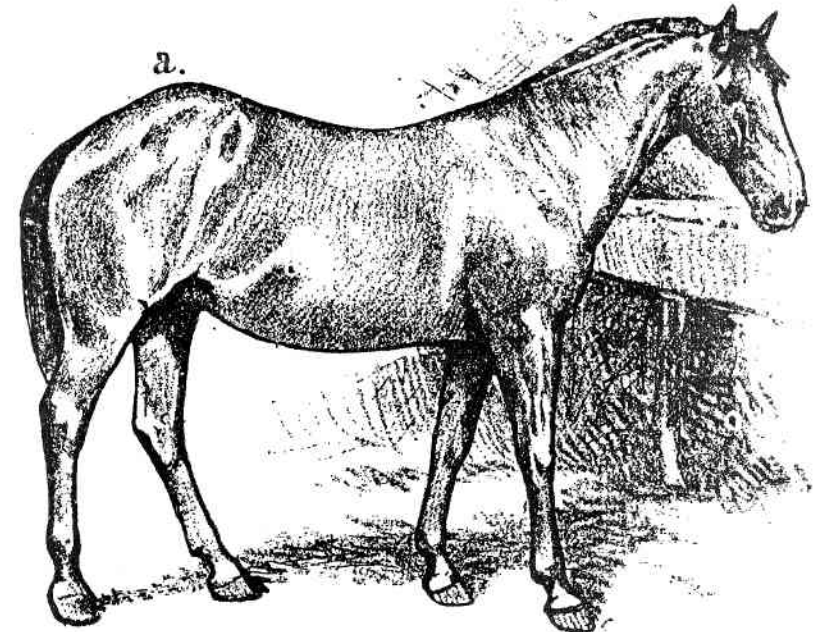

Рис. 6. Слишкомъ крутой и горбатый крестецъ.

шое вліяніе, — замѣтилъ сосѣдъ. — Безспорно, это такъ! Что же касается Барышни, тутъ не въ этомъ дѣло. Съ самаго начала она была упряма и зла. Еще совсѣмъ маленькимъ жеребенкомъ пробовала она кусаться и бросаться на людей. А между тѣмъ съ ней обращались заботливо и бережно, какъ съ малымъ ребенкомъ. Дурныя черты милѣйшей Барыни стали замѣтны въ ней чуть не съ перваго дня появленія на свѣтъ. И все-таки обѣ онѣ хорошія, полезныя лошади. Поэтому-то я и не рѣшаюсь продать Барыню. Да кромѣ того боюсь, что она

кого-нибудь искалѣчить, а ей самой плохо придется въ чужихъ рукахъ. А мои рабочіе уже привыкли и умѣютъ обращаться съ ними.

— Ты не долженъ былъ пускать въ заводъ такую злую лошадь, — сказалъ Федоръ. — Имѣть въ конюшнѣ упрямую и злую лошадь прямо-таки крестъ какой-то!

— Это вѣрно, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Конечно никогда не нужно случать такую лошадь. Передаются и другіе недостатки, какъ, напримѣръ: поровъ при ковки, запряж-

Рис. 7. Правильное положеніе переднихъ ногъ.

Рис. 8. Сближеніе ногъ въ копытѣхъ.

кѣ, неосторожное и даже враждебное отношеніе къ новорожденнымъ жеребятѣмъ. Кобыла, предназначенная на племя, должна имѣть крѣпкій торсъ, хорошую спину, широкую грудь и хорошій крупъ. Разумѣется, надо обращать вниманіе, чтобы были крѣпкія, хорошія ноги съ правильной постановкой. (Рис. 7.) Неправильная постановка ногъ у родителей очень часто передается потомству, какъ, напримѣръ, коровья постановка ногъ. (Рис. 8.) Особенно же часто передается саблистость ногъ. Всякія утолщенія на бабкахъ, наросты на скакатель-

номъ суставѣ тоже передаются отъ родителей, если они не произошли отъ удара или укола. Кобыла съ утолщеніемъ надъ копытомъ сейчасъ же или въ самомъ непродолжительномъ времени передастъ его своему жеребенку. (Рис. 9.) Но, само собой разумѣется, кромѣ хорошаго, соразмѣрнаго тѣлосложенія и правильныхъ конечностей, кобыла должна имѣть добрый спокойный нравъ; въ противномъ случаѣ отъ ея потомства увидишь больше огорченій, чѣмъ радостей.

— Это необходимо запомнить, — замѣтилъ Федоръ. — Въ этомъ отношеніи моя Гифдая весьма подходяща. Она

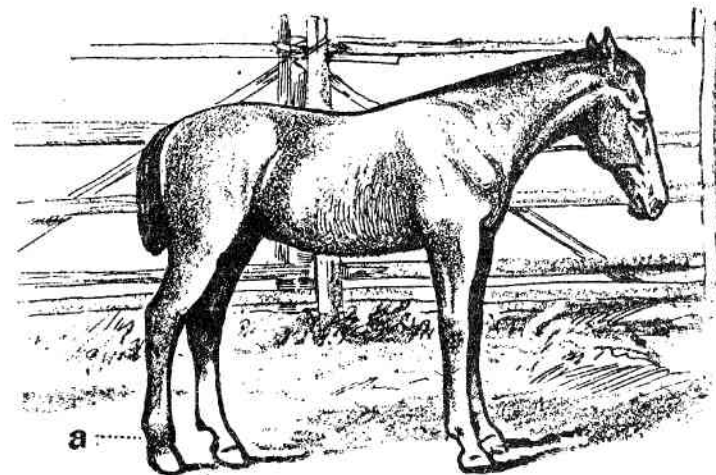

Рис. 9. Неправильная правая задняя нога жеребенка.

довѣрчиво слушается каждого человѣка, миролюбива съ другими лошадьми и такъ смирна, что ребенокъ безопасно можетъ ѣхать на ней.

— Я въ этомъ убѣжденъ, Федоръ, — подтвердилъ сосѣдъ. — Твоя Гифдая прекрасно подойдетъ для этой цѣли. Свой добрый, спокойный нравъ она передастъ потомству, это ужъ всѣмъ извѣстная истина. Ты посмотри на моихъ Барыню и Барышню. Я держусь того взгляда, что злыя качества безусловно передаются по наслѣдству, но существуетъ и другое мнѣніе, по которому все дурное не наслѣдуется жеребенкомъ, а перенимается имъ. Люди, держащіеся этого взгляда, говорятъ, что жеребенокъ мо-

жетъ родиться очень смирнымъ и тихимъ, но, видя дурной примѣръ матери, перенимаетъ у нея. Не буду оспаривать, что у жеребятъ сильно развито подражаніе, но безспорно и то, что жеребенокъ, родившійся отъ норовистой лошади, хотя и рано отнятый отъ матери и выросшій среди смиренныхъ и покладистыхъ лошадей, все-таки будетъ норовистымъ. Такъ было и съ Барышней.

— Такимъ образомъ необходимо совершенно вывести злыхъ лошадей, — сказалъ Федоръ.

— По крайней мѣрѣ, ограничить ихъ число, — отвѣтилъ на это сосѣдъ. — Во всякомъ случаѣ отъ этого будешь только въ выигрышѣ. Но пока еще дойдутъ до этой безспорной истины, будетъ допущено немало погрѣшностей.

— Все это я постараюсь запомнить, — сказалъ Федоръ, прощаясь съ своимъ сосѣдомъ-пріятелемъ.

По уходѣ сосѣда, который предсказывалъ его лошади слѣпоту, Никита былъ сильно разсерженъ и недоволенъ расхаживалъ по двору.

— Я самъ прекрасно знаю, что сѣдлистая спина у моей лошади большой порокъ; знаю и то, что изъ-за этого я никогда не продамъ ее выгодно, но зачѣмъ же болтать больше, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, — ворчалъ онъ про себя. — Я не вѣрю въ то, что моя лошадь ослѣпнетъ, — это уже воображеніе моего сосѣда, который, кстати сказать, считаетъ себя умнѣе и опытнѣе другихъ.

Этимъ онъ вполне утѣшилъ себя.

Но въ скоромъ времени ему пришлось убѣдиться въ горькой правдѣ словъ знающаго сосѣда. Это случилось такъ. Въ одно утро, когда онъ вошелъ въ конюшню, чтобы дать лошадямъ кормъ, онъ замѣтилъ вдругъ, что жеребенокъ не можетъ открыть лѣваго глаза. Слезы ручьемъ лились изъ запухшихъ вѣкъ.

— Вѣроятно ему попала въ глазъ соломинка, — сказалъ про себя Никита. — Это, конечно, скоро пройдетъ, хотя все же надо осмотрѣть его глаза.

Онъ попытался открыть глазъ, но жеребенокъ сопротивлялся. Когда же ему это удалось, онъ не нашелъ въ глазу никакой соринки.

Онъ началъ дѣлать холодныя примочки, но улучшенія не было; тогда онъ рѣшилъ продолжать ихъ до слѣдующаго дня.

Но и на другое утро жеребенку не стало лучше. Такъ продолжалось шесть дней. На седьмой день заболѣлъ и второй глазъ.

Тогда Никита испугался.

У старой кобылы также началось воспаленіе съ лѣваго глаза.

— Я начинаю въ самомъ дѣлѣ бояться, что и жеребенокъ ослѣпнетъ, — сказалъ онъ женѣ.

Встревоженная женщина побѣжала въ конюшню. Печально глядѣла она на полуслѣпую лошадь.

— Теперь ужъ никто ее не купитъ! — горевала она. Никита молчалъ; онъ и самъ такъ думалъ.

— И зачѣмъ только я случилъ эту проклятую старую кобылу! — ворчалъ онъ сердито. — Два года я кормилъ эту лошадь, не жалѣя ни денегъ, ни трудовъ. А теперь? Что изъ всего этого вышло? Никто и 45 рублей не дастъ за этого полуслѣпного уroda!

Совсѣмъ не въ духѣ вышелъ онъ изъ конюшни и направился вдоль деревни. На улицѣ встрѣтилъ онъ сосѣда.

— Ну, что твой жеребенокъ? — крикнулъ тотъ еще издали.

— Очень плохо, сосѣдъ! — отвѣчалъ печально Никита. — Кажется онъ ослѣпъ совершенно.

— Я не ожидалъ, что онъ ослѣпнетъ такъ скоро, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Въ этомъ возрастѣ это рѣдко случается. Ну-ка я пойду посмотрю его!

Оба они направились въ конюшню.

— Дѣйствительно, у него сильное воспаленіе! — сказалъ онъ. — И одновременно въ обоихъ глазахъ. Право, я опасуюсь, что скоро жеребенокъ ослѣпнетъ совсѣмъ. Давай-ка подведемъ лошадь къ дверямъ.

Никита поставилъ лошадь въ дверяхъ конюшни, такъ что голова была вся на свѣту.

Сосѣдъ тщательно старался большимъ и указательнымъ пальцами правой руки приподнять вѣки жеребенка. Послѣ неоднократной попытки ему это, наконецъ,

удалось, и онъ сразу замѣтилъ, что зрачокъ очень сильно суженъ.

— Очень сильное воспаление, — проговорилъ сосѣдь. — Миѣ даже кажется, что на этотъ глазъ лошадь уже совсѣмъ слѣпа. По всей вѣроятности даже въ темнотѣ зрачокъ не расширяется. Отведемъ лошадь въ конюшню и устроимъ такъ, чтобы тамъ было почти темно.

Никита поставилъ жеребенка въ конюшнѣ, а сосѣдь притворилъ дверь. Въ полутьмѣ лошадь нѣсколько открыла глаза. При слабомъ освѣщеніи сосѣдь могъ хорошо разглядѣть зрачокъ, который и теперь оставался такимъ же суженнымъ.

— Зрачокъ уже потерялъ способность расширяться, — сказалъ знающій сосѣдь. — Очевидно лошадь уже слѣпа на этотъ глазъ. Полной слѣпоты теперь ждать недолго.

Никита вздохнулъ. До этихъ поръ они смотрѣли только лѣвый глазъ. Теперь же сосѣдь обратилъ вниманіе и на правый. И здѣсь онъ увидѣлъ неправильное, зубчатое суженіе зрачка.

— Этотъ глазъ тоже не лучше лѣваго, а можетъ даже еще хуже, — сказалъ онъ послѣ долгаго осмотра.

— Что же я долженъ сдѣлать теперь? — спросилъ огорченный Никита.

— Постарайся спасти то, что еще возможно, — отвѣчалъ сосѣдь. — Позови ветеринара. Боюсь, однако, что ты опоздалъ съ этимъ. Конечно, совершенно неизвѣстно, поможетъ ли тутъ ветеринаръ. Поскольку я слышалъ, хроническое воспаление весьма рѣдко излѣчивается.

— Для чего же въ такомъ случаѣ и посылать за ветеринаромъ, — сказалъ на это Никита.

— Ничего другого я не могу тебѣ посоветовать, — сказалъ сосѣдь. — Однако, откровенно думаю, что пользы отъ ветеринара будетъ немного.

Онъ простился и ушелъ, а Никита снова привязалъ бѣдную слѣпую лошадь.

Прошло нѣсколько дней. Никита сталъ меньше тревожиться за своего больного жеребенка. На четвертый день какъ будто жеребенокъ сталъ приоткрывать глаза. Слеза была не такъ сильно.

— Какъ будто бы жеребенку моему лучше, — радостно воскликнулъ онъ. — И сосѣдь иногда ошибается!

На другое утро лошадь открывала глаза еще лучше, и онъ вывелъ ее на дворъ. Глаза еще не совсѣмъ поправились, но лошадь могла уже сама найти дверь конюшни. Радостно побѣждалъ Никита искать своего сосѣда. Онъ нашелъ его у себя во дворѣ.

— Моя двухлѣтка прозрѣла! — крикнулъ онъ еще издали сосѣду.

— Это было бы чудесное исцѣленіе, — удивленно отвѣчалъ тотъ. — Любопытно бы поглядѣть, что стало съ глазами. Надо хорошенько осмотрѣть лошадь; идемъ сейчасъ же къ тебѣ.

Какъ и нѣсколько дней назадъ, жеребенка поставили въ дверяхъ конюшни и изслѣдовали его глаза при яркомъ и слабомъ освѣщеніи. Въ полутьмѣ зрачокъ праваго глаза немного расширился. Въ другомъ же глазу зрачокъ оставался безъ переменъ. Онъ представлялъ изъ себя узенькую полоску.

— Ну, до полного исцѣленія еще далеко, — сказалъ сосѣдь. — Насколько я понимаю, просто немного уменьшилась острота воспаления. Этимъ временнымъ улучшеніемъ только нѣсколько отерочилась полная слѣпота.

Съ недовѣріемъ и неприязнью слушалъ Никита сосѣда. Но сосѣдь продолжалъ:

— При хроническомъ воспаленіи глазъ часто бываетъ временное улучшеніе, но вслѣдъ за первымъ приступомъ повторяется второй, третій, четвертый и пятый, пока животное не ослѣпнетъ окончательно. Такое чередованіе улучшенія и новаго воспаления заставляло раньше думать, что луна оказываетъ свое вліяніе, и эту болѣзнь даже называли лунной слѣпотой.

— Но возможно, что она засорила глаза соломой, — отвѣчалъ недовѣрчиво Никита. — Не вѣрится что-то въ лунную слѣпоту!

— Будущее покажетъ, — промолвилъ сосѣдь, направляясь къ выходу.

Никита день-отъ-дня все больше надѣялся, что глаза у лошади поправятся. Съ сосѣдомъ онъ старался по возможности не встрѣчаться.

Спустя мѣсяцъ, однажды ночью, у жеребенка началось повое воспаление, а черезъ двѣ недѣли онъ совсѣмъ ослѣпъ.

— Ты былъ правъ, — сказалъ однажды Никита сосѣду. — Въ самомъ дѣлѣ моя лошадь ослѣпла.

— Такъ и должно было быть, — отвѣчалъ тотъ участливо. — Теперь тебѣ не вернуть стоимости ея прокорма. Больше 40 рублей никто за нее не дастъ.

— За эту цѣну лучше ее оставить себѣ и пусть ходитъ пристяжной. Ей уже 21½ года, и она хорошо и охотно ходитъ въ упряжи. Я не могу прямо рѣшиться отправить ее къ коновалу.

— А тебя не тянетъ пустить въ заводъ эту молодую слѣпую кобылу? — насмѣшливо спросилъ сосѣдъ.

— Этого я больше не сдѣлаю, — сказалъ Никита. — Теперь я знаю, что бываетъ отъ случки слѣпой и сѣдливой кобылы. Разъ навсегда, баста! Слышать больше не хочу о разведеніи лошадей, а свою старую кобылу продамъ коновалу.

И онъ сдержалъ слово. Старую, слѣпую кобылу онъ продалъ на убой за 20 рублей, а молодую съ сѣдливой спиной сталъ запрягать. Но отъ нея онъ видѣлъ мало радости. Всю свою жизнь она была хилой, слѣпой лошадыо.

Федоръ послѣдовалъ совѣту сосѣда и покрылъ Любезнымъ свою десятилѣтнюю гнѣдую кобылу. Черезъ одиннадцать мѣсяцевъ она принесла прекраснаго жеребенка, который быстро росъ. Что же касается до пикака, образовавшагося у матери на скакательномъ суставѣ отъ укула, то о немъ у жеребенка и помину не было. И послѣ, когда уже лошадь была годна въ запряжку, никакъ не появлялся. Федоръ отъ души радовался, глядя на лошадь, и гордился ею. Черезъ 31½ года онъ ее продалъ и получилъ за нее 350 рублей. А у горбатого трехлѣтняго жеребенка, родившагося отъ кобылы, страдавшей шпатою, на четвертомъ году появился шпатель, и лошадь захромала. Это случилось слѣдующимъ образомъ: въ низинѣ, въ глубокой колеѣ застряла сильно перегруженная телѣга; пара лошадей, запряженныхъ въ нее, не могла вытащить телѣги.

— Приведи жеребенка, — приказалъ сыну Федоръ. — Пускай поможетъ вытащить возъ!

Сынъ привелъ горбатую молодую кобылу и пристегнулъ ее къ парѣ.

— Впередъ! Но, но! — крикнулъ Федоръ.

Лошади тянули сколько могли, а молодая лошадь напрягалась изо всѣхъ силъ.

Федоръ со своими помощниками приподняли телѣгу за колеса, и, наконецъ, возъ сдвинулся.

Спустя нѣсколько недѣль послѣ этого происшествія, однажды, выводя кобылу, сынъ замѣтилъ, что она припадала на ногу и подергивала ею. По на бѣгу хромота пропала, и сынъ не обратилъ на нее по этому большого вниманія.

На другой день, когда лошадь выводили изъ конюшни, она припадала сильнѣе. Недѣли же черезъ три хромота стала замѣтна и на бѣгу.

Сердито почесалъ затылокъ Федоръ, когда однажды утромъ увидѣлъ, какъ выводили молодую кобылу.

— Миѣ кажется, сосѣдъ былъ правъ, — сказалъ онъ сыну. — Лошадь сильно хромаетъ. Тоди сейчасъ же позови сюда сосѣда.

Вскорѣ сынъ возвратился вмѣстѣ съ сосѣдомъ.

Федоръ сообщилъ ему, что уже нѣсколько недѣль лошадь хромаетъ, въ особенности, когда ее выводятъ изъ конюшни.

Сосѣдъ приказалъ поднять больную ногу и сильно согнуть ее въ колѣнѣ. Затѣмъ онъ заставилъ кобылу бѣжать. Она поскакала на трехъ ногахъ.

— Безусловно у лошади шпатель! — воскликнулъ со-

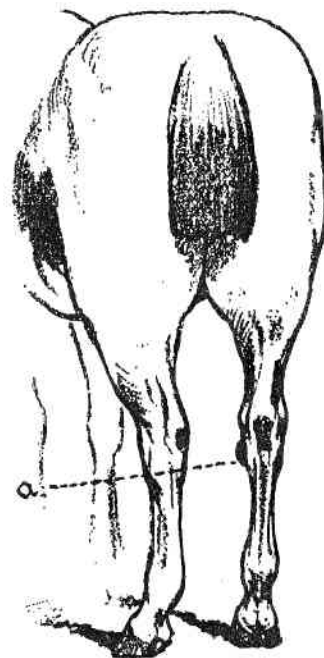

Рис. 10. Костяной наростъ на ногѣ, называемый шпатою.

сѣдѣ. — Его очень ясно можно видѣть на влутренней сторонѣ колыма. (Рис. 10.)

— Итакъ, молодая кобыла все-таки унаслѣдовала отъ своей матери шпатель, — сказалъ Федоръ.

— Да, я тоже такъ думаю, — подтвердилъ сосѣдъ. — Да и по горбатой спинѣ нетрудно догадаться, чья она дочь. Но я бы хотѣлъ еще установить непосредственную причину хромоты этой лошади. Не приходилось ли недавно твоей молодой кобылѣ сильно напрягаться? — спросилъ онъ.

Подумавъ немного, Федоръ сказалъ:

— Недѣли четыре тому назадъ на дорогѣ въ колѣѣ застрялъ возъ, и ей пришлось помогать вытаскивать его.

— Теперь мнѣ все ясно! — сказалъ сосѣдъ. — Она унаслѣдовала отъ матери слабость и хрупкость сочленений. При первомъ же сильномъ напряженіи предрасположеніе ногъ къ заболѣванію выразилось въ хромотѣ. А если бы молодая кобыла унаслѣдовала отъ матери сильныя и устойчивыя колѣнные сочлененія, то это первое въ ея жизни напряженіе прошло бы для нея безслѣдно. Но прирожденная склонность къ шпату и слабость скакательныхъ суставовъ не могли выдержать напряженія, и у насъ налицо самый настоящій шпатель.

Федоръ досадливо почесалъ затылокъ. Печальные плоды его трудовъ по разведенію лошадей были передъ нимъ: кромѣ очень горбатой спины, лошадь еще сильно хромила.

— Лучше всего было бы отвести ее къ коновалу, — сердито сказалъ онъ послѣ минутнаго молчанія. — Не могу же я ее зря держать. Каждый день она ѣстъ овесъ, а это чего-нибудь да стоитъ!

— Ну, съ этимъ я совѣмъ не согласенъ, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Конечно кобыла не представляетъ изъ себя чего-либо особеннаго, но ея горбатая спина это только недостатокъ въ смыслѣ красоты. Она сильна и хорошо идетъ въ запряжкѣ. Жаль ее убивать; вѣдь можно снять шпатель!

— Это возможно? — недовѣрчиво спросилъ Федоръ.

— Ветеринары съ успѣхомъ дѣлали операціи шпата, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Я тебѣ совѣтую сдѣлать пробу

и увѣренъ, что послѣ этого у тебя въ хозяйствѣ будетъ полезная лошадь.

— Если это не очень ужъ дорого, я сейчасъ же пошлю ее въ городъ, — отвѣчалъ радостно Федоръ.

— Насколько я знаю, это очень простая операція, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Ей подрѣжутъ сухожиліе надъ опухолью и затѣмъ наложатъ повязку. Операція и уходъ ободутся тебѣ то же, что и домашнее содержаніе лошади.

— Завтра же отошлю ее къ ветеринару, — твердо сказалъ Федоръ.

— Я бы такъ же поступилъ! — сказалъ прощаясь сосѣдъ, знатокъ лошадей.

Ветеринаръ сдѣлалъ молодой кобылѣ операцію, которая имѣла самыя прекрасныя послѣдствія. Черезъ три недѣли лошадь была вполне здорова, и хромота ея правой ноги совершенно исчезла.

Молодая кобыла стала хорошей, полезной лошадыо. Но изъ-за ея горбатой спины ее нельзя было вывести на конную.

— Я очень доволенъ своей кобылой, — сказалъ нѣсколько времени спустя Федоръ сосѣду. — Жаль, что у нея горбатая спина, а то я бы случилъ ее. Вылѣченный шпатель, конечно, не передался бы потомству.

— Ну, на этотъ счетъ я думаю иначе! — сказалъ сосѣдъ. — Хотя благодаря операціи твоя кобыла и излѣчилась отъ шпата, но, несмотря на это, у нея въ сочлененіяхъ безусловно есть предрасположеніе къ этой болѣзни, которую она и передала бы потомству. Достаточно будетъ для ея жеребятъ малѣйшей причины, какъ напримѣръ, усилія вывезти возъ на настоящую дорогу, внезапной остановки лошади на бѣгу, или крутого поворота, для того, чтобы появился шпатель. Если ты хочешь разводить лошадей, голубчикъ, то пріобрѣти кобылу, у которой никогда не было шпата или какого-либо другого недостатка. Не могутъ же жеребята брать все только отъ Любезнаго.

— Къ сожалѣнію, я это вижу на примѣрѣ! — подтвердилъ Федоръ. — Я думаю купить кобылу Сидора и разводить жеребятъ отъ нея.

— Сидорова кобыла очень хороша. Разводя жеребятъ отъ нея, ты можешь быть увѣреннымъ, что твой заводъ принесетъ тебѣ барыши. А имѣть жеребятъ отъ плохихъ и порочныхъ матокъ прямо глупо; не имѣетъ смысла растить такихъ жеребятъ.

Уходъ сосѣда за племенными кобылами.

Работникъ мельника выпускалъ лошадей на дворъ. Одна изъ нихъ, девятилѣтняя вороная кобыла, была жереба десятый мѣсяцъ. Это было ясно замѣтно по ея сильно выдававшемуся животу. Дверь конюшни была узка, полъ очень плохъ, и ходить по немъ было не безопасно. При выходѣ же изъ конюшни въ полу были провалы и дыры. Жеребая кобыла, желая миновать эти дыры, жалась вправо и потому ударила брюхомъ о дверной косякъ. Нѣсколько разъ мельникъ приказывалъ работнику починить провалившійся полъ, но работникъ все откладывалъ на завтра и, наконецъ, какъ это всегда бываетъ, забылъ о приказаніи хозяина.

На этотъ разъ кобыла слишкомъ прижалась направо и поэтому сильно стукнулась о дверной косякъ, покачнулась и чуть не упала.

А грубый рабочій еще вдобавокъ вытянулъ кнутомъ бѣдную лошадь. Кобыла рванулась впередъ, прыгнула черезъ порогъ двери и еще разъ ударила брюхомъ о косякъ.

Сначала казалось, будто это прошло безъ послѣдствій. Ее запрягли, и она спокойно шла рядомъ съ другою лошадью. Но послѣ двухчасовой работы кобыла вдругъ начала беспокоиться. Она часто оглядывалась на брюхо, била ногами и намѣревалась лечь на землю.

Это разсердило рабочаго, и онъ нѣсколько разъ ее сильно ударилъ. Когда же, несмотря на побои, лошадь все-таки легла и начала стонать, тогда онъ испугался. Онъ вернулся съ обѣими лошадьми домой и поставилъ жеребую кобылу въ стойло. Она обошла свое стойло, посмотрѣла на животъ и улеглась. (Рис. 11.) Вдругъ она начала стонать и тужиться. Работникъ доложилъ объ этомъ хозяину. Мельникъ торопливо пошелъ въ конюшню.

— Кобыла сейчасъ выкипеть! — воскликнулъ онъ сердито. Затѣмъ онъ поспѣшилъ къ сосѣду и сейчасъ же вернулся вмѣстѣ съ нимъ.

Когда мельникъ съ сосѣдомъ вошли въ стойло, водяной пузырь уже показался. Кобыла еще разъ натужилась, застонала, и мѣсто со всѣмъ содержимымъ выпало на солому.

Мельникъ разорвалъ оболочку, въ которой лежалъ мертвый жеребенокъ.

— Какъ жаль бѣдняжку! — воскликнулъ сосѣдъ.

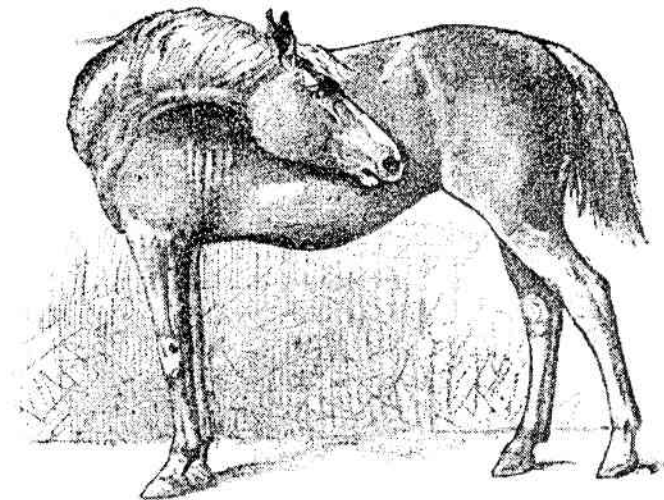

Рис. 11. Кобыла, оглядывающаяся на животъ.

— Вѣдь везетъ же другимъ, а у меня всегда неудачи съ жеребыми матками, — отвѣчалъ на это угрюмо мельникъ. — У тебя, сосѣдъ, ни одна матка еще не выкинула, а мои не одна не донашиваетъ до конца.

— Ну, удача тутъ не при чемъ, — возразилъ сосѣдъ. — Тутъ совсѣмъ иное. Посмотри, этотъ жеребенокъ умеръ очень недавно — онъ еще совсѣмъ свѣжій. Смерть наступила часа два тому назадъ. Теперь давай отыскивать причину его смерти.

— Какая же тутъ можетъ быть причина? — сказалъ недовѣрчиво мельникъ. — Кобылу хорошо кормили, поили и ежедневно запрягали!

— Не падала ли она за нѣсколько часовъ до этого? Или можетъ быть сильно споткнулась или ударилась обо что-нибудь? — спросилъ сосѣдь.

— Возможно, — отвѣчалъ мельникъ. — Но на такіе пустяки нельзя обращать вниманія. Ужъ сколько разъ я говорилъ своему работнику починить полъ при входѣ въ конюшню, но, какъ видишь, до сихъ поръ это не сдѣлано...

— Дѣйствительно у васъ входъ въ конюшню ужасный, — перебилъ сосѣдь. — Лошади здѣсь могутъ и шею и ноги переломать. А это что такое?

На дверномъ косякѣ онъ замѣтилъ конскіе волосы.

— Вѣроятно тутъ лошадь ударилась, — сказалъ онъ. — И клочокъ ея волосъ прилипъ къ косяку. Очевидно она слишкомъ прижалась въ эту сторону. Да вотъ у нея и порядочная царапина на брюхѣ.

— Кобыла ударилась при выходѣ изъ конюшни? — спросилъ онъ работника.

Работникъ не могъ больше скрывать и заинаясь разсказалъ все, что произошло утромъ.

— Теперь для меня все ясно, — произнесъ сосѣдь. — Кобыла сильно ударилась о косякъ. Этого вполне достаточно для преждевременныхъ родовъ. Всегда довольно сильного удара по брюху, чтобы случился выкидышъ, а во второй половинѣ жеребости особенно. Необходимо тщательно слѣдить, чтобы кобыла не ударялась обо что-нибудь. Ну, а въ этомъ стойлѣ трудно избѣжать толчка или удара.

Мельникъ поморщился. Теперь уже ничто не могло вернуть ему жеребенка. На другой день работникъ исправилъ входъ въ конюшню, подсыпалъ песку въ выбоины. Но теперь уже было поздно!

Направляясь къ своему двору, сосѣдь встрѣтилъ сына Василия, летѣвшаго во весь духъ на пустой телѣгѣ вдоль улицы. Сосѣдь посторонился и подошелъ къ Никитѣ, стоявшему у воротъ своего двора.

— Вѣдь это, кажется, жеребая кобыла Василия? — спросилъ сосѣдь.

— Да, она жереба! — подтвердилъ Никита.

— Ну, въ такомъ случаѣ, это непростительная глу-

пость, такъ гнать ее, — сказалъ сосѣдь. — Такая быстрая ѣзда по нашимъ неровнымъ дорогамъ вредна для жеребыхъ кобылъ.

Въ это самое время изъ боковой улицы выѣхала пустая телѣга. Она неминуемо должна была столкнуться съ телѣгой Василия, на которой ѣхалъ его сынъ, если бы этотъ круто не остановилъ свою пару лошадей. Но отъ неожиданности жеребая кобыла споткнулась и едва не упала.

— Не будетъ ничего удивительнаго, если кобыла выкинетъ, — крикнулъ сосѣдь Никитѣ. — Отъ такой крутой остановки она могла упасть. Но время покажетъ еще!

И сосѣдь продолжалъ свой путь, а Никита принялся за свою работу. Тѣмъ временемъ сынъ Василия выѣхалъ въ отцовскій дворъ. Онъ распрягъ лошадей, далъ имъ овса и рѣзаной соломы. Вначалѣ жеребая кобыла ѣла хорошо. Но черезъ полчаса она отвернулась отъ корма, легла и начала стонать и тужиться. Сынъ Василия, войдя въ стойло и увидавъ лежащую кобылу, сильно перепугался. Онъ подумалъ, что у нея рѣзъ въ животѣ, но кобыла лежала смирно, а не каталась.

Въ испугѣ онъ кинулся въ избу звать отца, и оба поспѣшно пробѣжали въ конюшню.

Кобыла лежала на землѣ. Она сильно тужилась, и въ одну изъ потугъ показался водяной пузырь.

— Кобыла жеребится, — замѣтилъ сердито Василий. — Ей еще надо было ходить недѣль восемь, вѣдь она жереба только еще десятый мѣсяць.

Минуты черезъ три пузырь прорвался, и появился мертвый жеребенокъ, весь покрытый волосами; на видъ ему было 9—10 мѣсяцевъ, и длина его тѣла равнялась 26—28 вершкамъ. Черезъ четверть часа совершенно легко вышелъ послѣдъ; кобыла вскочила и начала ѣсть. Кобыла чувствовала себя бодро, но жеребенокъ пропалъ.

— Ужасно жалко, такой былъ хорошій жеребенокъ! — сказалъ Василий сосѣду, котораго онъ попросилъ зайти въ конюшню. — Всего-то восемь недѣль оставалось доходить. Видно рѣдко кому везетъ съ разведеніемъ лошадей!

— Могу тебѣ объяснить, почему произошло это несчастіе у тебя, — сказалъ сосѣдь. И онъ разсказалъ Ва-

силію, какъ песся сго сынтъ на парѣ лошадей и какъ чуть не опрокинулъ ихъ внезапной остановкой; чтобы не столкнуться съ пустой телѣгой. — Нѣтъ ничего удивительнаго, что такое сильное сотрясеніе вызвало преждевременные роды, — закончилъ онъ свою рѣчь.

Попуро стоялъ сынъ Василия надъ мертвымъ жеребенкомъ. Какъ онъ заранѣе радовался этому жеребенку! И только по его собственной винѣ кобыла ожеребилась раньше времени.

И онъ далъ себѣ слово въ будущемъ быть болѣе осторожнымъ съ жеребыми кобылами.

Въ ближайшее воскресенье крестьяне собрались въ деревенскомъ трактирѣ. Разговоръ зашелъ о разведеніи лошадей.

Мельникъ и Василій настаивали на томъ, что всего лучше вовсе не запрягать жеребыхъ кобылъ. И опирались на недавно происшедшіе случаи съ ихъ кобылами.

— На большихъ заводахъ совсѣмъ не запрягаютъ кобылъ, — сказалъ мельникъ. — Жеребыя матки просто пасутся на выгонѣ. А въ нашей работѣ онѣ легко выкидываютъ...

— Ну, я съ этимъ не согласенъ, — перебилъ сосѣдъ. — У меня въ этомъ году покрыто три кобылы, и ни одна изъ нихъ не выкинула. Запрягать кобылъ во время жеребости нисколько не вредно, и даже наоборотъ, это весьма для нихъ полезно. Равномѣрная и нетяжелая работа во время жеребости просто необходима, потому что облегчаетъ роды. Особенно же нужна во 2-й половинѣ жеребости. Если же кобылу не запрягаютъ, то необходимо ее ежедневно по нѣскольку часовъ вываживать. Конечно надо давать ей усиленную работу; чрезмѣрное же количество работы, разумѣется, вредно маткамъ. Совершенно недопустимо сотрясеніе живота отъ удара или толчка, какъ это случилось съ кобылами мельника и Василия. Также крайне опасны удары о дышла.

— Ну, а моя кобыла и вовсе не жереба, — сказалъ трактирщикъ. — Попусту только деньги заплатилъ за случку.

— Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что твоя жирная, лѣнивая кобыла не жереба. Попробуй-ка ее къ веснѣ

меньше кормить, а зимой заставляй побольше работать. Заставляй ее возить дрова или что-нибудь въ этомъ родѣ, а не оставляй ее по недѣлямъ въ стойлѣ. Ручаюсь тебѣ, ты самъ замѣтишь въ ней перемѣну и не будешь больше зря платить за случку. Затѣмъ передъ случкой надо ее хорошенько промять; можно даже покрыть ее двумя жеребцами въ одинъ день.

— Это надо будетъ мнѣ запомнить, — отвѣчалъ трактирщикъ.

— У меня рѣдко бываетъ, чтобы кобыла осталась холостой, — продолжалъ сосѣдъ. — Мои кобылы ежедневно достаточно работаютъ. Я очень слѣжу, чтобы онѣ не жирѣли. У меня кобылы существуютъ не только для завода, но и для хозяйственныхъ нуждъ. Если же, несмотря на работу, случится, что кобыла осталась холостой, то я черезъ годъ еще разъ пускаю ее въ случку. Ну, если она и на этотъ разъ не будетъ жереба, то я ее больше не крою вовсе.

— Тебѣ всегда везетъ съ разведеніемъ лошадей, сосѣдъ, — отвѣтилъ Василій. — У тебя всегда всѣ кобылы жеребы, никогда онѣ не выкидываютъ; ежегодно у тебя удаются превосходные жеребята, которые прекрасно вырастаютъ. Ты что-нибудь такое да знаешь!

— Увѣряю тебя, что я не колдую, — смѣясь отвѣчалъ сосѣдъ. — Идемъ ко мнѣ на конюшню, и я вамъ покажу, какъ все это у меня дѣлается.

— Прекрасно, очень рады! — подхватили крестьяне.

Федоръ, Никита и Василій тотчасъ же встали, а вслѣдъ за ними поднялись Михайла, Сидоръ, Оома, мельникъ и трактирщикъ.

Дворъ сосѣда былъ недалеко, совсѣмъ около двора Федора.

— Вотъ моя конюшня, гдѣ стоятъ мои племенные кобылы: «Любимица», «Барыня» и «Машка». Почти каждый день я ихъ пускаю на работу. Онѣ мои лучшія рабочія лошади.

— Ну, твои лошади не въ тѣлѣ, сосѣдъ! — сказалъ трактирщикъ. — Я давно уже ихъ не видалъ, такъ какъ онѣ рѣдко показываются на деревнѣ, но я былъ увѣренъ, что твои знаменитыя кобылы лучше выглядятъ!

— Да, да, вѣрно, — заговорили крестьяне.

— А я именно такихъ кобылъ только и хочу имѣть, — отвѣчалъ смѣясь сосѣдъ. — Для заводскихъ кобылъ совсѣмъ не подходитъ быть жирными; зато взгляните, какіе у нихъ мускулы, какъ сталь! Онѣ работаютъ больше вашихъ откормленныхъ лошадей и не потѣютъ такъ, какъ ваши.

— Вотъ это правда, — откровенно признался Федоръ.

— А вотъ здѣсь стоитъ еще четвертая прекрасная кобыла, — сказалъ Василій. — Она тоже крыта, сосѣдъ?

— Нѣтъ, эта кобыла больше не кроется, — отвѣчалъ тотъ. — Она, правда, хорошо сложена, много работаетъ и прекраснаго характера, но она два раза подъ рядъ выкинула, и съ тѣхъ поръ я ее больше не случаю. Возможно, что теперь она бы и доносила жеребенка, по это предрасположеніе къ выкидышу нерѣдко передается потомству. Вотъ почему я не позволяю больше крыть Думу.

— Въ устройствѣ твоей конюшни нѣтъ ничего особеннаго, но тебѣ почему-то во всемъ удача, — сказалъ мельпикъ.

— Да, ничего особеннаго въ моей конюшнѣ вы не найдете, — сказалъ сосѣдъ. — Но все у меня устроено какъ слѣдуетъ; все обдуманно со всѣхъ сторонъ. Больше всего я забочусь о томъ, чтобы въ конюшнѣ не было слишкомъ жарко и душно. Зимой, весной и осенью здѣсь всегда не больше 12° R. Я всегда стараюсь, чтобы температура была 10—12° R. Болѣе высокая температура вредна для заводскихъ лошадей.

— Въ нашихъ конюшняхъ много теплѣе! — замѣтилъ Федоръ. — Мы всѣ были увѣрены, что для племенныхъ лошадей одно изъ самыхъ необходимыхъ условій—это тепло.

— Это совершенно ошибочный взглядъ, — сказалъ сосѣдъ. — Въ теплыхъ конюшняхъ лошади становятся изнѣженными и плохо переносятъ стужу и напасть. Изнѣженные лошади легче заболѣваютъ, чѣмъ закаленные. А всякія болѣзни, особенно съ лихорадкой, очень опасны для жеребыхъ кобылъ. Даже легкая лихорадка, продолжающаяся нѣсколько дней, можетъ вызвать выкидышъ.

А мои привыкшія къ низкой температурѣ лошади очень рѣдко поддаются простудѣ.

— Теперь мнѣ все ясно, — сказалъ Федоръ. — Моя конюшня черезчуръ тепла, и поэтому мои лошади круглый годъ страдаютъ катарромъ.

— Но отъ одного я тщательно берегу моихъ лошадей.

— Отчего это? — спросилъ трактирщикъ.

— Отъ сквозняковъ! — отвѣчалъ сосѣдъ. — Именно въ этомъ часто допускаютъ большую ошибку. Въ теплую погоду конюшня сильно нагревается, и вотъ тогда-то и открываютъ двери и окна для доступа свѣжаго воздуха. Въ тихую, безвѣтренную погоду это даже хорошо. Но когда по утрамъ воздухъ бываетъ наиболѣе охлажденъ, особенно вблизи рѣкъ, озеръ или горъ, то открываніе оконъ никакъ нельзя допускать, потому что температура слишкомъ низка. Лошади, охваченныя холоднымъ воздухомъ, легко простужаются и схватываютъ различные катарры, ревматизмы, желудочныя и кишечныя заболѣванія. И вотъ эти заболѣванія, сопровождаемыя болѣе или менѣе сильной лихорадкой, весьма опасны для жеребыхъ кобылъ. И поэтому я старательно слѣжу, чтобы окна и двери съ подвѣтренной стороны всегда были закрыты. Но лишь только лошадей вывели изъ конюшни, я тотчасъ же открываю всѣ окна и двери настежь и устраиваю сквозняки, чтобы лучше провѣтрить помещеніе. Но все время, пока лошади въ конюшнѣ, открыты только окна съ противоположной вѣтру стороны.

— Такъ вотъ какъ надо поступать! — сказалъ Федоръ, качая головой.

— Весьма важно тоже устройство стойла, — продолжалъ сосѣдъ. — Противъ этого часто грѣшатъ и иногда дорого за это расплачиваются. Обратите ваше вниманіе, что мои племенные матки стоятъ въ совершенно отдѣльныхъ, сплошныхъ стойлахъ. Перегородки же изъ жердей я считаю недостаточно безопасными, такъ какъ всегда возможно, что одна матка ударитъ другую по брюху. Кромѣ того я всегда очень забочусь о томъ, чтобы у лошади было достаточно мѣста свободно вставать и ложиться. Стойло не должно быть слишкомъ коротко. Если же оно коротко, то лошади легко попадаютъ въ желоба

для стока навозной жижи, ушибаются и даже падают. Но самое важное — это, чтобы полъ не былъ скользкій. Жеребья кобылы не могутъ такъ легко вскакивать и на скользкомъ полу легко падаютъ, что часто влечетъ за собою преждевременные или неблагополучные роды.

— У меня, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одна кобыла выкинула благодаря тому, что поскользнулась и упала, — подтвердилъ мельникъ. — Я какъ разъ тамъ былъ въ это время; она вскочила, поскользнулась и упала. Вечеромъ того же дня она родила мертвого жеребенка.

— Много лѣтъ тому назадъ я самъ сильно поплатился за это, — продолжалъ сосѣдъ. — Раньше у меня самого въ конюшнѣ былъ ровный, залитый цементомъ полъ, съ желобками по краямъ. Вскакивая лошади часто скользили, и отъ этого самага я потерялъ великолѣпную кобылу съ жеребенкомъ. Теперь моя конюшня вымощена мелкимъ щебнемъ.

— А развѣ деревянный полъ нехорошъ для конюшенъ? — спросилъ Никита. — У меня въ конюшнѣ сдѣланъ деревянный.

— Если онъ хорошо содержится, доски прочны и плотно пригнаны одна къ другой, то и деревянный полъ можетъ сойти. Но если есть щели или углубленія, въ которыхъ застаивается и гниетъ навозная жижа, то такой полъ никуда не годенъ. Также очень вредно для лошадей, если подъ поломъ находится пустое пространство, сообщающееся со сточной канавой или просто съ наружнымъ воздухомъ. Въ такомъ случаѣ получается сквознякъ, который особенно вреденъ для лошадей, лежащихъ на полу. Лошади простужаются отъ него гораздо больше, чѣмъ на обыкновенномъ сквознякѣ.

Теперь для меня понятно, — сказалъ Федоръ. — Придется поправить полъ въ моей конюшнѣ.

— И, наконецъ, необходимо обращать вниманіе на уклонъ пола въ конюшнѣ, — продолжалъ сосѣдъ. — Для кобылъ вовсе не нуженъ большой уклонъ, потому что моча падаетъ много дальше того мѣста, гдѣ лошадь стоитъ. А для жеребыхъ кобылъ большой уклонъ и вовсе не пригоденъ. Если кобыла лежитъ на полу съ большимъ

уклономъ, то тазовыя кости будутъ сильно давить на плодъ, что можетъ сильно осложнить роды.

— Какая подстилка лучше всего? — спросилъ трактирщикъ. — Я подстилаю теперь торфяную, но это выходитъ дорого.

— Да, это превосходная подстилка, — отвѣтилъ сосѣдъ. — Въ настоящее время у меня много накопилось соломы, и поэтому я ее стелю лошадямъ. Зато я ежедневно ее мѣняю. Я употребляю для подстилки и древесныя опилки, когда могу ихъ дешево достать. Иногда же и дѣлаю смѣшанную подстилку.

— Какъ ты это дѣлаешь? — спросилъ Федоръ.

— Я беру остатки торфа, древесныхъ опилокъ и необожженного гипса. Все это я смѣшиваю и хорошенько утрамбовываю. Поверхъ кладу уже бывшей въ употребленіи, а сверху совершенно свѣжей соломы. Ежедневно, а то и два раза въ день подбираю я навозъ; когда же солома сильно загрязнится, то я кладу свѣжій слой соломы. И подстилка у меня всегда чиста и суха. А нижній слой подстилки, толщиной въ 2—3 вершка, вбираетъ въ себя всю сырость.

— Какъ ты кормишь своихъ племенныхъ кобылъ? — спросилъ Федоръ.

— Мои лошади много работаютъ, и потому онѣ ежедневно получаютъ по 8 фунтовъ овса, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Кромѣ этого онѣ получаютъ фунтовъ 14 сѣна и немного соломы. Если же онѣ не работали, то я пускаю ихъ пастись и дома даю еще сѣна и соломы.

— А клеверъ идетъ жеребымъ кобыламъ? — снова спросилъ Федоръ.

— Жеребымъ кобыламъ клеверъ не вреденъ, — сказалъ сосѣдъ. — Но къ нему надо приучить лошадей и не давать больше положеннаго на день. За этимъ кормомъ надо очень слѣдить, такъ какъ отъ него лошадей раздуваетъ, а вздутіе живота очень вредно жеребымъ кобыламъ: весьма легко можетъ случиться выкидышъ. Съ клеверомъ необходима осторожность и осмотрительность. Но еще опаснѣе клевера давать промерзшій кормъ или насти на заижевѣвшемъ лугу.

— А какъ нужно поить лошадей? — спросилъ мель-

пикъ. — У меня положено имъ давать теплое пойло съ отрубями.

— Здоровымъ лошадямъ не пужно давать теплаго пойла изъ отрубей. Если лошадямъ постоянно давать теплое пойло, у нихъ происходитъ расслабленіе пищеварительныхъ органовъ. Я даю своимъ лошадямъ обыкновенной колодезной воды, простоявшей нѣсколько времени въ конюшнѣ и ставшей градусовъ 8. Очень холодная вода вредна для жеребыхъ кобылъ. Если такую кобылу напоить поутру холодной водой, то скоро увидишь, какъ это подѣйствуетъ на жеребенка. Не придется долго ждать, какъ онъ начнетъ сильно двигаться въ брюхѣ матери. Это бываетъ особенно сильно замѣтно на 7—8 мѣсяцѣ жеребости. Если же кобыла слишкомъ напьется холодной воды, то отъ внезапнаго охлажденія жеребенокъ можетъ даже умереть.

— Надо будетъ поосторожнѣе обращаться съ пойломъ, — сказалъ Василій.

— Вотъ и весь секретъ, почему мнѣ везетъ съ жеребыми кобылами! — сказалъ въ заключеніе сосѣдь.

— Все это очень просто и, по правдѣ сказать, всѣмъ извѣстныя вещи, — сказалъ Федоръ, — и именно благодаря-то простотѣ и общезвѣстности ихъ трудно исполнять.

Крестьяне утвердительно качали головами. Они поблагодарили опытнаго сосѣда и стали расходиться. Много еще они разсуждали о томъ, что слышали въ конюшнѣ сосѣда, и каждый изъ нихъ далъ себѣ слово по возможности исполнять все то, о чемъ онъ имъ говорилъ.

Данила продаетъ свою лучшую племенную кобылу.

— На мою молодую кобылу, Звѣздочку, находится покупатель, — сказалъ однажды Данила сосѣду.

— Ты хочешь продать Звѣздочку? — удивленно спросилъ сосѣдь. — Сердце радуется, глядя на эту лошадь, и я увѣренъ, что изъ нея выйдетъ прекрасная, сильная полукровка.

— Да, безусловно, — съ гордостью промолвилъ Данила. — Ну, мнѣ и даютъ за нее хорошія деньги!

— А сколько за нее предлагаютъ тебѣ? — спросилъ серьезно сосѣдь.

— Здѣшній хуторянинъ, Петръ, даетъ мнѣ за эту мою 3½-лѣтку 400 рублей, — отвѣтилъ Данила. — Хорошій кушъ! Я же прошу 450, и, по всей вѣроятности, онъ мнѣ дастъ эту цѣну, а дешевле я ее не отдамъ.

— А ну-ка, посмотримъ еще разъ твою Звѣздочку, — предложилъ сосѣдь. — Я ее давно уже не видѣлъ!

Оба они вошли во дворъ Данилы, который приказалъ сыну вывести Звѣздочку. Имъ пришлось ждать недолго, пока въ дверяхъ конюшни показалась прекрасная, рѣзвая лошадь.

— Дѣйствительно она хороша, — сказалъ сосѣдь, — и я не нахожу въ ней ни одного недостатка. Вся вышла въ мать — въ Королевну, хотя и съ Любезнымъ у нея много сходства. Она вѣдь отъ Любезнаго?

— Да, Королевна была покрыта Любезнымъ, — подтвердилъ Данила.

— Ну, такъ какъ твоя Звѣздочка родилась отъ такихъ хорошихъ лошадей, какъ Королевна и Любезный, то отъ нея и можно было ожидать чего-нибудь особеннаго. И я несколько не удивляюсь, что Петръ хочетъ ее купить. Онъ понимаетъ въ лошадяхъ и прекрасно знаетъ, чего стоитъ твоя Звѣздочка. А ну-ка, посмотримъ Королевну и Звѣздочку вмѣстѣ и сравнимъ ихъ!

Данила приказалъ работнику привести Королевну, что и было немедленно исполнено. Обѣихъ лошадей поставили рядомъ.

— И мать, и дочь — обѣ превосходныя лошади, — сказалъ сосѣдь. — Это хорошія, сильныя полукровки, которыя прекрасно пойдутъ въ экипажѣ. Знай, Данила, что у тебя въ конюшнѣ хорошія лошади. Но скажи, пожалуйста, зачѣмъ хочешь ты продавать лучшую лошадь, не только во всей деревнѣ, но въ цѣломъ околоткѣ. Я бы Звѣздочку не продалъ даже за 900 рублей, если бы мнѣ за нее давали. Ее необходимо оставить на племя. Она прекрасно подойдетъ къ жеребцу Барсу. Если у тебя будутъ жеребята отъ Звѣздочки и Барса, ты сможешь за нихъ получить много денегъ. Для завода такія кобылы просто кладъ.

Данила почесалъ въ затылкѣ, не зная, что сказать. Наконецъ онъ отвѣтилъ:

— Миѣ нужны деньги, вотъ что! И если я получу за кобылу такіа хорошіа деньги, то я смогу обернуться.

— Ну, скажу по правдѣ, что понимающій коннозаводчикъ никогда не продастъ свою лучшую кобылу, какъ бы ему ни были нужны деньги, — сказалъ раздраженно сосѣдъ. — У тебя изъ-подъ руки уходитъ кладъ. Если тебѣ такъ нужны деньги, обратись къ кому-нибудь изъ твоихъ близкихъ друзей, всякій тебѣ повѣритъ. Какъ же ты будешь разводить лошадей, если продашь свою лучшую кобылу?

Данила смутился и отвѣчалъ:

— Съ 450 рублями я бы и расплатился съ долгами и купилъ бы себѣ другую кобылу.

— Такъ ты все-таки хочешь купить другую кобылу? — спросилъ сосѣдъ насмѣшливо. — Можетъ ужъ ты имѣешь на примѣтѣ какую-нибудь кобылу?

— Да, вотъ вчера Андрей, изъ Троицкаго, набивался миѣ своей пятилѣтней маткой, Луной; онъ проситъ за нее 200 рублей.

— Во всякомъ случаѣ за эту цѣну ты никогда не купишь такой кобылы, какъ твоя Звѣздочка!

— Ну и Луна, вѣдь, принесетъ миѣ жеребятъ. Она высокая, сильная, хорошо сложенная кобыла и, главное, у нея прекрасныя копыта.

— Все это прекрасно, но никогда она тебѣ не принесетъ жеребенка, котораго ты трехлѣткой можешь продать за 450 рублей, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Ну, знаешь ли ты, отъ кого эта самая Луна? Ея родителей ты знаешь?

— Этого и самъ Петръ не знаетъ, — сказалъ Данила. — Онъ купилъ ее у барышника.

— Такимъ образомъ ея родителей никто не знаетъ, — промолвилъ сосѣдъ. — Возможно, что эта кобыла окажется вполнѣ хорошей или, по крайней мѣрѣ, педурпой. Но ты совершенно не знаешь, пригодна ли она для завода. Можетъ случиться, что она дастъ прекраснаго жеребенка, но возможно и то, что она принесетъ и очень плохого. И такіе рождаются чаще хорошихъ. Во всякомъ

случаѣ я хотѣлъ бы взглянуть на твою хваленую Луну. Завтра какъ разъ воскресенье, и мы могли бы съ тобой дойти до Троицкаго.

— Да этого вовсе и не нужно, — прервалъ Данила. — Андрей оставилъ ее на сегодня у меня для пробы. Она стоитъ у трактирщика, и я могу послать туда сына.

— Вотъ и хорошо будетъ, — сказалъ на это сосѣдъ.

Сынъ Данилы успѣшилъ отиравиться къ трактирщику и черезъ нѣсколько минутъ привелъ лошадь.

— Такъ вотъ она, Луна! — воскликнулъ сосѣдъ, взглянувъ на лошадь. — Конечно она не такъ ужъ плоха! У нея только коротко туловище и высоки ноги. А заднія ноги у нея даже очень кривы или саблисты, какъ говорятъ. Я бы ни за что не пустилъ ее въ заводъ!

— Но вѣдь она и стоитъ-то всего 200 рублей, — возразилъ на это Данила. — Разумѣется, съ лошади въ 200 рублей нельзя столько и спрашивать, какъ съ дорогой.

— Но все-таки такихъ бросающихся въ глаза недостатковъ племенная кобыла не должна имѣть. Ты только взгляни на эти кривыя ноги!

— Если ее покрыть такимъ хорошимъ жеребцомъ, какъ Любезный, возможно, что эти кривыя ноги и не передадутся потомству, — упрямо отвѣчалъ Данила. — Откуда же взять во всѣхъ отношеніяхъ хорошихъ кобылъ? Невозможно такъ всего бояться!

— Дѣйствительно, иногда это случается такъ, что хороший жеребецъ искупаетъ пороки кобылы. Но необходимо знать, откуда и черезъ сколько поколѣній перешелъ этотъ недостатокъ. Если онъ уже былъ у ея родителей и прародителей, то тебѣ нечего и задумываться: дѣти Луны его непременно получатъ. Я убѣжденъ, что ты увидишь съ ней и съ ея жеребятами много огорчений. Ты мѣняешь хорошее и извѣстное тебѣ на другое, совершенно незнакомое. Право, Данила, это глупо.

— Миѣ необходимы деньги, — снова отвѣтилъ Данила.

Сдѣлка казалась ему заманчивой. Рѣшиться на нее казалось ему прямой выгодой. На эти деньги онъ приобрѣталъ и племенную кобылу, и расилавивался съ ста-

рыми долгами. Доводы, которые приводилъ сосѣдъ, казались ему недостаточно убѣдительными.

— Если же ты, все-таки, стоишь на своемъ и непремѣнно хочешь продать свою Звѣздочку, то я куплю ее у тебя, — сказалъ сосѣдъ. — Я за нее охотно дамъ тебѣ 500 рублей. Ты же покупай себѣ Луну. И посмотримъ, кто изъ насъ останется въ барышахъ.

— Конечно я согласенъ, — радостно воскликнулъ Данила. — Бери Звѣздочку хоть сегодня, а я покупаю Луну!

— Желаю тебѣ удачи, если она можетъ быть съ такой клячей, — сказалъ насмѣшливо сосѣдъ.

Крестьяне ударили по рукамъ, и дѣло было покончено. Въ тотъ же день, вечеромъ, сосѣдъ увелъ къ себѣ Звѣздочку; а Данила, выторговавъ еще 5 рублей, купилъ Луну. И какъ радовался Данила своей хитроумной сдѣлкѣ!

Черезъ нѣсколько дней онъ покрылъ Луну Любезнымъ. Онъ былъ убѣжденъ, что и отъ этой кобылы родится такой же прекрасный жеребенокъ, какъ Звѣздочка. На то Любезный и считался превосходнымъ жеребцомъ, безъ единого порока.

А сосѣдъ рѣшилъ подождать еще одинъ годъ и не крыть пока Звѣздочку. Ему хотѣлось, чтобы она еще подросла и совершенно сложилась.

— Если ее случить теперь, она перестанетъ расти, — говорилъ онъ Данилѣ черезъ нѣкоторое время. — Да кромѣ того боюсь, что, благодаря ея молодости, у нея родится слабый жеребенокъ. Лучше всего будетъ подождать еще годикъ!

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Луна была замѣтно жереба, а Королевна, мать Звѣздочки, снова принесла великолѣпнаго жеребенка.

— Отъ Любезнаго всѣ жеребята рождаются безъ недостатковъ, — говорилъ Данила сосѣду, смотрѣвшему на новорожденнаго жеребенка Королевны. — Удивительно сильно передаетъ Любезный свои качества жеребятамъ. Даже отъ посредственной кобылы, крытой Любезнымъ, рождаются очень хорошіе жеребята! Любезный—превосходный жеребецъ. Я готовъ спорить, что Луна родитъ мнѣ такого же прекраснаго жеребенка, какъ и Королевна. Всѣ жеребята

Любезнаго похожи, какъ двѣ капли воды, на отца. И съ каждымъ годомъ его приплодъ становится лучше!

Поживемъ, увидимъ, — сказалъ сосѣдъ. — Ну, а пока еще у тебя нѣтъ причины такъ радоваться!

Данила считалъ дни и часы. Онъ горѣлъ желаніемъ показать сосѣду, что тотъ былъ неправъ. Наконецъ Луна ожеребилась. Она принесла слабую кривоногую кобылку.

Но обрадовался Данила, увидѣвъ новаго жеребенка отъ Любезнаго. На этотъ разъ благородныхъ качествъ Любезнаго не было замѣтно въ его дочери! Крупные недостатки Луны одержали верхъ надъ силой жеребца.

Долго стѣснялся Данила показать сосѣду жеребенка и ничего сначала не говорилъ ему о происшествіи. Но недолго удалось ему скрывать это. Однажды утромъ они встрѣтились сосѣда на улицѣ.

— А что Луна еще не ожеребилась? — съ любопытствомъ спросилъ онъ.

— Да, ожеребилась, — тихо сказалъ Данила.

— Нужно поглядѣть, — сказалъ сосѣдъ. — Покажи же мнѣ жеребенка; пойдешь въ конюшню.

Недовольно повелъ его Данила.

— Такъ вотъ онъ, знаменитый твой потомокъ Любезнаго, — сказалъ смѣясь сосѣдъ. — Ну, не правъ ли я былъ? Никогда нельзя предугадать заранее, что будетъ отъ неизвѣстной кобылы. Лучшаго нельзя было и ожидать. Зато теперь вполне ясно, какая превосходная племенная кобыла твоя Луна! Что за великолѣпный жеребенокъ! Туловище у него коротко, ноги какъ турецкая сабля! Уродъ, какого не всегда за деньги отыщешь! А можетъ ты и эту, достойную дочь Любезнаго,пустишь въ заводъ?

Долго не отвѣчалъ Данила, сердито переводя трубку изъ одного угла рта въ другой. Наконецъ онъ отвѣтилъ:

— Ну, жеребенокъ еще не такъ плохъ. Правда, ноги у него кривыя, какъ и у матери, но это еще исправится. Нельзя судить о новорожденномъ жеребенкѣ, что изъ него будетъ потомъ. Иногда хорошіе жеребята такъ портятся, что ихъ узнать нельзя, а плохіе совсѣмъ исправляются!

— Ты самъ себя обманываешь, — отвѣчалъ сосѣдь. — Изъ этого жеребенка ничего не выйдетъ. Года черезъ два мы еще поговоримъ!

И онъ былъ правъ. Жеребенокъ быстро росъ, по погн его, къ великой досадѣ Данилы, не выправлялись. Наоборотъ, съ каждымъ днемъ онъ все больше выгибался. (Рис. 12.) Да и строеніе его было ужасно нескладно. Кромѣ того у него образовалась медвѣжья нога, и копыта

Рис. 12. Саблястыя ноги.

сильно сплюснлись. Изъ него могла только выйти самая посредственная рабочая лошадь.

— Ну, теперь-то ты мнѣ повѣрилъ, — сказалъ сосѣдь, обращаясь къ Данилѣ, котораго встрѣтилъ на улицѣ ведущимъ своего ковылявшаго жеребенка.

— И по дѣломъ тебѣ, Данила! Теперь ты удостовѣрился, что не всегда жеребята выходятъ въ отца. На этотъ разъ, вмѣсто всего благороднаго и хорошаго, онъ, какъ нарочно, взялъ отъ родителей все дурное.

Данила не могъ спорить. Онъ и самъ зналъ теперь, какъ рискованно пускать въ заводъ кобылу неизвѣстнаго происхожденія.

— Твоя прекрасная Луна передала ему не только тѣ пороки, которыми она сама страдаетъ, но и много новыхъ, — сказалъ сосѣдь. — Ты взгляни только на это плохое копыто и медвѣжью ногу, Данила. Все эти пороки перешли ему отъ предковъ матери. Ну, а со Звѣздочкой можно быть спокойнымъ за это. Ты зналъ ея мать и бабушку и можешь быть увѣренъ, что у ея предковъ не было такихъ пороковъ. На слѣдующій разъ, когда Луна вздумаетъ жеребиться, ты можешь ожидать еще новыхъ неприятностей. Послушай моего совѣта и не крой больше Луну. Ея дѣти не оправдаютъ твоихъ расходовъ за случку и прокормъ, даже и тогда, если они будутъ отъ Любезнаго.

И смѣясь, сосѣдь вышелъ отъ Данилы.

А Данило сердито ворчалъ себѣ подъ носъ:

— Не видать бы мнѣ этой проклятой кобылы никогда въ жизни. — И онъ сердито захлопнулъ дверь конюшни.

Трудная покупка.

Сосѣдь обѣщалъ Андрею пойти съ нимъ въ городъ на конную. Андрею хотѣлось купить себѣ рабочую лошадь, которая была бы годна и на племя. Самъ онъ плохо зналъ лошадей, ихъ недостатки и пороки. А сосѣдь слылъ во всемъ околodкѣ за большого знатока лошадей.

На конной было много лошадей дурныхъ и хорошихъ. Цена на нихъ стояла невысокая.

Внимательно осматривая лошадей, ходить сосѣдь между рядовъ.

— Посмотри-ка на эту рыжую кобылу! — сказалъ Андрей. — Право, она мнѣ кажется подходящей.

Сосѣдь стремительно обернулся къ указанной лошади.

— Сколько ей лѣтъ? — спросилъ сосѣдь хозяина.

— Четыре года! — слышалось въ отвѣтъ.

— А ну-ка, посмотримъ! Подержи мою палку, Андрей.

Андрей исполнилъ то, что ему сказали, а сосѣдь попробовалъ раскрыть лошади ротъ.

Но лошадь не хотѣла этого. Прижавъ уши, она враждебно смотрѣла на сосѣда.

— Кажется, очень злая лошадь, — сказалъ сосѣдь, отступивъ назадъ.

— Да, она не любить чужихъ, — подтвердилъ хозяинъ. — Я самъ подержу ее, а вы посмотрите.

Сосѣдь снова попробовалъ раскрыть лошади ротъ. На этотъ разъ ему удалось.

— Да лошади и трехъ лѣтъ еще нѣтъ, — сказалъ онъ, быстро осмотрѣвъ зубы. — Средніе коренные только что рѣжутся (рис. 2). Она еще молода для случки. Затѣмъ я вижу у нея утолщенія на скакательныхъ и нижнихъ суставахъ, а это важный порокъ. Навѣрняка можно сказать, что у нея слабы связки и сухожилия.

Пять, она намъ не подходитъ. У ея жеребятъ будетъ тотъ же недостатокъ.

— А вотъ эта гифдая мнѣ еще больше правится, — замѣтилъ вдругъ Андрей. — Кажется, и по возрасту она подходяща! Взгляни, кака у нея прекрасная, сильная спина и какой широкій и ровный крестецъ! Цѣна же ей, навѣрно, не больше 200 рублей.

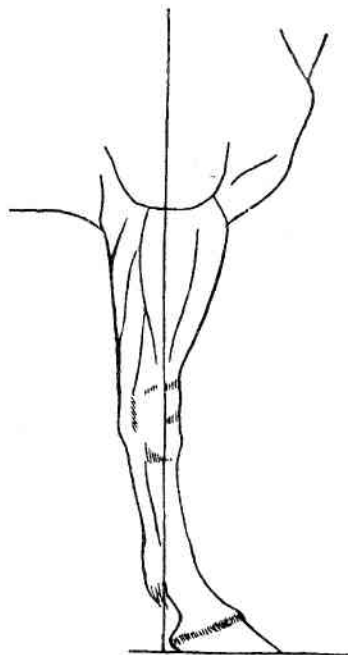

Рис. 13. Суставъ слишкомъ ушелъ подъ животъ.

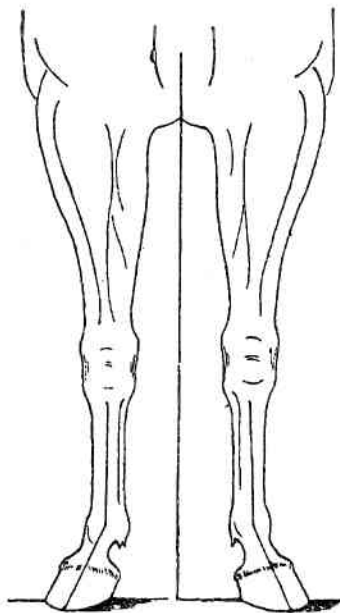

Рис. 14. Слишкомъ разставленныя въ разныя стороны ноги.

— Что жъ, поглядимъ эту кобылу. Дѣйствительно, у нея недурная спина! Но ноги! Присмотрись-ка къ ея переднимъ ногамъ! Совсѣмъ неправильныя ноги: онѣ изогнуты въ колѣнѣ внутрь (рис. 13). И этотъ порокъ непременно передастся потомству. Кромѣ того копыта ея слишкомъ обращены въ разныя стороны (рис. 14). Лошадь съ такой постановкой ногъ намъ не нужна, особенно потому, что этотъ порокъ усиливается у потомства. И на второй лошади мы не можемъ остановиться.

— А вотъ не подойдетъ ли эта караковая намъ, сосѣдь? — опять сказалъ Андрей.

— Кажется, эту ужъ нельзя упрекнуть строеніемъ тѣла, — сказалъ сосѣдь. — Но вѣдь это прекрасная полукровка.

— Сколько ей лѣтъ? — спросилъ онъ человека, стоявшаго около караковой кобылы.

— Ей пять лѣтъ, — отвѣчалъ тотъ. — Ручаюсь за это, потому что я самъ ее растилъ. Посмотрите ей зубы, да не боитесь, она совсѣмъ смирная.

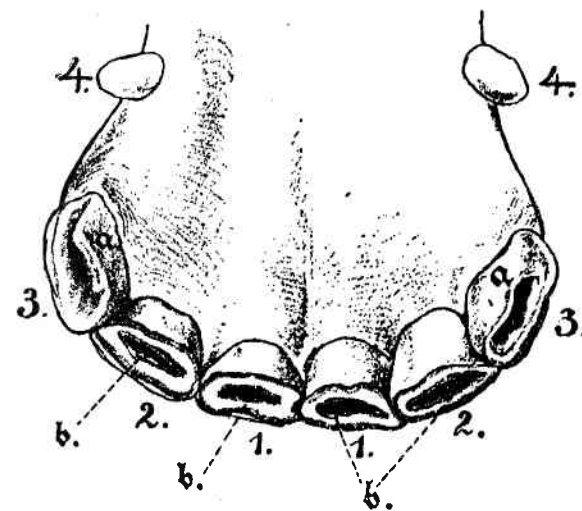

Рис. 15. Челюсть 5-лѣтней лошади. 1—1 зацѣпы. 2—2 средніе рѣзцы. 3—3 крайніе рѣзцы—всѣ постоянные. 4—4 клыки.

Сосѣдь приблизился къ животному и открылъ ей ротъ.

— Правильно! лошади всего пять лѣтъ, — подтвердилъ онъ. — Крайніе рѣзцы уже прорѣзались, но еще не совсѣмъ доросли до нормальной величины, и потому ихъ жевательная поверхность еще не стерлась (рис. 15). Лошадь недурна! Голова, шея, спина, крестецъ и грудь прямо безупречны. Копыта безъ изъяна и постановка ногъ отличная!

— Ну-ка, пускай она пробѣжитъ, — сказалъ Андрей. — Право она мнѣ правится!

— Надо поглядѣть на бѣгу, — согласился сосѣдь. — Ходъ и движенія лошади весьма важная вещь.

Хозяинъ лошади охотно пошелъ навстрѣчу ихъ желанію. Онъ позвалъ работника, стоявшаго въ сторонѣ. Тотъ поспѣшно отвязалъ лошадь и пробѣжалъ съ нею.

Внимательно смотрѣлъ сосѣдь на лошадь.

— Пока лошадь стояла, она мнѣ больше нравилась, — сказалъ онъ тихонько Андрею. — Она плохо сгибаетъ заднія ноги и мало заноситъ ихъ подъ брюхо. Она намъ не годна! Если и потомство такое же будетъ, то далеко не уѣдешь съ ними.

Работникъ тѣмъ временемъ поставилъ лошадь на мѣсто. Сосѣдь еще разъ внимательно оглядѣлъ лошадь со всѣхъ сторонъ.

— Да вотъ и еще кое-что, что мнѣ уже совершенно не нравится, — замѣтилъ онъ. — У нея на скакательномъ суставѣ заячья лапа!

— Это что такое? — спросилъ Андрей.

— Заячья лапа, или заячій шпатель, какъ его иначе называютъ, — это наростъ на скакательномъ суставѣ, — отвѣчалъ сосѣдь. — Если смотришь сбоку, то видно, что линія ноги не прямая и у пятки замѣчается припухлость.

— Теперь и я вижу, — отвѣчалъ Андрей. — А это большою проклять, или онъ только мѣшаетъ красотѣ?

— Конечно, это не то, что настоящій шпатель, но и этотъ можетъ вызвать хромоту. Вѣрно и то, что онъ передается потомству!

— Ну тогда и третью кобылу я не желаю покупать, — сказалъ Андрей. — Быть можетъ четвертая кобыла окажется лучше.

Послѣ долгихъ поисковъ они нашли еще одну лошадь. Это была шестилѣтняя гнѣдая кобыла; особенно поправилось сосѣду ея туловище, хотя грудь была нѣсколько широка и копыта сближены между собой.

— Нужно посмотреть, какъ она бѣжитъ, — сказалъ сосѣдь.

Хозяинъ самъ пробѣжалъ съ лошадью.

— Право лошадь педурна! — сказалъ сосѣдь Андрею. — Только вотъ эти сближенные ноги. Она непременно должна засѣкать ихъ. Особенно часто это слу-

чается, если лошадь устала и бѣжитъ по плохой дорогѣ. По всей вѣроятности можно замѣтить рубцы и сейчасъ! — И онъ приподнялъ переднюю ногу лошади.

— Ну, конечно, вотъ и рубцы! — сказалъ онъ. — И четвертый номеръ оказался не для насъ!

И онъ перешелъ въ другой рядъ. Послѣ долгихъ исканій онъ кивкомъ головы наконецъ подозвалъ Андрея, который поспѣшно подошелъ къ нему.

— Вонъ та вороная мнѣ очень нравится, — сказалъ онъ Андрею. — Она прекрасно выглядитъ. Можетъ быть пятая, наконецъ, подойдетъ намъ. Въ ней видна благородная кровь. Ноги ея мнѣ вполне нравятся, и если на ходу у нея не окажется недостатковъ, то мы можемъ спокойно остановиться на ней.

Воронуя заставили пробѣжаться.

— Что это такое, — сказалъ пораженный сосѣдь. — У лошади пѣтушиный ходъ и сильная хромота! Ну тебя, пятый номеръ! Здѣсь на конной только и поймешь, какъ могутъ тебя обмануть, если не попробуешь лошади на бѣгу.

— Итакъ, пойдемъ искать шестую, — сказалъ Андрей, уже терявшій терпѣнье. — Можетъ и цѣлую дюжишку переберемъ!

Шестая нашлась быстро. Это была гнѣдая, породистая кобыла.

Долго смотрѣли крестьяне на лошадь. И заставили ее порядочно побѣгать. Лошадь шла прекрасно. Строеніе, отдѣльныя части тѣла и постановка ногъ нравились требовательному сосѣду.

— Кажется на этой гнѣдой можно остановиться, — сказалъ Андрей.

Сосѣдь молчалъ. Онъ еще нѣсколько разъ обошелъ вокругъ лошади, пристально глядя на ея ноги.

— Жаль, — сказалъ онъ наконецъ. — Эта кобыла мнѣ совѣмъ нравилась бы, если бы не эти берцовыя кости.

— Чего еще тебѣ въ нихъ не достаетъ? — сердито спросилъ Андрей. — Мы только пересмотримъ всѣхъ лошадей, а домой съ конной не приведемъ кобылы.

— Возможно, — отвѣчалъ сосѣдь. — Вообще племенныхъ кобылъ нельзя покупать на конной. У кого есть хо-

рошая кобыла, тотъ или самъ пустить ее въ заводъ, или подождать покупателя, который къ нему придетъ на домъ. А на конную выводить кобылу похуже или съ пороками.

— А все-таки я бы очень хотѣлъ знать, что плохого ты нашелъ въ кобылѣ № 6, — спросилъ еще разъ Андрей. — Я же самъ въ ней не нахожу ни одного недостатка!

— Тотъ, кто понимаетъ толкъ въ лошадахъ, тотчасъ бы нашелъ этотъ порокъ, — отвѣчалъ сосѣдь. — Ты посмотри только, какъ тонки у нея кости между колѣномъ и скакательнымъ суставомъ. Дая голову на отсѣченіе, что въ обхватъ онѣ имѣютъ не больше $4\frac{1}{2}$ вершковъ, тогда какъ онѣ должны имѣть по меньшей мѣрѣ 5 или $5\frac{1}{4}$ вершковъ.

— Ну, идемъ искать № 7, — сказалъ сердито Андрей.

На этотъ разъ они долго искали, пока наконецъ нашли такую лошадь, которая имъ казалась подходящей. Это была питилѣтная гнѣдая кобыла совсѣмъ простой породы.

Андрею она понравилась.

— Седьмая-то подойдетъ что ли? — спросилъ онъ.

Сосѣдь молчалъ. Долго смотрѣлъ онъ на лошадь и вдругъ сказалъ Андрею.

— И эта лошадь не годится. Взгляни только на ея мягкую бабку. Да и копыта у нея скверныя, видно ломкія и хрупкія (рис. 16). Мягкая бабка и плохое копыто легко передаются потомству. А такіе жеребята дешево цѣнятся. У нихъ обязательно образуется такая же полая бабка — медвѣжья, какъ и у этой лошади. Значитъ и съ седьмой ничего не выйдетъ. Во всякомъ случаѣ я не совѣтую тебѣ ее покупать.

— Если и съ восьмой мы не поладимъ, то я уйду домой, — сказалъ Андрей. — Очевидно сегодня для меня несчастный день.

— Или наоборотъ, счастливый день! — хладнокровно произнесъ сосѣдь. — Твое счастье уже въ томъ, что ты не купилъ плохой, порочной кобылы, которая передала бы потомству свои недостатки!

Крестьяне прошли всю конную до конца, но ничего подходящаго не нашли.

Наконецъ они увидели совсѣмъ молодую, породистую пороную кобылу.

— Вотъ, дѣйствительно, прекрасная лошадь! — воскликнулъ сосѣдь. — Вѣроятно она подойдетъ, только, кажется, слишкомъ еще молода.

Лошадь шла превосходно.

— Ей Богу, восхитительная лошадь, — сказалъ сосѣдь.

— Что стоитъ вороная? — спросилъ Андрей.

Рис. 16. Медвѣжья лапа.

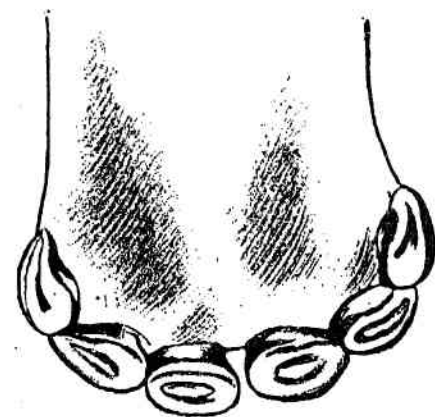

Рис. 17. Челюсть 2-лѣтняго жеребенка. Зубы мелки, стерты и всѣ молочные.

— Триста, — отвѣчалъ хозяинъ.

— Я покупаю эту лошадь, — сказалъ Андрей. — Она мнѣ нравится, и цѣну такую можно за нее дать. Мнѣ нужна лошадь для запряжки. Только надо взглянуть, сколько ей лѣтъ.

— А сколько ей лѣтъ? — спросилъ сосѣдь.

— Ей три года, — отвѣчалъ хозяинъ.

— А мнѣ кажется, она моложе, — сказалъ сосѣдь.

— Три года вороной, — грубо сказалъ хозяинъ. — Я же самъ ее вырастил!

— Можно взглянуть на ея зубы? — спросилъ сосѣдь.

Хозяинъ старался уговорить его этого не дѣлать. Онъ

увѣрялъ, что лошадь пуглива и не любитъ, когда ей смотреть зубы.

Но сосѣдъ, предоставивъ хозяину рассказывать небывлицы, подошелъ къ лошади, успокоительно погладилъ ее и затѣмъ уже раскрылъ ротъ. Лошадь спокойно позволила ему осмотрѣть зубы.

— Лошади всего два года,—сказалъ онъ.—У нея еще молочные зубы (рис. 17). Если бы ей было три, то они бы уже выпали (рис. 2). Андрей, опять и съ восьмой намъ не повезло. Вороной всего два года, и для запряжки и для случки она еще молода. Раньше, чѣмъ случить ее, надо ждать одинъ, а то и два года. Начать же ее запрягать ежедневно съ этихъ поръ, навѣрняка испортить лошадь и затѣмъ лѣчить ее.

— Ну, такъ пора и по домамъ,—сказалъ съ нескрываемой досадой Андрей.—Откуда же достать лошадь?

— Лошадь-то мы найдемъ,—сказалъ его собесѣдникъ.—Съ самаго начала я тебѣ говорилъ, что не стоитъ покупать лошадь на конной, тѣмъ болѣе, что она должна тебѣ служить и для работы и для завода.

— Если всего такъ бояться, то и разводить лошадей не стоитъ,—проворчалъ Андрей.—Ну, гдѣ найдешь лошадь безъ единого порока?

— Найдется лошадь безъ такихъ большихъ недостатковъ,—сказалъ сосѣдъ.— У этой вороной, напри- мѣръ, нѣтъ пороковъ, она только слишкомъ молода. При разведеніи же лошадей нельзя забывать возраста. Если же ты не хочешь искать дѣйствительно хорошую кобылу, то лучше всего было бы купить мерина для работы. Или имѣй хорошую кобылу или брось мысль о заводѣ! Я это уже говорилъ и всегда скажу! У насъ прекрасный примѣръ съ Лукой сосѣда Данилы.

— А все же какъ мнѣ быть съ кобылой? — сказалъ еще разъ Андрей.

— Пойдемъ завтра къ Сергѣю. Онъ за недостаткомъ помѣщенія продастъ свою Свѣтлану—одинадцатилѣтнюю кобылу, она тебѣ подойдетъ. Конечно она не молода, но по крайней мѣрѣ извѣстно, что она работаетъ хорошо, да и жеребятъ приносить вполне хорошихъ. У Сергѣя ты можешь увидать и ея дѣтей. Покупая эту

кобылу, ты не будешь ходить, какъ въ туманѣ. Ты знаешь впередъ, что ты получишь и чего можешь ждать отъ приплода. Ея жеребята извѣстны,—изъ всѣхъ нихъ вышли хорошія племенные кобылы. Покупай Свѣтлану у Сергѣя, покрой ее Любезнымъ, и ручаюсь тебѣ, ты не промахнешься.

— Непремѣнно сдѣлаю такъ, какъ ты совѣтуешь,—радостно вскричалъ Андрей.—Завтра же пойду къ Сергѣю.

Уходъ сосѣда за жеребыми кобылами.

— Пора ужъ позаботиться и о помѣщеніи,—сказалъ однажды утромъ сосѣдъ своему работнику, внимательно глядѣвшему на кобылу.—Видно ей скоро жеребиться, смотри, какъ у нея нагрубело вымя.

Сосѣдъ приблизился къ лошади и внимательно осмотрѣлъ ея вымя.

— Теперь ужъ скоро ожеребится наша Барыня! Давай-ка раскуемъ ее.

Работникъ скрылся и скоро вернулся съ необходимыми инструментами. Съ помощью второго рабочаго кобылу быстро расковали. Покончивъ съ этимъ дѣломъ, работникъ постлалъ побольше соломы въ денникъ; затѣмъ привелъ и поставилъ туда кобылу.

— Нельзя развѣ оставлять подковы? — спросилъ онъ.— Хозяинъ, гдѣ я раньше служилъ, никогда не расковывалъ кобылъ!

— Опасно оставлять подковы на время жеребенья,—отвѣчалъ сосѣдъ.—Подковой она случайно можетъ ранить жеребенка. Кромѣ того всегда возможно, что понадобится помощь при родахъ, ну, а пераскованной кобылѣ помогать весьма опасно.

Прошло нѣсколько часовъ, кобыла начала беспокоиться. Скоро это прошло, хотя вымя нагрубало все болѣе.

Вечеромъ изъ сосковъ стало сочиться молоко. Припухлость прохода стала опадать. Кобыла стала очень беспокойная и, наконецъ, легла на полъ и стала тужиться.

Работникъ, увидавъ это, поспѣшно сбѣгалъ за хозяиномъ, говоря, что Барыня жеребится.

— Что-то ужь очень быстро на этотъ разъ, — сказали сосѣдѣ, входя въ конюшню.

Когда они вошли въ стойло, кобыла спокойно лежала. Потуги прекратились. Спусти немного она встала на ноги, подошла къ кормушкѣ и спокойно стала ѣсть сѣно.

— Вѣроятно сегодня кобыла не ожеребится, — сказали сосѣдѣ. — Но все же надо быть наготовѣ. Хорошо было бы поводить кобылу. Вчера и сегодня она была въ стойлѣ безъ движенія.

Работникъ надѣлъ свободно расхаживавшей Барынкѣ узду и спросилъ хозяина:

— Не покрыть ли ее попоной или это лишнее будетъ? Сосѣдѣ вышелъ во дворъ посмотреть погоду.

Былъ прекрасный прохладный апрѣльскій день.

— По такой прохладной погодѣ совѣтуютъ покрывать кобылу. А въ теплый и тихій день, наоборотъ, снимать ее. Вредно слишкомъ пѣжить кобылѣ, но сегодня это будетъ не лишнимъ.

Работникъ полчаса водилъ кобылу, а затѣмъ поставилъ ее на мѣсто. Она проголодалась и съ удовольствіемъ принялась за кормъ.

— Надо уменьшить ея кормъ на сегодня, — сказали сосѣдѣ. — И безъ него у нея слишкомъ сильно нагрубаііе. Да и ко времени родовъ желудокъ не долженъ быть переполненъ. Дадимъ ей сегодня $\frac{2}{3}$ обычной порціи.

Работникъ тотчасъ же исполнилъ то, что приказалъ ему хозяинъ.

Проголодавшаяся кобыла жадно подбирала остатки сѣна.

Черезъ часъ послѣ кормежки она вдругъ снова забеспокоилась. Она то ложилась, то снова вскакивала.

Потуги вызвали выдѣленіе обоихъ испражнений.

— Теперь ужь кобыла жеребится, — воскликнулъ работникъ и поспѣшилъ за хозяиномъ. — Надо приготовить веревки, сало и теплую воду? — спросилъ онъ заботливо.

— Для чего же это? — смѣясь спросилъ хозяинъ. — Ты должно быть собираешься поворожденнаго жеребенка выкупать, помазать саломъ и подвѣсить?

— Надо же кобылѣ помочь жеребиться, — отвѣтилъ работникъ. — Мы всегда съ моимъ прежнимъ хозяиномъ вы-

таскивали жеребятъ веревками, лишь только показывалась головка или ноги.

— Ну, и удачно сходилъ такая операція для жеребятъ и кобылъ? Я лично сомнѣваюсь!

— По правдѣ сказать, удачи намъ не было, — отвѣчалъ работникъ. — Роды всегда бывали тяжелые, но мы всѣми силами старались ускорить и облегчить ихъ, таща жеребенка при первой возможности.

— Ну, а кобылы какъ это переносили? — снова спросилъ хозяинъ.

— Нѣкоторые изъ нихъ околѣли, — отвѣчалъ работникъ. — И даже ветеринаръ не помогъ имъ. Послѣ родовъ кобылы начинали пухнуть и дней черезъ пять издыхали. Моему хозяину такъ не везло съ лошадьми, что онъ, наконецъ, бросилъ это дѣло.

— Лучшаго онъ и сдѣлать не могъ! — сказали сосѣдѣ. — У меня нѣтъ желанія отправлять моихъ лошадей на тотъ свѣтъ, а потому я и не прибѣгаю къ веревкамъ, а оставляю кобылу жеребиться безъ моей помощи. У меня еще не издохло ни одной кобылы отъ родовъ, а потому я совершенно спокойно жду, когда кобыла ожеребится. — И съ этими словами онъ вышелъ изъ конюшни. Тѣмъ временемъ кобыла успокоилась и снова стала подбирать сѣно.

Приблизительно черезъ часъ она снова начала беспокоиться. Задумчиво покачалъ работникъ головой. Онъ не раздѣлялъ равнодушія хозяина. Его прежній хозяинъ съ ужасомъ ожидалъ выжеребки. Лишь только кобыла начинала ложиться или чувствовать схватки, какъ весь домъ былъ въ тревогѣ, всѣ бѣгали взадъ и впередъ. Одинъ несъ веревки, другой теплую воду, третій еще что-нибудь. Всѣ чувствовали облегченіе, когда роды сходили благополучно, если же случалось несчастье, то снова начиналась бѣготня, жалобы и причитанье. Здѣсь же не замѣчалось ничего подобнаго; несмотря на то, что три кобылы со дня на день должны были жеребиться, въ домѣ шло все какъ всегда. Но добрый работникъ хотѣлъ еще разъ предостеречь хозяина о возможности неблагопріятнаго исхода родовъ, что ему часто приходилось наблюдать. Ему не хотѣлось быть виновникомъ несчастья.

Наконецъ, послѣ долгихъ размышленій, онъ рѣшился предложить хозяину изслѣдовать рукой родовые пути кобылы. Онъ утверждалъ, что умѣетъ это и дѣлалъ часто у своего прежняго хозяина.

Выслушавъ хозяинъ страшно разсердился.

— Если только ты посмѣешь тронуть хоть одну изъ моихъ кобылъ, даю слово, сейчасъ же выгону тебя, — вспылить всегда сдержанный сосѣдъ на испуганнаго работника. — Заруби это себѣ на носу и разъ навсегда оставь эти опасныя глупости!

— А если кобыла ожеребится этой ночью, то что я долженъ сдѣлать? — спросилъ смущенный работникъ.

— Разбудишь меня, вотъ и все! — отвѣчалъ хозяинъ. — Ложись спать въ конюшнѣ, чтобы слышать, когда кобыла начнетъ метаться.

Работникъ ушелъ полный недоумѣнія относительно своего хозяина, который, казалось, несколько не страшился предстоящаго событія. Все же онъ рѣшилъ чутко прислушиваться, чтобы по его вниѣ не случилось бѣды съ кобылой или жеребенкомъ. Онъ принесъ охапку соломъ и устроилъ себѣ постель въ конюшнѣ.

Кобыла была совершенно спокойна.

Работникъ заснулъ. Ничто не прерывало его сна, и онъ проснулся только утромъ. Кобыла и не начинала жеребиться.

За ночь она съѣла почти всю подстилку.

Придя въ конюшню, сосѣдъ спросилъ первымъ дѣломъ, не ожеребилась ли кобыла.

— Ожеребиться не ожеребилась, — отвѣчалъ работникъ, — а вотъ съѣла всю подстилку!

— Это плохо, — сказали хозяинъ. — Передъ жеребеньемъ кобылы должны воздерживаться отъ ѣды; имъ очень вредно набивать желудки сѣномъ и соломой.

— Я ее подвяжу покороче, — сказалъ ему работникъ, — тогда она не сможетъ достать сѣна. Ну, а простоять одну ночь не такъ ужъ трудно.

— Это совсѣмъ не умно, — отвѣчалъ хозяинъ. — Просто надо подвязать намордникъ, — это не дастъ ей возможности ѣсть, но не помѣшаетъ и лечь при надобности.

Прошелъ еще цѣлый день, кобыла не жеребилась.

Сосѣдъ велѣлъ еще поводить Барыню. Вторая ночь тоже прошла спокойно, а за ней и день. Все шло попрежнему. Только лишь прохоть и вымя опухали все больше. Послѣ того какъ кобылу поводили, опухоли нѣсколько уменьшились.

Лишь на третью ночь наступило радостное событіе.

Вскорѣ послѣ кормежки Барыня начала беспокоиться. Она то вскакивала, то снова ложилась. При этомъ она стонала.

— Наконецъ-то она жеребится, — спокойно сказалъ хозяинъ. — Поставь-ка фонарь въ уголъ, чтобы свѣтъ не мѣшалъ ей.

— У моего прежняго хозяина мы сильно освѣщали конюшню во время выжеребки, — сказалъ работникъ. — Когда приходится помогать кобылѣ при родахъ, надо, чтобы было свѣтло. Что можно сдѣлать въ потемкахъ?

— Моимъ кобыламъ нечего помогать, — сказалъ смѣясь хозяинъ, котораго развеселила настойчивость работника. — У меня онѣ жеребятся сами и любятъ производить это въ темнотѣ!

Работникъ покачалъ головой. Все шло противоположно его опыту.

Хозяинъ подошелъ къ помѣщенію для выжеребки, тихонько раскрылъ дверь и осторожно заглянулъ. Скоро глазъ его привыкъ къ полумраку.

— Кобыла лежитъ и сильно жилится, — прошепталъ онъ. — Скоро пройдутъ воды. Самое главное не беспокоить и не пугать кобылу. Начни мы теперь бѣгать, хлопать дверями и кричать, мы только напугали бы ее. Она бы, пожалуй, еще векочила и начала бы сдерживать потуги, что, конечно, было бы для нея крайне вредно. Лучше всего кобылы жеребятся, если въ конюшнѣ тихо и темно.

Прошло еще пять минутъ. Потуги становились сильнѣе.

— Теперь долженъ показаться пузырь, — прошепталъ сосѣдъ. — Подойди поближе да смотри хорошенько, какъ идетъ выжеребка.

Въ прохоть показался большой сине-красный мѣшокъ. Потуги начались снова, мѣшокъ прорвался, и въ немъ

задвигался маленькій жеребенокъ. Еще маленькое уси-
ліе кобылы, и жеребенокъ родился.

Кобыла заржала, повернула голову и вскочила.

— Принеси-ка фонарь, — приказалъ хозяинъ работ-
нику.

Работникъ поспѣшно принесъ фонарь и повѣсилъ такъ,
что все стойло освѣтилось.

Между тѣмъ жеребенокъ старался поднять голову.
Сначала у него это не выходило. Но мало-по-малу силы
приходили къ нему, и скоро онъ сталъ дѣлать попытки
встать на ноги. Однако это ему не удалось.

Кобыла проявляла большую нѣжность и вниманіе къ
жеребенку; она его заботливо облизывала.

Въ то время какъ лошадь встала на ноги, пуповина
оборвалась. Сосѣдъ взялъ фонарь и, поднеся его къ же-
ребенку, тщательно осматрѣлъ ее.

— Пуповина оборвалась очень хорошо и крови со-
всѣмъ нѣтъ, — сказалъ онъ.

Жеребенокъ внезапно сдѣлалъ большое усиліе и
чуть-было не поднялся на ноги. Крестьяне смотрѣли на
него и улыбались. Еще немного спустя жеребенокъ сто-
ялъ уже на ногахъ.

— Изъ него выйдетъ сильная лошадь, — сказалъ до-
вольный хозяинъ. — Это хорошій признакъ, если жеребе-
нокъ становится на ноги. Давай-ка подведемъ его къ
матери, пусть сосетъ молочка!

— Можетъ сдоить раньше молоко? — спросилъ работ-
никъ. — Мы всегда такъ дѣлали съ моимъ прежнимъ хо-
зяиномъ!

— И дѣлали великую глупость, — былъ отвѣтъ. — Мо-
лозиво нисколько не вредно жеребятамъ, какъ это дума-
ютъ многіе псевѣдующіе люди. Наоборотъ, оно имъ прямо
необходимо, потому что дѣйствуетъ какъ слабительное.
Новорожденному всегда необходимо очистить желудокъ
отъ первороднаго кала, вызывающаго запоры. И только
если вымя чрезчуръ нагрудло и сосанье причиняетъ боль
кобылѣ, то приходится сдаивать молоко. Безъ этого же
просто глупо это дѣлать.

— Теперь я вижу, что мы съ моимъ прежнимъ хо-

зяиномъ дѣлали все не такъ! Я не удивляюсь больше,
что у насъ было такъ много несчастныхъ случаевъ!

Въ это время у кобылы вышелъ и послѣдъ. Работ-
никъ тотчасъ же убралъ его изъ стойла.

Теперь они подвели жеребенка къ вымени матери,
которая не оказывала ни малѣйшаго сопротивленія.

— Ихъ можно теперь оставить однихъ, а намъ пойти
отдохнуть, — сказалъ хозяинъ. — Надѣюсь, что и Люби-
мица такъ же легко ожеребится! Спокойной ночи!

Какъ сосѣдъ ходилъ за новорожденными жеребятами.

Скоро Любимица тоже ожеребилась. Все сошло бла-
гополучно. Она произвела на свѣтъ превосходнаго жере-
бенка, сына Любезнаго.

Недолго пришлось ждать, чтобы рѣзвый жеребенокъ
вскочилъ на ноги и сталъ осматривать новый для него
міръ.

— Теперь надо нашего «Мальчика» подпустить по-
сосать мать, — сказалъ сосѣдъ работнику. — Тутъ нужно
терпѣнье, потому что Любимица очень боится щекотки
и всегда заставляетъ повозиться съ собой. Зато, разъ
уже подпустила, она быстро привыкаетъ.

Хозяинъ подошелъ къ лошади, погладилъ ее, ла-
сково приговаривая, и взялъ ее за уздечку. Тѣмъ вре-
менемъ работникъ подвелъ жеребенка къ вымени. Почув-
ствовавъ прикосновеніе маленькаго животнаго, Люби-
мица испугалась, прижала уши и хотѣла обернуться. Окрикъ
хозяина успокоилъ ее, и когда жеребенокъ началъ со-
сать по-настоящему, лошадь стояла совершенно смирно.
Хозяинъ отпустилъ ее.

Кобыла тихонько заржала, нѣжно глядя на своего
маленькаго сына, съ удовольствіемъ ее сосавшаго.

— Она уже признала своего жеребенка, — сказалъ ра-
ботникъ. — Видно, она боится только перваго прикосно-
венія.

И оба они вышли изъ конюшни.

Казалось, кобыла вполне поняла свои материнскія обя-
занности. Она злобно кинулась къ второму работнику,

примедленному посмотреть на новорожденного жеребенка. Но къ работнику и хозяйцу, присутствовавшимъ при родахъ, она относилась вполне дружелюбно.

Сосѣдъ заботился о чистотѣ воздуха въ конюшнѣ и потому приказалъ открыть все окна съ одной стороны.

— Мнѣ кажется, въ конюшнѣ становится холодно, — сказалъ черезъ нѣсколько времени работникъ. — Не закрыть ли окна?

Сосѣдъ посмотрѣлъ на градусникъ.

— Сейчасъ тутъ 12°, — сказалъ онъ. — Этого вполне достаточно для конюшни. Ничего, если даже будетъ только 11°. Прохладный воздухъ въ конюшнѣ не повредитъ ни матери, ни жеребенку. Гораздо хуже для нихъ жаркая, душная конюшня. Нельзя только допускать сквозняковъ, которые могутъ простудить и кобылу и жеребенка.

Хозяинъ напомнилъ работнику о свѣжей подстилкѣ. Другихъ распоряженій онъ не сдѣлалъ.

— Первые дни лучше всего кобылу и жеребенка предоставить самимъ себѣ, — сказалъ онъ, — не забывая, конечно, о хорошей подстилкѣ, хорошемъ воздухѣ и кормѣ. Хорошія кобылы сами очень заботливы къ своимъ жеребятамъ и очень осторожны въ обращеніи съ ними.

— А у церковнаго сторожа вчера кобыла сломала своему жеребенку ногу, — возразилъ работникъ. — Жаль, хорошій былъ жеребенокъ; онъ вѣдь тоже отъ Любезнаго былъ.

— Помню я хорошо рыжую кобылу церковнаго сторожа, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Такую лошадь и вовсе не стоить слушать. Въ прошломъ году она своего жеребенка придавила до полусмерти. Такія цѣловкія кобылы вовсе не должны жеребиться. Отъ нихъ хозяйну больше горя, чѣмъ пользы. Только начнешь радоваться на жеребенка, а цѣловка мать тутъ-то его и задавить. И предупредить этого невозможно. Нельзя же стоять все время около жеребенка и оберегать его отъ матери. А рыжая кобыла только и пригодна, что возить дрова. Вотъ Любимица прекрасная мать, несмотря на то, что строга въ началѣ кормленія жеребенка.

Прошло нѣсколько дней. Было начало апрѣля, и на

дворѣ шелъ дождь со снѣгомъ. Кобыла и жеребенокъ все время стояли въ стойлѣ.

— Мнѣ кажется, что у кобылы мало молока, — сказалъ хозяйну однажды работникъ. — Жеребенку не хватаетъ вдосталь, и онъ все время остается впроголодь.

Сосѣдъ осмотрѣлъ вымя кобылы, пощупалъ его, въ то время какъ работникъ, приподнявъ лѣвую переднюю ногу лошади, держалъ ее поднятой.

— Дѣйствительно, вымя у нея пусто и вяло, — сказалъ онъ. — Надо будетъ Любимицу получше кормить. Сколько овса ты даешь ей на день?

— Теперь она получаетъ семь фунтовъ, — отвѣчалъ работникъ, — но этого по-моему мало. Такому здоровому жеребенку надо много молока.

— Давай ей по 9 фунтовъ овса, — отвѣчалъ хозяинъ. — Кромѣ того, въ подвалѣ сложена морковь. Ежедневно надо ей давать по одной мѣркѣ. А пить надо ей давать болтушку съ отрубями.

— За этимъ я посмотрю, — отвѣчалъ работникъ.

Послѣ обѣда онъ принесъ кобылѣ наръзанной и хорошо вымытой моркови.

Съ большимъ аппетитомъ съѣла Любимица вкусную морковь, овесъ и выпила поилу. Послѣдствія не заставили себя долго ждать.

Уже черезъ два дня вымя наполнилось, и жеребенку стало вполне хватать молока.

Между тѣмъ погода улучшилась. Теплый дождь согналъ весь снѣгъ; въ воздухѣ пахло весной.

— Сегодня восьмой день нашему жеребенку, — сказалъ сосѣдъ работнику. — Сегодня можно мать и его выпустить на волю, но для перваго раза не больше какъ на четверть часа. Установись погода раинше, я бы давно началъ выпускать ихъ.

Работникъ отворилъ двери и вывелъ кобылу въ огороженный дворъ. Весело скакалъ жеребенокъ и веселымъ ржаніемъ привѣтствовалъ солнечный день. Черезъ четверть часа ихъ снова загнали въ стойло. Недовольно пошелъ жеребенокъ за матерью, потому что на дворѣ было веселѣе и просторнѣе, чѣмъ у нихъ въ стойлѣ.

— На сегодня довольно и четверти часа, — сказалъ

сосѣдѣ. — Завтра можно будетъ ихъ оставить на свободѣ хотя бы на полчаса. Движеніе и воздухъ необходимы для молодого животнаго; а если этого нѣтъ, то изъ него мало толку выйдетъ, хотя бы онъ былъ настоящимъ сыномъ Любезнаго.

На слѣдующій день жеребенокъ оставался на волѣ уже полчаса. Лишь только открыли дверь конюшни, какъ онъ первый выскочилъ на воздухъ и радостно заржалъ.

Послѣ обѣда Любимицу водили къ жеребцу, такъ какъ это были девятая сутки, день, въ который вновь кроютъ кобылу.

Черезъ 14 дней послѣ родовъ Любимицу начали запрягать. Погода была хорошая, и хозяинъ приказалъ взять жеребенка съ собой, пусть-де побѣгаетъ въ полѣ.

— И для жеребенка и для матери это будетъ хорошо,—сказалъ онъ своему рабочему.—Какъ только жеребенокъ проголодается, онъ можетъ пососать кобылу, и такимъ образомъ не будетъ риска, что онъ, наголодавшись дома одинъ, накинется и обѣется, когда мать придетъ съ работы. И для кобылы лучше, когда жеребенокъ съ ней,—тогда не можетъ быть переполненія вымени, что причиняетъ ужасную боль лошадамъ.

Жеребенку исполнилось три недѣли, и онъ былъ очень хорошъ для своего возраста.

Погода начала портиться, и холодный сѣверо-западный вѣтеръ нагналъ дождевыя тучи. Однажды жеребенокъ попалъ подъ сильный холодный дождь и заболѣлъ. Къ вечеру онъ потерялъ аппетитъ и уже не сосалъ. Съ опущенной головой печально бродилъ онъ, часто озираясь на брюхо.

— Жеребенокъ нашъ простудился,—сказалъ работникъ хозяину.—Сегодня онъ промокъ подъ дождемъ.

— Въ такомъ случаѣ первымъ дѣломъ позаботься о хорошей подстилкѣ. Посмотри, не сыра ли солома.

Черезъ нѣкоторое время работникъ вернулся и доложилъ, что солома сыровата.

— Выкинь старую подстилку и принеси двойную охапку для подстилки жеребенку,—сказалъ сосѣдъ.—Его постель теперь должна быть особенно тепла и суха. Хо-

рошая подстилка ему нужнѣе теперь, чѣмъ понона, которая, кстати сказать, мало прикрываетъ брюхо.

Для подобныхъ случаевъ у сосѣда имѣлся прописанный ветеринаромъ порошокъ таноформа, который и дали жеребенку въ отварѣ ячменя. Вечеромъ жеребенка заставили вылить еще разъ этого же лѣкарства.

На другое утро жеребенокъ выглядѣлъ бодрѣе и снова началъ сосать.

— Не выпустить ли кобылу съ жеребенкомъ на волю, погода прекрасная? — спросилъ работникъ хозяина.

— Нѣтъ, пусть сегодня они оба постоятъ въ конюшнѣ, потому что у жеребенка еще не совсѣмъ прошло разстройство желудка. А какъ только это прекратится, можно будетъ снова запрягать мать, а онъ пусть бѣжитъ за ней.

На третій день жеребенокъ былъ совсѣмъ здоровъ и могъ прыгать и бѣгать по полю. Скоро онъ сталъ даже слишкомъ рѣзвъ и непослушенъ.

— Надо завтра же одѣть недоуздокъ на жеребенка,—сказалъ сосѣдъ работнику, чистившему Любимицу.

— Вы хотите привязывать нашего Мальчика? — спросилъ удивленно работникъ. — Право, это грѣшно дѣлать!

— Я тоже считаю это за грѣхъ,—послышался отвѣтъ.—Ужасное насиліе, противное всей природѣ, привязывать жеребенка, для котораго движеніе и свобода самое дорогое въ свѣтѣ!

— Зачѣмъ же тогда недоуздокъ? — спросилъ еще разъ работникъ.—Онъ бѣгаетъ на свободѣ и, слѣдовательно, ему вовсе ненуженъ недоуздокъ.

— Нужно рано приучать жеребятъ къ поводу,—сказалъ сосѣдъ.—Ну, а какъ его поведешь, если онъ не приученъ? Понадобится поддержать его, напимѣръ, когда чистишь. Это возможно сдѣлать только тогда, если онъ знаетъ недоуздокъ. На заводахъ приучаютъ къ нему съ первыхъ недѣль жизни, и это легко имъ дается въ эту пору. Если же приучать къ недоуздку позднѣе, то это гораздо труднѣе.

На другой день Мальчику надѣли въ первый разъ недоуздокъ. Вначалѣ онъ силлся его скинуть, но скоро

привыкъ и спокойно давался вывести себя изъ конюшни въ поводу, особенно если видѣлъ впереди себя кусочекъ хлѣба или сахара.

Такъ съ первыхъ дней Мальчикъ подчинился руководящей волѣ чловѣка, какъ чему-то естественному и само собой понятному.

Неправильные роды.

Для Касатки, кобылы Макара, насталъ часъ родовъ. Она жеребилась въ первый разъ. Тревожно ждалъ Макаръ страшнаго дня, такъ какъ самъ былъ неопытенъ въ этомъ дѣлѣ.

Уже десять дней Касатка не выходила изъ своего стойла, потому что Макаръ ожидалъ ежедневно этого событія.

Жеребенокъ все не появлялся, а у кобылы ужасно сильно нагрудло вымя и на брюхѣ пошли отеки. Если бы Макаръ вываживалъ ежедневно свою лошадь, какъ совѣтовалъ ему знающій сосѣдъ, то отеки эти были бы гораздо меньше. Но погода стояла холодная и дождливая, и Макаръ боялся простудить ее. Совершенно безъ движенія простояла она въ конюшнѣ цѣлыхъ десять дней. Позаботясь онъ укрыть лошадь двумя попонами во время проводки, и ему нечего было бы бояться простуды.

Былъ вечеръ; кобыла стояла въ своемъ стойлѣ, спокойно пережевывая свой кормъ. Вдругъ она начала беспокоиться, жилиться, то ложиться, то вскакивать.

Перепуганный сынъ Макара съ ужасомъ закричалъ:

— Отецъ, отецъ, иди скорѣе въ конюшню, Касатка жеребится.

Макаръ сидѣлъ съ семьей за ужиномъ. Услыхавъ о начавшихся родахъ, онъ уронилъ ложку и вскочилъ изъ-за стола, а за нимъ и вся семья: жена и дѣти. Баба причитала, ребята кричали. Поднялась суматоха, какъ при приближеніи непріятеля. Кто несъ свѣчи, кто веревки, кто ведро съ теплой водой, и всѣ метались по конюшнѣ.

Увидавъ такую необычайную суету, кобыла вскочила

на ноги. Нѣкоторое время она была спокойна. Всѣ испуганно и съ любопытствомъ ждали, что будетъ дальше.

Черезъ нѣкоторое время кобыла улеглась, и схватки начались съ новой силой.

— Непремѣнно будетъ какое-то несчастье!—говорила жена Макара. Причитая, бѣгала она по конюшнѣ взадъ и впередъ. Макаръ и безъ того сильно волновался, не зная, съ чего начать.

Кобыла пролежала недолго и снова вскочила. Ставъ на ноги, она принялась было ѣсть, но большого желанія, видимо, у нея не было. Снова начались схватки.

Такъ прошло два-три часа.

— Надо ей помочь, такъ нельзя дольше оставлять,—говорила жена Макара.—Такъ она можетъ околѣть. Изслѣдуй-ка ее, нѣтъ ли чего въ родовыхъ путяхъ?

Макару часто приходилось оказывать помощь при родахъ коровамъ, которая, по всей вѣроятности, какъ и теперь, была совершенно ненужна. На этотъ разъ онъ рѣшился тоже изслѣдовать кобылу.

Жена принесла ему теплой воды, мыла и сала. Сынъ принесъ ему веревку. Макаръ вымылъ руки, намазалъ ихъ саломъ и поднялъ кобылу на ноги. Жена держала лошадь за голову, а сынъ приподнималъ лѣвую переднюю ногу лошади и держалъ ее на воздухѣ. Тѣмъ временемъ Макаръ ввелъ свою правую, намазанную саломъ руку въ проходъ. Недалеко удалось ему просунуть руку, такъ какъ онъ почувствовалъ пузырь съ околупродной водой.

Маленькое усиліе, и пузырь былъ разорванъ. Сильная струя водѣ хлынула изъ лошади.

— Ну, пузырь разорванъ,—воскликнулъ онъ облегченно.—Сейчасъ и жеребенокъ родится, я уже чувствую его ноги.

— Дай Богъ!—со вздохомъ отвѣтила жена.

Кобыла опять легла и стала сильно жилиться. Дѣйствительно черезъ нѣсколько времени показались ножки жеребенка.

— Вотъ и ноги,—сказалъ радостно Макаръ.—Скоро и головка выйдетъ.

Но онъ горько обманулся. Прошло полчаса, затѣмъ часъ, жеребенокъ не подвинулся впередъ ни чуточки.

Макаръ растерялся.

Прождавъ еще съ полчаса, онъ приказалъ сыну обвязать ноги жеребенка веревкой, и они стали изо всей силы тянуть его. Но жеребенокъ не подвигался.

— Скорѣ бѣги, зови сосѣда, — сказалъ онъ сыну, утирая катившійся по лицу потъ. — Теперь ужъ я не знаю, что и дѣлать-то!

Сынъ пустился во весь духъ за сосѣдомъ, и черезъ четверть часа оба они были уже въ конюшнѣ.

— Что съ твоей кобылой? — спросилъ сосѣдъ. — Что ты съ ней дѣлалъ?

— Она мучилась часа два, а все не могла ожеребиться, — рассказывалъ Макаръ. — Тогда я сталъ изслѣдовать кобылу и наткнулся на плодовой пузырь...

— Который ты, конечно, и разорвалъ, — продолжилъ за него сосѣдъ. — Если теперь кобыла околѣетъ, ты одинъ будешь виноватъ! Самое вредное и самое непростительное, что ты могъ сдѣлать, ты сдѣлалъ. А если бы оставилъ кобылу въ покоѣ, то черезъ 10—15 минутъ пузырь лопнулъ бы самъ и жеребенокъ вышелъ бы самъ. А теперь получилось неправильное положеніе головки только оттого, что воды прошли слишкомъ рано.

Жена начала причитать снова. Недовольно обернувшись сосѣдъ.

— Во-первыхъ, — сказалъ онъ, — пусть лишніе люди уйдутъ отсюда, потому что имъ тутъ вовсе нечего дѣлать. Присутствіе ихъ не только не поможетъ, а лишь помѣшаетъ.

Вѣжливо попросилъ онъ семью Макара удалиться изъ конюшни, оставивъ только двухъ старшихъ сыновей. Сосѣдъ попробовалъ поднять на ноги лежавшую кобылу; это ему удалось только послѣ большихъ усилій. Когда же кобыла была на ногахъ, онъ ввелъ руку въ проходъ.

— Все такъ, какъ я думалъ, — сказалъ онъ. — Совершенно неправильное положеніе головы: назадъ и въ сторону. Попробую выправить ее.

Но сколько усилій онъ ни прилагалъ, ничего ему не удалось.

— Единственно, что остается сдѣлать, — это послать

за ветеринаромъ, — промолвилъ онъ спустя десять минутъ. — Я тутъ не могу помочь! Вѣроятно придется отнять жеребенку обѣ переднія ноги.

Макаръ немедленно приказалъ сыну запрячь лошадей и ѣхать въ ближайшій городъ за ветеринаромъ.

Сосѣдъ собирался уже идти домой, какъ вдругъ за нимъ прибѣжалъ запыхавшійся работникъ, говоря:

— Хозяинъ, наша Королевна ожеребилась, а пузырь не прорвался, что мнѣ дѣлать?

Послѣднія слова обезпокоили сосѣда.

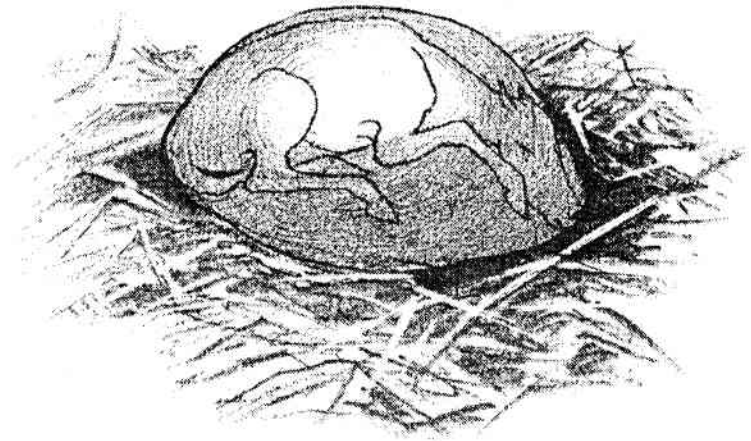

Рис. 18. Не прорвавшійся околоплодный пузырь.

— Скорѣ разорвать пузырь и освободить жеребенка, — воскликнулъ онъ взволнованно.

И, не теряя лишнихъ словъ, онъ быстро очутился у себя въ конюшнѣ. Передъ нимъ лежалъ жеребенокъ въ неразорванной родовой оболочкѣ (рис. 18). Сосѣдъ быстро разорвалъ пузырь и поднялъ кверху голову жеребенка.

— Онъ еще живъ, — сказалъ онъ послѣ внимательнаго осмотра. — Какъ разъ во-время! Еще двѣ минуты, и мой прекрасный жеребенокъ задохнулся бы. Скорѣ ведро холодной воды!

Поспѣшно сходилъ работникъ за водой, которую сосѣдъ сразу вылилъ на жеребенка (рис. 19).

— Ну, онъ спасенъ,—сказалъ облегченно хозяинъ.— Теперь я знаю, что нельзя оставлять кобылу одну во время жеребенія. Еще немного, и жеребенокъ окопѣлъ бы на этотъ разъ.

Потомъ сосѣдъ взялъ указательнымъ и большимъ пальцемъ пуповину жеребенка и сильно сжалъ ее на разстояніи ладони отъ его брюха. Лѣвой же рукой онъ съ силой оторвалъ остальную часть ея.

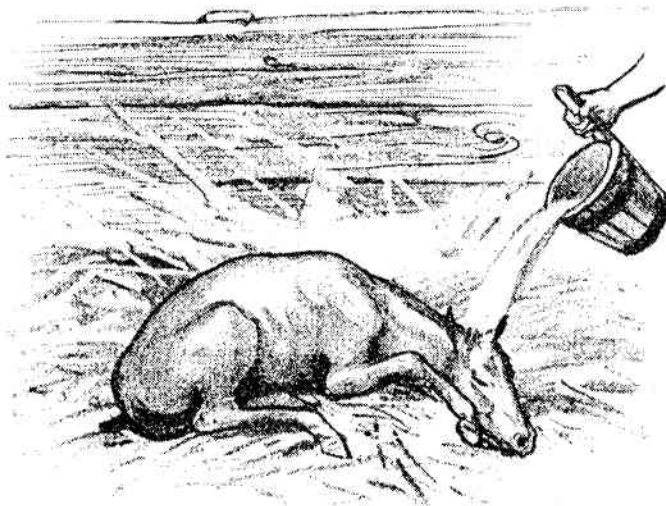

Рис. 19. Обливаніе жеребенка холодной водой для возбужденія дыханія.

— Поднесемъ-ка его къ матери,—сказалъ онъ черезъ нѣкоторое время.

Но у кобылы не было никакого желанія облизывать своего мокраго, облитаго холодной водой жеребенка.

— Принести соли?—спросилъ работникъ.—Я всегда такъ дѣлалъ прежде, если кобыла не хотѣла облизывать жеребенка.

— Гораздо лучше обсыпать его отрубями,—сказалъ сосѣдъ.—Соль сильно охлаждаетъ жеребенка, и онъ можетъ простудиться!

Работникъ принесъ отрубей и обсыпалъ ими жеребен-

ка. Кобыла все еще лежала. Тогда сосѣдъ взялъ жеребенка и положилъ его передъ кобылой на солому, чтобы она лежа могла его облизать. По мѣрѣ того, какъ кобыла облизывала жеребенка, онъ набирался силъ, и черезъ полчаса новорожденный попробовалъ стать на ноги. Но это удалось ему только черезъ нѣсколько часовъ. Хозяинъ и работникъ покинули конюшню только послѣ того, какъ кобыла подпустила жеребенка къ вымени и онъ насосался молока.

Макаръ съ нетерпѣніемъ ждалъ пріѣзда ветеринара. Сосѣдъ не ошибся; ветеринару пришлось отпять жеребенку переднія ноги, и только тогда онъ повернулъ голову и вытащилъ его.

Жеребенокъ былъ утраченъ, да и кобылу едва отходили.

Суставоломъ у жеребятъ.

У Михайлы кобыла опять разрѣшилась прекраснымъ, рѣзвымъ жеребенкомъ, который вскорѣ послѣ рожденія сталъ пробовать подняться на ноги.

Михайла отъ души радовался, глядя на быстрыя, сильныя движенія своего жеребенка.

— Отъ него будетъ прокъ,—сказалъ онъ сыну.—Ишь, какъ прыгаетъ съ самаго рожденія!

Послѣ нѣсколькихъ попытокъ новорожденному жеребенку удалось подняться на ноги.

— Подпустимъ-ка его къ матери,—сказалъ Михайла.—Подержи кобылу-то!

Сынъ сдѣлалъ, какъ ему велѣлъ отецъ.

Михайла подвелъ жеребенка къ вымени. И въ этомъ новомъ для него дѣлѣ жеребенокъ проявилъ ловкость и быстроту. Онъ сейчасъ же освоился съ сосаньемъ. Кобыла тихо ржала и нѣжно поглядывала на него.

— Онъ прекрасно кушаетъ,—радостно сказалъ сынъ Михайлы.— Съ нимъ намъ будетъ легко справиться!

— Дай Богъ!—сказалъ крестьянинъ.—По началу судя, можно надѣяться на это!

— Мнѣ кажется, теперь ихъ можно оставить и однихъ,—сказалъ сынъ Михайлы.—Кобыла эта всегда была осторожна съ жеребятами. Тушить же фонаря не будемъ!

— Я тоже такъ думаю,—отвѣчалъ Михайла.—Только ночью надо иногда заглядывать къ нимъ.

— Ну, конечно,—отвѣчалъ сынъ.

И оба вышли изъ конюшни.

На слѣдующее утро весь домъ сбѣжался смотрѣть на рѣзвю бѣгавшаго по стойлу жеребенка. Всѣ восхищались красивымъ, быстрымъ животнымъ.

Съ каждымъ днемъ жеребенокъ къ великой радости семьи набирался силъ и крѣпъ. Прошло 14 дней, когда вдругъ Михайла замѣтилъ, что жеребенокъ печально лежитъ на соломѣ.

Онъ позвалъ его, но тотъ даже не двинулся съ мѣста.

— Вѣроятно по вчерашней холодной погодѣ жеребенокъ простудился,—сказалъ онъ самому себѣ.—Впредь буду его оставлять дома въ дурную погоду.

Онъ подошелъ поближе къ кобылѣ и осмотрѣлъ ея вымя.

— Миѣ кажется, вымя слишкомъ нагрубло,—сказалъ онъ.—Какъ видно, у жеребенка совершенно нѣтъ желанія сосать мать. Попробую-ка его заставить!

Ласково приговаривая, онъ старался словами и легкими толчками заставить жеребенка встать. Сначала жеребенокъ даже не пошевелился. Когда же Михайла все настойчивѣе понуждалъ его подняться, онъ медленно сталъ на ноги. Михайлѣ непремѣнно хотѣлось подвести жеребенка къ вымени, но тотъ не проявлялъ ни малѣйшаго желанія къ этому. Недовольно сдѣлавъ онъ нѣсколько шаговъ по соломѣ и снова улегся на полъ.

Михайла покачалъ головой. Онъ никакъ не могъ объяснить себѣ, почему всегда такое рѣзвое созданье могло быть такъ печально сегодня. Онъ внимательно осмотрѣлъ солому, чтобы узнать, не было ли у жеребенка полоса; найденный имъ калъ былъ сухъ и крѣпокъ.

Качая головой, пошелъ онъ въ избу и сталъ готовить крѣпкій настой ромашки. Затѣмъ онъ принесъ бутылку съ водкой. Когда настой ромашки былъ готовъ, онъ смѣшалъ въ другой бутылкѣ чашку вина съ настоемъ ромашки. Ему казалось, что жеребенокъ простудился благодаря дурной погодѣ, а онъ зналъ, что отъ

простуды ромашка, смѣшанная съ виномъ, прекрасно помогаетъ.

Съ помощью сына Михайла влилъ жеребенку въ горло теплаго напитка. Однако улучшенія не было замѣтно.

Къ вечеру больной жеребенокъ попробовалъ сосать, но скоро пересталъ. Качая головой, озабоченно смотрѣлъ Михайла на жеребенка.

Ему было очень больно потерять жеребенка, на котораго у него было столько надеждъ.

Въ немъ еще была увѣренность, что къ утру жеребенку станетъ лучше. Но пришло утро, а облегченія не наступало.

Жеребенокъ безучастно лежалъ на соломѣ. Впрочемъ, раза два онъ принимался сосать кобылу, но сейчасъ же переставалъ и снова ложился.

Вымя у кобылы сильно набухло, и приходилось сдаивать.

Послѣ того какъ кобылу сдоили, ее стали запрягать. Всегда жеребенокъ привѣтствовалъ это радостнымъ ржаніемъ и, прыгая вокругъ матери, рвался скорѣе въ поле.

Сегодня же онъ едва поднялъ голову, поглядѣвъ вслѣдъ матери и снова уронилъ голову на солому.

Такъ прошло нѣсколько дней. На третій день замѣтно было небольшое улучшеніе, и аппетитъ сталъ возвращаться; но это продолжалось недолго. На шестой день Михайла замѣтилъ опухоль на скакательномъ суставѣ и передней ногѣ.

Эти опухоли были безболѣзненны и не горячи.

Сначала Михайла думалъ, что опухоли мѣшаютъ жеребенку ходить и стоять, и онъ надѣялся, что онѣ опадутъ и жеребенокъ снова будетъ здоровъ.

Съ этой цѣлью онъ натеръ опухшіе суставы саломъ. Но опухоли не опадали. Тогда Михайла рѣшилъ позвать сосѣда.

Тотъ пришелъ.

Михайла подробно и послѣдовательно описалъ болѣзнь жеребенка. Внимательно слушалъ его сосѣдъ и затѣмъ взялся за осмотръ жеребенка.

— На этотъ разъ и я круглый невѣжда,—сказалъ онъ Михайлѣ.—Не причисляя особенной боли, эти опухоли

отняли у него и рѣзвость и аппетитъ! Повидимому, болѣзнь внутри него, по всей вѣроятности, въ крови. Я бы совѣтовалъ тебѣ, Михайла, послать за ветеринаромъ, потому что я ничего не понимаю, что съ жеребенкомъ!

— Да и ветеринаръ врядъ ли поможетъ, — тихо отвѣтилъ Михайла. — Погожу нѣкоторое время и буду продолжать втиранія.

— Поступай, какъ хочешь; жеребенокъ-то твой, — сказалъ сосѣдъ уходя.

Прошло еще восемь дней. Жеребенокъ все лежалъ, ничего не ѣлъ и страшно похудалъ. Онъ до того ослабѣлъ, что не могъ ни подняться на ноги, ни отмахнуться отъ мухъ.

Однажды утромъ, войдя въ конюшню, Михайла нашелъ его мертвымъ.

Съ тяжелымъ вздохомъ потащилъ онъ изъ конюшни околѣвшаго жеребенка.

Утѣшеніемъ для него было то, что черезъ нѣсколько дней должна была ожеребиться вторая кобыла. Онъ надеялся, что со вторымъ жеребенкомъ у него будетъ больше удачи.

Насталъ день, когда вторая кобыла подарила ему великолѣпнаго жеребенка. Все прошло легко и благополучно. Новорожденный чувствовалъ себя первыя недѣли прекрасно, какъ и первый жеребенокъ. Но послѣ трехъ недѣль онъ вдругъ заболѣлъ тою же неизвѣстной болѣзнью.

Михайла не вѣрилъ глазамъ, когда однажды утромъ онъ нашелъ жеребенка вяло и печально лежащимъ на соломѣ.

Поспѣшно сходилъ онъ за сосѣдомъ. Тотъ удивленно выслушалъ новую задачу Михайлы.

— Я бы теперь ужъ, не медля ни минуты, послалъ за ветеринаромъ, потому что, очевидно, эта смертельная, неизвѣстная мнѣ болѣзнь, кажется, еще и заразная!

На этотъ разъ Михайла не упирался и послалъ сына въ городъ за ветеринаромъ.

Ветеринаръ пріѣхалъ въ тотъ же день. Послѣ тщательнаго осмотра жеребенка онъ сказалъ, что его уже

спасти нельзя, а если бы онъ и остался живъ, то все равно былъ бы негоденъ на племя.

Испуганно слушалъ Михайла.

— Что такое съ моими жеребятами, что все они околѣваютъ? — спросилъ онъ съ горечью. — Родятся они здоровыми и рѣзвыми. Можетъ быть причина въ кобылѣ, или въ моей конюшнѣ не все, какъ нужно?

— Кобылы тутъ совершенно не виноваты, — отвѣчалъ ветеринаръ. — А въ конюшнѣ твоей, дѣйствительно, есть нѣчто такое, что порождаетъ эту опасную болѣзнь.

— Что же это такое? — спросилъ задѣтый Михайла. — У меня конюшня содержится не хуже, чѣмъ у сосѣда, а у него жеребята всегда здоровы, у меня же колѣютъ.

— Ни въ коемъ случаѣ винить тебя и нельзя, — отвѣчалъ ветеринаръ. — А все-таки болѣзнь гнѣздится у тебя въ конюшнѣ. Понимаешь ли, есть на свѣтѣ такіе маленькіе, маленькіе грибки, которые называются бактеріями; вотъ онѣ-то и поселяются обыкновенно въ полу конюшни или въ подстилкѣ.

— Но какъ же эти грибки попадутъ въ моего жеребенка? — спросилъ Михайла недовѣрчиво. — Мои жеребята не ѣдятъ ни соломы, ни грибовъ. Они питаются только молокомъ кобылы. Можетъ иногда хватаютъ за кобылой клочокъ сѣна.

— Конечно, жеребята не ѣдятъ этихъ грибовъ, но они проникаютъ въ нихъ черезъ пуповину, — объяснилъ ветеринаръ. — Это уже точно установлено.

— Этого ужъ я и вовсе не понимаю, — сказалъ, качая головой, Михайла. — Какъ это происходитъ?

— Когда жеребенокъ появляется на свѣтѣ, его пуповина состоитъ изъ мягкой, студенистой массы, — началъ объяснять ветеринаръ. — Когда жеребенокъ лежитъ на полу или на подстилкѣ, эти злокачественные маленькіе грибочки пасаживаются на сырую пуповину, которая оказывается вполне пригоднымъ мѣстомъ для нихъ, и необычайно быстро начинаютъ размножаться. Затѣмъ они начинаютъ подниматься по пуповинѣ вверхъ, доходятъ до живота, а тамъ попадаютъ въ кровь. Попадъ въ кровь, они производятъ болѣзнь крови, которая выражается вя-

лостью, отсутствием аппетита и, наконец, опухолью суставовъ, и зараженный жеребенокъ околѣваетъ.

— А есть средства противъ этой болѣзни? — спросилъ пораженный Михайла. — Если я не могу уберечь своихъ жеребятъ отъ этой болѣзни, то зачѣмъ же мнѣ ихъ и разводить?

— Если бактеріи уже нашли дорогу въ кровь, тутъ ужъ мы не можемъ ничего сдѣлать, — отвѣчалъ ветеринаръ. — Но мы можемъ не допустить бактерій проникнуть въ кровь.

— Какъ надо это сдѣлать? — спросилъ радостно Михайла. — Сколько бы ни стоило это средство, я долженъ сдѣлать это. Нѣсколько рублей меня не разорятъ. Мои кобылы хороши и породисты и всѣ онѣ крыты «Любезнымъ», и поэтому я смѣло надѣюсь вырастить жеребятъ и получить за нихъ хорошія деньги.

— Средство это недорогое и употребленіе его не трудное, — отвѣчалъ ветеринаръ. — Оно состоитъ въ простомъ уходѣ за пуповиной. Какъ только жеребенокъ родился, необходимо обеззаразить пуповину.

— А какъ это сдѣлать? — спросилъ Михайла еще разъ. — Я ни одному жеребенку этого не дѣлалъ.

— Это очень простая вещь! Лишь только жеребенокъ родился и пуповина оборвалась, необходимо сейчасъ же обмыть ее растворомъ креолина. Вполнѣ достаточно на 2 бутылки теплой воды взять столовую ложку креолина, что будетъ стоить очень дешево. Надо сдѣлать такихъ обмываній два. Только остерегайся мять и сильно тревожить пуповину. Послѣ второго обмыванья хорошенько намажь пуповину коллодіумомъ. Эти смазыванья надо дѣлать нѣсколько дней. Тогда на пуповинѣ образуется плотная корочка, сквозь которую бактеріи уже не смогутъ проникнуть въ кровь.

— Сейчасъ же пошлю за этими средствами! — радостно сказалъ Михайла. — На слѣдующей недѣлѣ должна ожеребиться моя третья кобыла; на этотъ разъ я хорошенько промю и смажу пуповину. Обязательно сегодня же пошлю за креолиномъ и коллодіумомъ.

Михайлѣ пришлось недолго ждать. Черезъ нѣсколько

дней ожеребилась его старая кобыла. Она тоже принесла прекраснаго жеребенка.

Какъ только жеребенокъ увидалъ свѣтъ, то Михайла снесъ въ конюшню тазикъ съ растворомъ креолина.

— Куда это ты несешь тазикъ? — спросилъ сосѣдъ, увидя Михайлу, спѣшащаго въ конюшню съ растворомъ креолина.

— У меня кобыла только что ожеребилась, — отвѣчалъ тотъ, — и вотъ я, по совѣту ветеринара, буду промывать пуповину.

— Что ты хочешь дѣлать? — спросилъ удивленный сосѣдъ. — Я никогда не слыхивалъ, чтобы жеребенку промывали пуповину. Любопытно посмотрѣть!

И сосѣдъ пошелъ вмѣстѣ съ Михайлой въ конюшню. Жеребенокъ лежалъ на полу и почти еще не дѣлалъ попытокъ встать.

Михайла всталъ на колѣни и началъ промывать пуповину растворомъ креолина.

Сосѣдъ съ интересомъ слѣдилъ за нимъ. Вдругъ онъ сказалъ:

— Теперь я припоминаю. Я какъ-то давно читалъ замѣтку объ этой болѣзни. Надо будетъ дома еще разъ просмотрѣть.

И онъ пошелъ къ себѣ домой. Придя въ свою комнату, онъ взялъ съ полки книгу, озаглавленную: «Штейертъ. Книга о здоровомъ и больномъ домашнемъ скотѣ». Онъ отыскалъ оглавление, перелисталъ книгу и скоро нашелъ главу: «Суставоломъ у телятъ».

Отыскавъ указанную страницу, онъ прочелъ: «Очень часто телята и жеребята заболѣваютъ суставоломомъ — болѣзнью крови, слѣдствиемъ которой является опуханіе суставовъ. Причина ея — въ бактеріяхъ, проникающихъ черезъ пуповину въ кровь. Во избѣжаніе ея, пуповину новорожденнаго жеребенка слѣдуетъ промывать растворомъ 10 gr. креолина на одну бутылку воды и затѣмъ нѣсколько дней смазывать коллодіумомъ».

— Все весьма понятно изложено, — сказалъ онъ съ досадой. — Я это читалъ мѣсяца три назадъ, но совершенно позабылъ объ этомъ. Вспомни я это нѣсколько раньше, вѣдь второй жеребенокъ Михайлы не поколѣлъ бы.

Съ волненіемъ ожидалъ Михайла третьей, четвертой недѣли. Съ замираніемъ сердца входилъ онъ ежедневно въ конюшню.

Его опасенія на этотъ разъ были напрасны. Третій жеребенокъ остался невредимъ.

Грыжа у жеребенка.

Наконецъ и «Свѣтлана», двѣнадцатилѣтняя кобыла Андрея, ожеребилась. Жеребенокъ прекрасно росъ и крѣпкъ, чѣмъ немало радовалъ Андрея. Онъ былъ очень благодаренъ сосѣду за совѣтъ купить именно «Свѣтлану», которую онъ не могъ ни въ чемъ упрекнуть. Онъ тогда же покрылъ кобылу «Любезнымъ», и вотъ теперь уже нѣсколько недѣль, какъ она ожеребилась. Одно начинало беспокоить Андрея: пуповина все не подсыхала, а наоборотъ все увеличивалась.

— Мнѣ кажется, что у жеребенка грыжа, — сказалъ онъ однажды своему сыну. — Что тутъ надо дѣлать?

Сынъ попробовалъ держать жеребенка за голову, что было довольно трудно исполнить, потому что жеребенокъ не былъ приученъ къ уздечкѣ, какъ жеребьята сосѣда. Андрей же пощупалъ и потрогалъ увеличившуюся пуповину, но ничего не понялъ. Онъ чувствовалъ подъ пальцами мягкую опухоль, но что надо было сдѣлать, онъ не зналъ.

— Поди, позови-ка сосѣда, — приказалъ онъ сыну.

Исполнивъ приказаніе отца, сынъ вернулся, а вскорѣ за нимъ показался и сосѣдъ.

— Выведи жеребенка во дворъ, — попросилъ онъ Андрея. — Здѣсь будетъ удобнѣе его осмотрѣть. Првосходный жеребенокъ! Все такъ, какъ я и предсказывалъ, — обратился онъ къ Андрею. — На этотъ разъ онъ пошелъ въ отца! Кобыла твоя тоже хороша, породистая лошадь!

— Одно жаль, что ей двѣнадцать лѣтъ, — отвѣтилъ Андрей. — Отъ нея можно мало получить жеребятъ, ну, а въ запряжкѣ она у меня еще долго будетъ ходить.

— Вотъ она, больная пуповина, — сказалъ сосѣдъ, осматривая жеребенка. — Это грыжа и очень большая.

И ее ощупываю всю, и ея отверстіе въ серебряный рубль величиной.

— Можетъ грыжа пройти сама собой? — спросилъ Андрей. — Это было бы самое лучшее!

— Грыжи такой величины рѣдко проходятъ сами собой, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Если отверстіе не больше двухъ гривеннаго, то можно надѣяться на то, что она пройдетъ сама по себѣ, ну, а въ этомъ случаѣ нѣтъ!

— А грыжа приноситъ жеребенку вредъ? — спросилъ еще разъ Андрей.

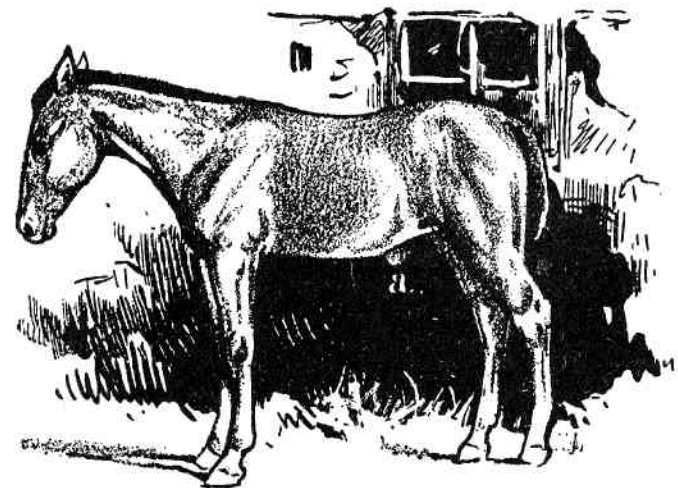

Рис. 20. Пупочная грыжа.

— Прямой опасности нѣтъ и тяжелой болѣзнью она не считается, но и вполнѣ безопасной ее нельзя называть. Но она страшно безобразитъ лошадь. Притомъ она можетъ увеличиваться съ каждымъ днемъ.

— Что же я долженъ теперь предпринять? — спросилъ Андрей. — Я самъ ничего не знаю.

— Есть нѣсколько средствъ, которые ты можешь попробовать, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Самое безобидное и простое средство—это наложеніе банджа на грыжу. Но съ нимъ много хлопотъ: то его надо подтянуть потуже, то распустить. Самое же дѣйствительное это позвать ветеринара и выравить грыжу.

— Раньше попробую надѣть ему бандажъ, — сказалъ Андрей. — Гдѣ его можно достать?

— Я могу тебѣ одолжить свой старый, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Если его починить, онъ хорошо послужитъ тебѣ.

Андрей съ благодарностью согласился.

Наложили на грыжу бандажъ. (Рис. 21.) Но рѣзвый жеребенокъ остался недоволенъ. Онъ старался освободиться отъ надоѣдавшей повязки и все время сдвигалъ ее съ мѣста. То и дѣло приходилось поправлять бандажъ, что очень быстро надоѣло Андрею; онъ сталъ жаловаться сосѣду.

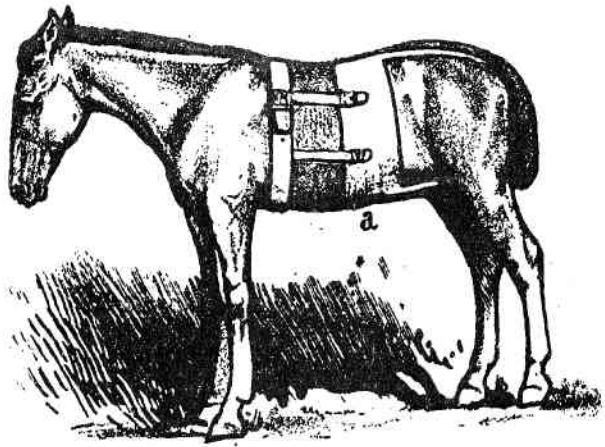

Рис. 21. Бандажъ при пупочной грыжѣ.

— Спокойные жеребята прекрасно носятъ бандажъ, — отвѣчалъ тотъ. — Непріученные же ни къ уздечкѣ, ни повязкѣ всегда стараются освободиться отъ него. Я совѣтовалъ тебѣ позвать ветеринара и вправить грыжу.

— Завтра же сдѣлаю, — отвѣчалъ Андрей, сильно безпокоясь за своего жеребенка.

На другой день пріѣхалъ ветеринаръ и осмотрѣлъ грыжу.

— Лучше всего ее вправить, — объяснилъ онъ.

— А это не опасно? — спросилъ Андрей. — Для меня будетъ большимъ горемъ потеря этого жеребенка.

— Почти совсѣмъ не опасно, если накладывать дере-

вянные лещетки. Гораздо опаснѣе этихъ желѣзныхъ, ибо онѣ сильно врѣзаются въ кожу, грыжа мертвѣетъ и отпадаетъ прежде, чѣмъ зарастетъ грыжевое отверстіе.

Привели жеребенка, повалили его, спутали ему заднія ноги и приподняли ихъ на воздухъ. Ветеринаръ нащупалъ грыжу, ввелъ ее въ животъ и, защемивъ отверстіе деревянными лещетками, крѣпко сжалъ ихъ. (Рис. 22.)

Больше всего онъ заботился о томъ, чтобы лещетки плотно прилегали къ животу. Вначалѣ жеребенку было больно, но это длилось недолго, и, когда его распутали и

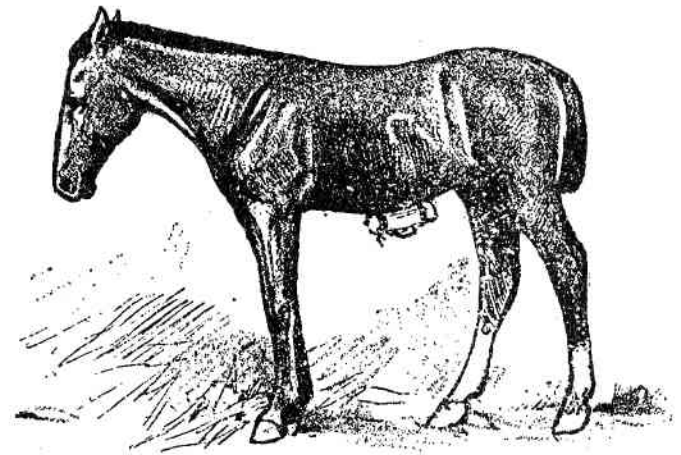

Рис. 22. Лещетки, захватившія грыжевой мѣшокъ.

онъ принялъ болѣе удобное для себя положеніе, онъ радостно заржалъ.

— Дней черезъ десять лещетки свалятся, — сказалъ ветеринаръ, покончивъ съ грыжей. — Къ этому времени у него все заживетъ.

— Можетъ быть нуженъ особенный уходъ? — спросилъ Андрей.

— Необходимо только слѣдить, чтобы онъ не срывалъ лещетокъ, — отвѣчалъ ветеринаръ. — Поэтому его пужно отдѣлать отъ матери, чтобы она какъ-нибудь не сорвала ихъ. Для кормленія же его можно приводить къ ней. Другихъ жеребятъ къ нему подпускать тоже нельзя, пускай

одинъ стоять. Если все это соблюсти, то грыжевой мѣшокъ отвалится совершенно незамѣтно.

Предсказанія ветеринара сбылись. На одиннадцатый день лещетки отпали, а на мѣстѣ грыжевого мѣшка осталась длинная гноющаяся припухлость. Ветеринаръ велѣлъ присыпать ее особымъ порошкомъ, и черезъ нѣсколько дней она прошла. Такъ была излѣчена грыжа.

Условія, при которыхъ жеребята плохо растутъ.

У Филата тоже родились два жеребенка. Его кобылы были хорошія, сильныя рабочія лошади, но не породистыя. Жеребята же хотя и были отъ Любезнаго, но какъ ужасно они выглядѣли!

Грустно смотрѣлъ Филатъ на своихъ полугодовыхъ жеребятъ, гулявшихъ по двору. Оба они были худы, съ взъерошенной шерстью, безжизненны и, какъ бы сами сознавая все это, печально жались въ углу. У одного на задней ногѣ образовалась медвѣжья лапа (рис. 23, вытянутая бабка), а у другого былъ сильно растянута суставъ передней ноги. У обоихъ былъ кашель и насморкъ.

— Ну, какъ твои жеребята, Филатъ? — крикнулъ изъ за забора сосѣдъ.

— А такъ, что я просто ума не приложу, ради чего затѣялъ всю эту канитель, — отвѣчалъ сердито Филатъ. — Они ничуть не поправляются, просто не везетъ мнѣ съ жеребятами! Да ты взгляни только своими глазами!

Сосѣдъ открылъ калитку и вошелъ. Внимательно осмотрѣлъ онъ несчастныхъ жеребятъ.

— Дѣйствительно, они ужасно плохи, — сказалъ онъ. — Страшно жаль бѣдняжекъ. Родители ихъ такія хорошія лошади, а они такъ плохи!

— Въ чемъ причина моего несчастья? — спросилъ Филатъ. — Я ихъ кормлю не хуже, чѣмъ ты своихъ; овса они получаютъ довольно — по шести, а иногда и больше фунтовъ въ день. Они даже его не поѣдаютъ, и добрая половина его всегда остается.

— Можетъ быть, овесъ или сѣно плохи? — спросилъ сосѣдъ.

— Нѣтъ, этого не можетъ быть, — отвѣчалъ Филатъ. — Войди же въ конюшню, я какъ разъ сейчасъ буду жеребятѣмъ засыпать кормъ.

Онъ сталъ загонять жеребятъ въ стойло. Они шли вяло и печально; не раздалось ни одного веселаго, радостнаго ржанья. Пройдя черезъ конюшню въ помѣщеніе, гдѣ всегда находились жеребята, сосѣдъ поналъ въ длинный темный коридоръ съ мрачными стойлами.

Филатъ вошелъ въ него и сталъ привязывать жеребятъ. Сосѣдъ послѣдовалъ за нимъ и, когда глаза его при-

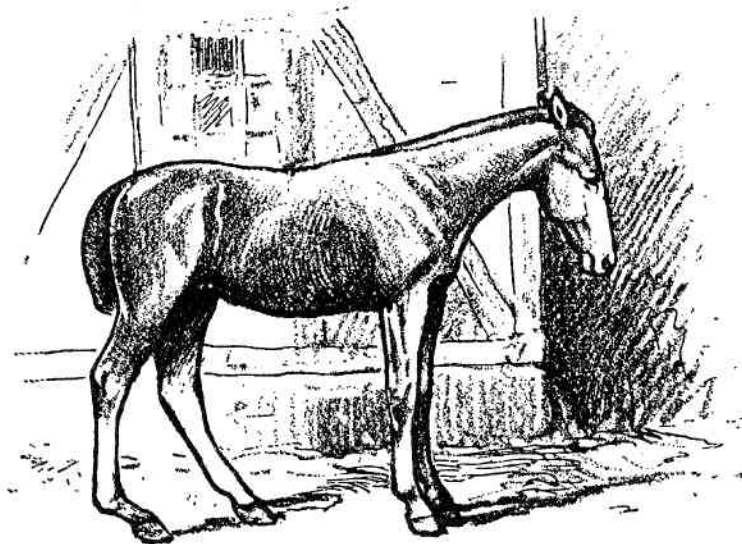

Рис. 23. Медвѣжья лапа у жеребенка.

выкли къ темнотѣ, онъ сталъ осматриваться. Подъ ногами было вязко, и при каждомъ шагѣ раздавалось хлюпанье. Воздухъ въ этой мрачной дырѣ былъ спертъ до нельзя.

— Ты здѣсь держишь своихъ жеребятъ? — спросилъ сосѣдъ. — Да вѣдь это отвратительная дыра, по сравненію съ которой худшія тюрьмы просто рай. Бѣдныя дѣти Любезнаго! Тутъ и четверти часа не пробудешь.

Сосѣдъ прошелъ съ Филатомъ въ помѣщеніе, гдѣ хранился кормъ. Просунувъ головы черезъ перегородки яслей, бѣдные жеребята вяло жевали кормъ.

— Можетъ быть, овесъ плохъ? — спросилъ Филать. — Только, по-моему, лучшаго нигдѣ не найдешь!

— Овесъ хорошъ, — подтвердилъ сосѣдъ. — Съ такимъ кормомъ жеребята могли бы прекрасно расти. Ну, а сѣно у тебя каково?

Филать принесъ охапку сѣна, отъ котораго шелъ пріятный, душистый запахъ.

— Сѣно у тебя тоже хорошо, — сказалъ сосѣдъ. — И качество, и, повидимому, количество твоего корма должны быть вполне достаточны для твоихъ жеребятъ.

— Такъ чего же имъ недостаетъ? — спросилъ онъ спова.

— А вотъ чего! Ты взгляни только на ихъ помѣщеніе, Филать! — сказалъ сосѣдъ. — Ну, развѣ самъ ты не чувствуешь, какой ужасный и нездоровый здѣсь воздухъ! Посмотри на эти сырыя стѣны, по которымъ течетъ вода. И въ этомъ сыромъ и мрачномъ помѣщеніи твои жеребята проводятъ большую часть дня. Вдобавокъ, полъ такой грязный, что можно завязнуть. Чему же и удивляться, что жеребята худѣютъ, получаютъ катарры и малокровіе.

— Дѣйствительно, конюшня плоха, — подтвердилъ тихо Филать. — Да и полъ сыроватъ. Я самъ прекрасно вижу, что навозная жижа застаивается. Надо будетъ побольше валить на полъ соломы, можетъ лучше будетъ. Зато здѣсь тепло, а для жеребятъ это первое дѣло.

— Вотъ ужъ съ этимъ я совсѣмъ не согласенъ, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Для жеребятъ требуется просторное, прохладное помѣщеніе съ чистымъ воздухомъ, а не такая душная, жаркая дыра, какъ твоя конюшня, Филать. Если ты серьезно думаешь разводить жеребятъ, то нужно заботиться о хорошихъ условіяхъ для нихъ. А при такомъ веденіи дѣла ничего не выйдетъ. Мнѣ кажется, здѣсь жеребятамъ не прожить и одной зимы. Имъ здѣсь не протянуть и до марта мѣсяца!

— Что я могу подѣлать, — отвѣчалъ недовольно Филать. — И такъ мѣста не хватаетъ!

— Ты можешь отыскать мѣсто, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Переведи быковъ изъ конюшни въ коровникъ или пустую овчарню, тогда у тебя освободится довольно боль-

шое мѣсто. Если сними совершенно и сожги ихъ, такъ же какъ и перегородку, отдѣляющую общую конюшню отъ твоего жеребятника. А вдоль конюшни поставь изгородь въ два аршина высотой, и у тебя получится превосходное мѣсто для жеребятъ, гдѣ имъ будетъ и свѣтло и просторно!

— Это можно сдѣлать, — сказалъ примирительно Филать. — И все-таки полъ останется сырымъ и гадкимъ.

— Это тоже въ твоей власти, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Сдѣлай отверстіе въ стѣнѣ, сквозь которое бы жидкость стекала, сними мокрую землю, а на ея мѣсто навали пещу и земли; поверхъ ихъ насыпь торфа и хорошенько застели соломой. Тогда твои жеребята получатъ сухое и мягкое стойло.

— Все это возможно, — согласился онъ. — Я былъ бы вознагражденъ за труды, если бы это помогло.

— Кромѣ того, обязательно провѣтривай конюшню, — продолжалъ сосѣдъ. — У тебя въ конюшнѣ дверь и два окна. Лучшаго желать нечего, только чаще открывай ихъ; лучше это дѣлать тогда, когда лошадей не бываетъ въ конюшнѣ. Выведи-ка мнѣ еще разъ жеребятъ, я хочу ихъ осмотрѣть хорошенько.

Филать распахнулъ дверь въ жеребятникъ. Медленно повернулись несчастные жеребята и, еле передвигая ноги, направились къ выходу. Они оставили несѣдненной добрую половину корма.

Сосѣдъ сталъ пристально осматривать вороного жеребенка. Онъ поднялъ одно за другимъ вѣки его и осмотрѣлъ слизистую оболочку глаза. Она была слишкомъ слабо окрашена и влажна. Слизистая оболочка носа и горла также были блѣдны.

— У жеребенка острое малокровіе, — сказалъ онъ. — Онъ все равно долженъ погибнуть. Кромѣ того, онъ страдаетъ катарромъ горла и носа. Взгляни, железы припухли, изъ носа сильная течь! Пульсъ крайне слабъ и учащенъ, а дыханіе затруднено. Боюсь, что онъ и трехъ недѣль не протянетъ!

— Но въ чемъ же тутъ дѣло, и отчего это, собственно, случилось? — спросилъ Филать. — Мнѣ очень жаль терять жеребенка. Повѣришь ли, когда онъ родился, онъ

былъ такой рѣзвый, прекрасный, а теперь на что похожъ!

— Твоему жеребенку для жизни недостаетъ крови, — объяснилъ сосѣдъ. — А для ея образованія, кромѣ корма, необходимъ свѣжій, здоровый, богатый кислородомъ воздухъ. Ну, а въ этомъ гадкомъ, сыромъ помѣщеніи, конечно, о воздухѣ и говорить нечего, ты самъ видишь! Недостатокъ хорошаго воздуха порождаетъ малокровіе. А стоящій въ помѣщеніи острый запахъ амміака, получающійся отъ разложенія и гніенія, причиняетъ катарры и болѣзни дыхательныхъ путей. Жара и духота этого стойла, конечно, тоже сыграли свою роль. Кромѣ того, въ болѣзни твоихъ жеребятъ много виновато отсутствіе движенія, моціона; къ тому же ты подвязываешь ихъ къ яслямъ, и у нихъ головы всегда подняты вверхъ, а это очень вредно! Бѣдный жеребенокъ, ты скоро отправишься на тотъ свѣтъ. — И сосѣдъ принялся осматривать второго, гнѣдого жеребенка. У этого слизистыя оболочки были въ гораздо лучшемъ состояніи. Все же онъ былъ очень худъ, лохматъ и грязенъ. Онъ сильно косолапилъ правой задней ногой.

— Все-таки этотъ жеребенокъ много крѣпче того, — сказалъ сосѣдъ. — Малокровіе у него не такъ сильно, какъ у вороного, и его еще возможно енасти!

— Что же надо для этого сдѣлать? — спросилъ Филать. — Я былъ бы очень радъ, если бы отходилъ хоть этого!

— Первымъ дѣломъ устрой помѣщеніе для него такъ, какъ я тебѣ только что сказалъ. Затѣмъ чаще пускай гнѣдого жеребенка бѣгать въ загонѣ. Да, кстати, а гдѣ у тебя сдѣланъ загонъ для жеребятъ?

— А здѣсь вотъ, сейчасъ же сзади моего двора, — отвѣчалъ тотъ, — надо только зайти за уголъ. Жеребята сами пойдутъ за нами!

Сосѣдъ пошелъ съ Филатомъ къ загону. Когда они завернули за уголъ, Филать остановился.

— Ну, гдѣ же твой загонъ? — спросилъ сосѣдъ.

— Да вотъ же онъ, — отвѣчалъ Филать.

— Такъ вотъ какой онъ! — удивился сосѣдъ. — Правно,

въ этомъ болотѣ можно по колѣно завязнуть! Нѣтъ, голубчикъ, такой загонъ для жеребятъ не пригоденъ!

Жеребята по привычкѣ вошли въ загонъ и начали мѣсить грязь печально и медленно. Затѣмъ они остановились съ поникнутыми головами.

— Теперь меня нисколько не удивляетъ, что твои жеребята не растутъ и черезъ полгода становятся косолапыми!

— Другого мѣста у меня нѣтъ, — отвѣчалъ Филать. — Я вѣдь и самъ прекрасно понимаю, что имъ тутъ плохо, да что подѣлать!

— Загонъ для жеребятъ обязательно долженъ быть сухимъ, высокимъ и выровненнымъ, — отвѣчалъ сосѣдъ. — А на такомъ покато́мъ загонѣ у жеребятъ легко портятся спина и всѣ суставы. Когда нога увязаетъ въ грязи и жеребенокъ вытаскиваетъ ее, онъ растягиваетъ себѣ суставы и косолапитъ ноги, какъ это случилось съ гнѣдымъ жеребенкомъ.

— Тутъ ужъ я ничего не могу подѣлать, — отвѣчалъ Филать.

— Дѣйствительно, это трудно поправить, — подтвердилъ сосѣдъ. — Но вотъ какой выходъ есть. Присылай своего жеребенка ко мнѣ, тутъ недалеко. Пускай его пасется съ моими жеребятами. Предлагаю тебѣ это по-сосѣдски, а не за плату.

Предложеніе было принято съ глубокой благодарностью.

Жеребятъ загнали въ стойло, потому что было видно, какъ на нихъ непріятно дѣйствовала вязкая, сырая почва. Конечно, и въ стойлѣ было не многимъ лучше.

— А что, есть средство исправлять косолапость жеребятъ? — спросилъ Филать.

— Давай попробуемъ наложить тугую повязку, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Мнѣ нѣсколько разъ случалось видѣть, какъ отъ такой повязки кривыя бабки совершенно выправлялись.

— Что нужно для такой повязки?

— Для этого необходимъ длинный полотняный бинтъ, столярный клей и гипроскопическая вата, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Клей можно взять у столяра, а бинтъ и вату въ аптекѣ.

— Сейчас же все это добуду, — отвѣчалъ поспѣшно Филать, такъ ему хотѣлось, чтобы жеребенокъ поправился. Въ скоромъ времени онъ принесъ распущеннаго столярнаго клея, бинтъ и вату.

Двое работниковъ держали жеребенка. Сосѣдъ покрылъ слой ваты клеемъ и приложилъ ее къ ногѣ жеребенка такъ, что весь этотъ суставъ покрылся ею. Потомъ, намазавъ конецъ бинта клеемъ, онъ сталъ туго-натую забинтовывать бабку, начиная съ самага коньята. Въ то время, какъ сосѣдъ продѣлывалъ это, Филать не переставая лилъ клей. Черезъ четверть часа повязка была наложена, и затвердѣвшій клей не позволялъ бабкѣ двигаться изъ стороны въ сторону (рис. 24).

— Я увѣренъ, что это простое и дешевое средство ему прекрасно поможетъ, — радостно воскликнулъ Филать.

— Будемъ надѣяться, что она долго продержится, а тогда въ успѣхѣ я не сомнѣваюсь, — отвѣчалъ сосѣдъ. Жеребенокъ быстро привыкъ къ повязкѣ. Сперва ему было неудобно ходить, потомъ онъ обошелся.

Когда послѣ наложенія повязки жеребенка повели въ стойло, вороной былъ уже мертвъ, и голова висѣла на веревкѣ, за которую онъ былъ привязанъ.

— Онъ избавился отъ мученій, — сказалъ сосѣдъ. Филать же былъ огорченъ, потому что надѣялся въ душѣ, что вороной выйдетъ.

— Я бы хотѣлъ все-таки знать, что съ нимъ было. Ты ничего не будешь имѣть противъ того, чтобы вскрыть его?

— Пожалуйста! — отвѣчалъ сосѣдъ. — Мнѣ и самому крайне интересно.

Сосѣдъ приказалъ вытащить жеребенка во дворъ и, взявъ острый ножъ, вскрылъ ему брюхо и грудь. Около сердца и легкихъ онъ нашелъ много воды. Само сердце было безкровно, блѣдно и дрябло. Во всемъ организмѣ было мало крови.

— Жеребенокъ околѣлъ отъ водянки и малокровія, — объяснилъ сосѣдъ. — Произошло это отъ сквернаго воздуха, вѣчной духоты, воли и отсутствія движенія. Недостаточно покрыть хорошую кобылу хорошимъ жереб-

цомъ. Кромѣ заводскихъ родителей, пужно хорошее стойло, чистый воздухъ и загонъ.

Оставшійся гнидой жеребенокъ началъ ежедневно ходить на выгонъ къ сосѣду. Повязка держалась прекрасно. Когда черезъ мѣсяцъ ее сняли, бабка получила исполнѣ правильную постановку. Видъ у жеребенка за это время сталъ лучше.

Сосѣдъ посоветовалъ Филату поить жеребенка козьимъ молокомъ. Тотъ охотно послѣдовалъ его совѣту, и наша

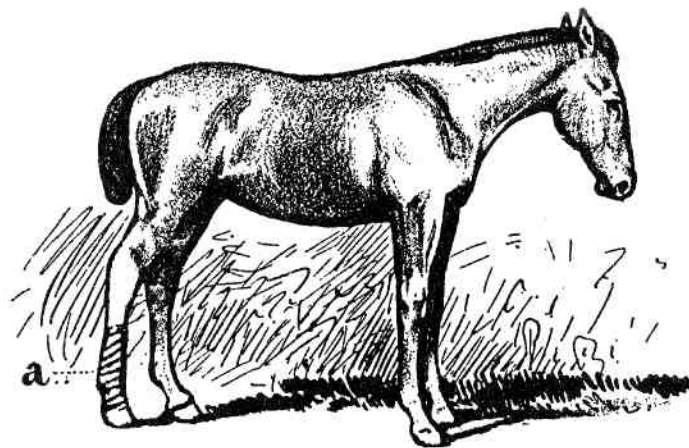

Рис. 24. Клеевая повязка при медвѣжьей лапѣ.

маленькая лошадка стала получать ежедневно три бутылки козьего молока, которое приносило ей большую пользу.

Съ наступленіемъ зимы жеребенокъ пересталъ ходить на пастбище къ сосѣду. За это время онъ очень поправился. Конюшня была передѣлана, и жеребенокъ стоялъ въ просторномъ стойлѣ, которое ежедневно хорошо провѣтривалось.

Жеребенокъ росъ и становился все сильнѣе. А не послушайся Филать во-время даннаго совѣта, не выжилъ бы его второй жеребенокъ. Онъ тоже погибъ бы отъ водянки и малокровія.

Какъ сосѣдь содержалъ своихъ кобылъ и жеребятъ.

— Ты уже отнялъ трехмѣсячныхъ жеребятъ отъ матери? — спросилъ однажды Никита сосѣда. — Кажись бы ужъ время!

— Жеребенку Любимицы 4½ мѣсяца, и я его отнялъ на прошлой недѣлѣ, — отвѣчалъ тотъ. — Ну, а другимъ жеребятамъ еще нѣтъ четырехъ мѣсяцевъ, а потому я ихъ оставлю при кобылахъ еще нѣсколько недѣль.

— А я своихъ жеребятъ всегда отнимаю въ три мѣсяца, — продолжалъ Никита. — Въ этомъ возрастѣ они уже прекрасно ѣдятъ сѣно и овесъ; будетъ съ нихъ и трехъ мѣсяцевъ питаться молокомъ матери.

— Я съ этимъ не согласенъ, — отвѣчалъ на это сосѣдь. — Чѣмъ дольше жеребенокъ можетъ питаться молокомъ матери, тѣмъ полезнѣе для него.

— У моихъ жеребятъ это произошло само собой, — сказалъ Никита. — Последнее время кобыламъ приходилось много работать, и отъ этого молоко стало убывать. Жеребятамъ его, конечно, не хватало, и они сами стали больше ѣсть сѣна и овса, что имъ сразу поправилось.

— А твои жеребята выглядятъ не хуже моего жеребенка отъ Любимицы? — спросилъ сосѣдь. — Они одинаковаго возраста, но я думаю, что разница будетъ сразу замѣтна. Давай-ка, сравнимъ ихъ!

Оба они направились къ загону Никиты.

— Развѣ они плохи или слабы? — спросилъ Никита. — Они съѣдаютъ много овса въ день.

— Нечего зря и говорить, жеребята хорошіе, — отвѣчалъ сосѣдь, — а все же моему жеребенку не пара!

— Ну, теперь пойдемъ его смотрѣть, — сказалъ Никита. — Я давно не былъ у тебя въ конюшнѣ.

— Идемъ!

Они пошли ко двору сосѣда и приблизились къ загону, гдѣ весело рѣзвился жеребенокъ Любимицы.

— Что скажешь про моего жеребенка? — спросилъ сосѣдь. — Онъ и рослѣе и крѣпче твоихъ жеребятъ!

Въ это время изъ конюшни выбѣжали и другіе жеребята.

— Посмотри-ка, Никита; — замѣтилъ сосѣдь, — даже эти жеребята, которые моложе твоихъ на нѣсколько недѣль, и то чуть ли не крупнѣе ихъ, а?

Долго смотрѣлъ на нихъ Никита и, наконецъ, сознался, что жеребята сосѣда были и рослѣе и сильнѣе его. Работникъ загналъ жеребятъ въ конюшню и задалъ имъ корма.

— Сколько разъ ты кормишь жеребятъ? — спросилъ онъ.

— Пять разъ, — отвѣчалъ сосѣдь. — Утромъ, среди дня и вечеромъ, вмѣстѣ со взрослыми лошадьми, и еще два раза въ промежуткахъ между этими кормежками.

— Неужели недостаточно трехъ разъ? — спросилъ Никита. — Мои кормятся только три раза, а если у нихъ остается кормъ въ ясляхъ, то они подбираютъ его въ промежуткѣ.

— Вотъ ужъ это совсѣмъ не дѣло, — отвѣчалъ знающій сосѣдь. — Я своимъ даю ровно столько, сколько они могутъ съѣсть сразу. А если случайно кормъ останется въ ясляхъ, его сейчасъ же выбрасываютъ. Промежуточная кормежка имѣетъ и еще одно значеніе!

— Какое? — спросилъ Никита.

— Когда жеребенокъ стоитъ голодный около яслей, онъ отъ нечего дѣлать начинаетъ кусать и глотать перекладины и тѣмъ только пріобрѣтаетъ себѣ прикуску.

— Да, да, мнѣ тоже приходилось это видѣть, — подтвердилъ Никита. — У меня самого былъ такой жеребенокъ!

— Ну, а когда между главными кормежками еще давать имъ корма, то имъ не будетъ времени скучать. Да я ихъ зря и не оставляю въ конюшнѣ: — поѣли и маршъ въ загонъ.

— Ты кажется даешь имъ сухой кормъ? — сказалъ вдругъ удивленно Никита. — Несчастные жеребята со своими слабенькими зубами принуждены жевать такую сушь! Я совсѣмъ не такъ дѣлаю, а просто нѣсколько смачиваю кормъ. Они съѣдаютъ его охотнѣе и быстрѣе. Пріятно смотрѣть, какъ они управляютъ съ размоченнымъ кормомъ.

Сосѣдъ засмѣялся.

— Ты смачиваешь кормъ, чтобы жеребѣтамъ было легче жевать; прости меня, Никита, за рѣзкое слово, но я тебя считалъ за болѣе умнаго!

— По-твоему глупо облегчить пережевываніе твердаго корма? — сердито спросилъ тотъ. — Да, я мочу кормъ и рѣжу солому мелкими кусками, и зато мои лошади ѣдятъ гораздо быстрѣе твоихъ.

— А овесъ ты не мелешь? — насмѣшливо спросилъ сосѣдъ. — Если бы ты свою рѣзаную солому варилъ, а изъ овса дѣлалъ размазню, твои лошади съѣдали бы такой кормъ еще быстрѣе.

— Почему ты возстаешь противъ смачиванія корма и рѣзанья соломы? — снова сказалъ Никита. — Что плохого въ томъ, что я налью немного воды и нарѣжу соломѣ, не можетъ же, на самомъ дѣлѣ, отъ этого кормъ стать ядовитымъ или, по крайней мѣрѣ, вреднымъ.

— Сразу видно, что ты не учился въ сельско-хозяйственной школѣ, — сказалъ, добродушно улыбаясь, сосѣдъ. — Я тебѣ сейчасъ это объясню, насколько самъ знаю.

— Очень интересно послушать, — отвѣчалъ съ любопытствомъ Никита. — Я всегда былъ убѣжденъ, что именно такъ лучше всего. Ну, а на дѣлѣ какъ выходитъ?

— Во-первыхъ, размягченный кормъ и рѣзаная солома приучаютъ лошадей къ плохому пережевыванію. Затѣмъ, онѣ скорѣе его проглатываютъ, а плохо разжеванные стебли травъ не отдаютъ животному всѣхъ своихъ питательныхъ соковъ. Короче — изъ размоченнаго корма слишкомъ быстро образуется пищевой комъ, въ то время какъ самъ кормъ еще недостаточно разжеванъ. А крупно нарѣзанный кормъ лошадь принуждена прожевать какъ слѣдуетъ.

— Теперь я понимаю, — вдумчиво промолвилъ Никита. — Причина, дѣйствительно, важная!

— Есть еще другая, пожалуй, болѣе уважительная причина, — объяснялъ дальше сосѣдъ, — но ее я могу тебѣ объяснить только въ компаніи. Пойдемъ!

Оба вошли въ хорошую, чистую комнату и сѣли за столъ. Сосѣдъ принесъ книгу «О здоровомъ и больномъ

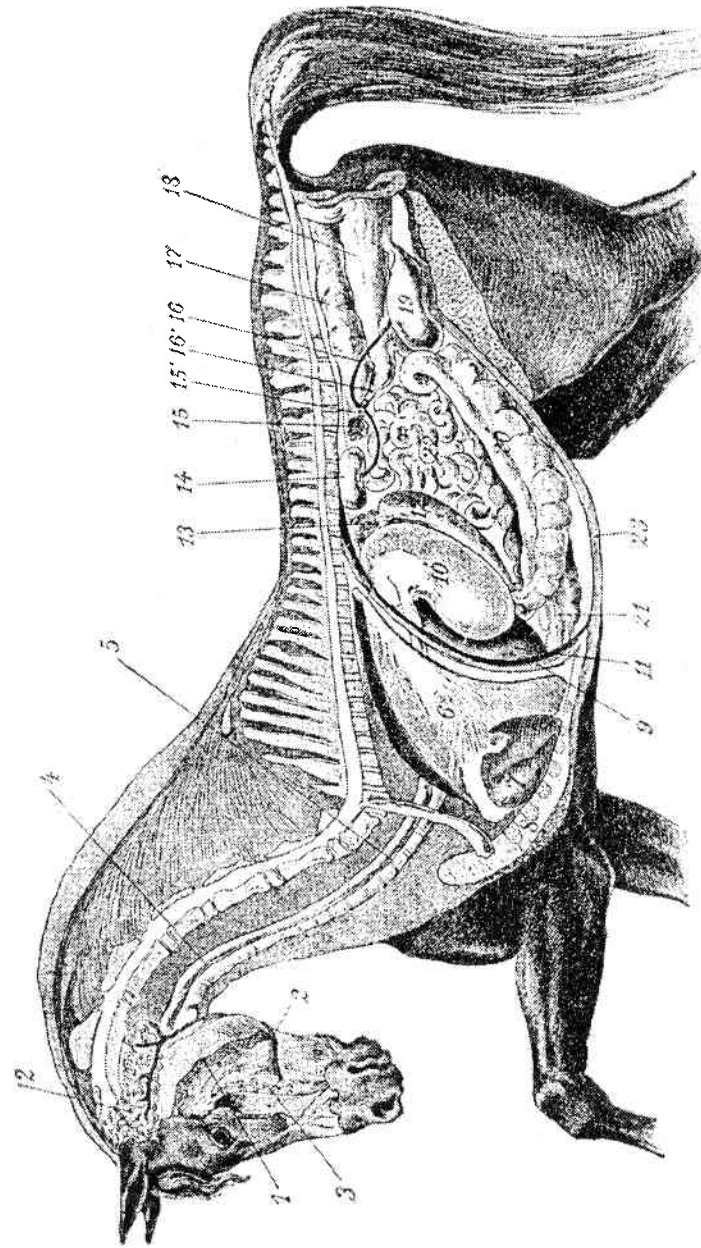

Рис. 25. 1 — жевательная мышца. 2 — околотрунная железа. 2' — ея выводной протокъ. 3 — подчелюстная железа. 4 — пищеводъ. 5 — дыхательное горло. 6 — легкія. 7 — сердце. 8 — грудная кость. 9 — грудобрюшная преграда. 10 — желудокъ. 11 — печень. 12 — селезенка. 13 — поджелудочная железа. 14 — почка. 15 — яичники. 15' — яйцепроводъ. 16' — вхождение яйцепровода въ матку. 16 — маточникъ. 17 — мочеочникъ. 18 — влажная кишка. 19 — пузырь. 20 — слѣзная кишка. 21 — тонкія кишки.

скотѣ» профессора Штейерта и нашелъ рисунокъ съ изображеніемъ лошадиныхъ органовъ (рис: 25). Сосѣдь показалъ на цифру 2 и сказалъ:

— Здѣсь вотъ между челюстями и шейными позвонками, позади уха, находится околоушная железа. Ея назначеніе выдѣлять слюну, которая обращаетъ крахмалъ, всегда находящійся въ растительной пищѣ, въ сахаръ. Сахаръ же уже переходитъ въ кровь. Выдѣленіе же слюны происходитъ во время жеванья; вотъ почему нельзя облегчать жеванья. Лошадь, сѣдая кормъ сухимъ, выдѣляетъ больше слюны. Польза же отъ долгаго пережевыванія троякая: а) пища дѣйствительно размельчается, б) смачивается большимъ количествомъ слюны, в) крахмалъ полностью обращается въ сахаръ.

Никита внимательно слушалъ сосѣда, потому что все это для него было ново.

— Теперь я вижу, что ты правъ, — сказалъ онъ своему сосѣду. — Все же давай сдѣлаемъ такое сравненіе; если правда то, что ты говоришь, то отъ сухого корма лошадь должна выглядѣть лучше и сытѣе при меньшемъ количествѣ его, чѣмъ отъ сырого, хотя бы порція этого была больше, не правда ли? Скажи, сосѣдь, сколько въ день овса ты даешь лошадямъ?

— Я былъ увѣренъ, что ты задашь мнѣ этотъ вопросъ, — сказалъ улыбаясь сосѣдь. — Моимъ рабочимъ кобыламъ я даю 7—8 фунтовъ овса и фунтовъ 12 сѣна. Сѣно я мѣшаю съ рѣзаной соломой.

— Неужели только? — спросилъ Никита удивленно. — И все же твои лошади выглядятъ превосходно. Мои же получаютъ по 9 фунтовъ овса, а сѣна сколько хотятъ, но не больше 14 ф. Оно у меня лежитъ все время въ колодахъ, довольно сильно смоченное.

— Начни кормить лошадей, какъ я это дѣлаю, и ты и кормъ сбережешь, и лошади будутъ лучше выглядѣть и перестанутъ такъ сильно потѣть, — отвѣчалъ сосѣдь. — На дняхъ я смотрѣлъ на нихъ: идутъ съ работы все мокрыя, а работа нетрудная и день совсѣмъ не жаркій.

— Вѣрно, — подтвердилъ Никита. — Мои лошади ужасно потѣютъ. Сколько разъ я удивлялся этому.

— Въ этомъ виновато твое нелѣпое кормленіе, — ска-

залъ сосѣдь. — Послушайся моего совѣта, — и твои лошади перестанутъ потѣть. Нехорошо, когда сѣно по цѣлымъ днямъ лежитъ въ колодахъ или ясляхъ. Никто не знаетъ тогда, сколько лошади сѣли, да и животные не привыкаютъ знать мѣру. Жеребята же объѣдаются. Кромѣ того, много корма зря пропадаетъ, когда лошади не отъ голода, а отъ нечего дѣлать, выскиваютъ то, что имъ больше нравится въ сѣнѣ.

Сосѣдь пошелъ съ Никитой въ конюшню. Рабочій доилъ Любимицу.

— У Любимицы все еще есть молоко, — сказалъ сосѣдь. — Я считаю нужнымъ сдаивать его, пока оно не пропадетъ совсѣмъ.

— Сколько овса получаетъ отнятый жеребенокъ? — спросилъ Никита. — Во всякомъ случаѣ много давать не годится.

— Жеребенокъ получаетъ ежедневно 3 фунта, — отвѣчалъ сосѣдь. — На будущей недѣлѣ онъ начнетъ получать по 4 ф. А къ концу перваго года я ему буду давать 8 ф. въ день. Сѣна я даю по 6 ф., а потомъ увеличу до 8 ф. и буду прибавлять еще овсяной рѣзаной соломы.

— А что, слѣдуетъ ли давать жеребенку соли? — спросилъ Никита. — На это существуютъ совершенно противоположные взгляды.

— Недавно отнятому жеребенку я даю два — три раза въ недѣлю по маленькой ложечкѣ соли, — отвѣчалъ сосѣдь. — Потомъ я увеличу эту порцію. Немного соли очень полезно жеребятамъ. Но при холодной и сырой погодѣ или если жеребенокъ ѣстъ зеленый, сырой кормъ, я сейчасъ же перестаю давать соль, во избѣжаніе поноса. Самое же полезное для жеребятъ, — это костяная мука. Сначала я даю ежедневно по чайной ложкѣ, а потомъ по столовой.

— Сегодня я многому научился, — сказалъ Никита. — Постараюсь и у себя все это ввести.

На прощанье сосѣди крѣпко пожали другъ другу руки.

Появление глистовъ у жеребятъ Никиты.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ Никита велъ разговоръ съ сосѣдомъ о правильной кормежкѣ лошадей.

Онъ старался, насколько могъ, слѣдовать совѣтамъ своего сосѣда.

Сперва лошади и жеребята не хотѣли подчиниться новымъ порядкамъ и лишь черезъ нѣсколько дней стали понемногу ѣсть сухой кормъ. Къ большому удовольствію Никиты лошади начали поправляться и меньше потѣть. Жеребята тоже замѣтно улучшались.

Прошло еще немного времени, и Никита съ досадой увидалъ, что жеребята худѣютъ и не растутъ больше. Особенно плохо выглядѣлъ маленькій Снѣжокъ. Шерсть его стала лохматая, жесткая, самъ сильно исхудалъ (рис. 26). Аппетита же онъ не терялъ, а наоборотъ, ѣлъ даже больше, чѣмъ его сверстникъ, который выглядѣлъ здоровѣе его. Никита страшно сердился, что у жеребенка такой ужасный видъ.

— Теперь вполне ясно, какъ полезенъ сухой кормъ, который, конечно, и есть всему причиной, — ворчалъ онъ сердито. — Мой сосѣдъ на этотъ разъ здорово ошибся!

И онъ приказалъ своему сыну кормить жеребенка, какъ и прежде, сырымъ кормомъ.

Прошло нѣсколько недѣль. Смачиваніе корма не принесло никакой пользы жеребенку. Наоборотъ, Снѣжокъ съ каждымъ днемъ становился все лохматѣе и все больше худѣлъ. Да и другой жеребенокъ сталъ сильно спадать съ тѣла.

Поведеніе Снѣжка совсѣмъ не правилось Никитѣ. Часто онъ замѣчалъ, какъ жеребенокъ со стономъ оборачивался на свое брюхо, а иногда и прямо валился на землю.

Такіе припадки продолжались всего нѣсколько минутъ. Когда же боль проходила, жеребенокъ снова принимался за ѣду.

Никита ожидалъ, что скоро жеребенокъ начнетъ поправляться, но улучшенія не наступало.

Спросить совѣта у сосѣда ему не хотѣлось, а къ ветеринару въ городъ онъ все не могъ собраться. Однажды на улицѣ онъ встрѣтилъ сосѣда:

— Ну, что, какъ идетъ дѣло съ новымъ кормомъ? — спросилъ тотъ. — Давно я не видѣлъ твоихъ жеребятъ. Вѣроятно оказались блестящіе результаты?

Съ досадой почесалъ Никита за ухомъ и не зналъ, что отвѣчать.

Наконецъ онъ сказалъ съ плохо скрытой злобой:

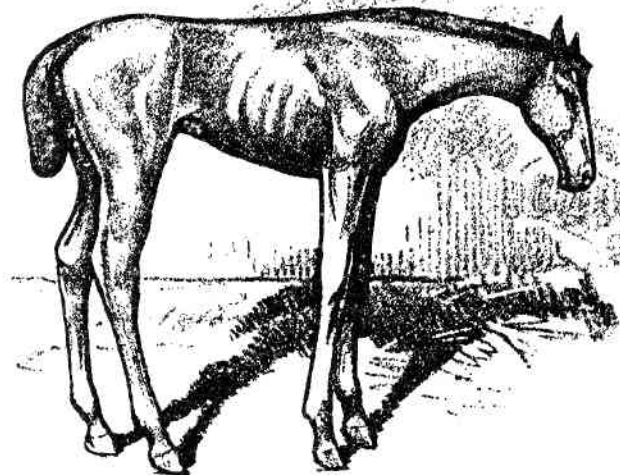

Рис. 26. Жеребенокъ, истощенный глистами.

— Новые порядки совсѣмъ не помогли моимъ жеребятъ. Они стали такъ худы, что ихъ едва узнать можно. Я снова сталъ мочить кормъ, но они такъ захирѣли на сухомъ корму, что больше и этотъ имъ не помогаетъ.

— Ну-ка, посмотримъ, — сказалъ сосѣдъ, подходя къ загону, гдѣ гуляли жеребята Никиты.

— Это твои жеребята? — сказалъ пораженный сосѣдъ. — Какой у нихъ ужасный видъ!

— Все отъ перемѣны корма! — проворчалъ Никита. — Если они не поправятся, то никто ихъ у меня не купитъ.

— Ей Богу, Никита, въ этомъ жалкомъ состояніи же-

ребятъ ни я, ни мой совѣтъ нисколько не виноваты, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Тутъ есть нѣчто другое.

— Что же? — спросилъ тотъ.

— Ты не замѣчалъ глистовъ въ испражненіяхъ жеребятъ? — спросилъ сосѣдъ.

Никита подумалъ съ минуту и сказалъ:

— На прошлой недѣлѣ, дѣйствительно, я видѣлъ одного (рис. 27).

— Ну, вотъ теперь все ясно! — отвѣчалъ сосѣдъ. — У твоихъ жеребятъ глисты. Зря терять время нечего, надо скорѣе выгонять ихъ, а то оба жеребенка могутъ погибнуть.

— Только этого не хватало, — отвѣчалъ испуганный Никита. — Что же дѣлать?

Рис. 27. Глисты у жеребятъ.

— Итти въ городъ къ ветеринару и попросить лѣкарства противъ глистовъ, — отвѣчалъ сосѣдъ.

Никита недолго думалъ и живо собрался въ городъ.

Ветеринаръ далъ Никитѣ рвотнаго виннаго камня, который прекрасно помогаетъ отъ глистовъ, но въ большихъ дозахъ ядовитъ. Половину его Никитѣ было велѣно распустить въ чашкѣ теплой воды и дать жеребятѣмъ. Ветеринаръ посоветовалъ Никитѣ за сутки до пріема лѣкарства не давать жеребятѣмъ поѣла, чтобы жажда заставила ихъ выпить это непріятнаго вкуса средство.

Никита точно выполнилъ все, какъ говорилъ ветеринаръ. Жажда заставила жеребятъ послушно выпить настой виннаго камня.

Дѣйствіе было поистинѣ поразительное. На третій день изъ жеребятъ вышло штукъ 25 глистовъ длиною отъ 3 до 4 вершковъ; нѣкоторые изъ нихъ были живые, другіе мертвые.

На четвертый день въ конюшню пришелъ сосѣдъ. Изъ

Спѣжка въ этотъ день вышло еще штукъ 50 глистовъ, да и другой жеребенокъ въ этомъ отношеніи не отставалъ отъ него.

— Теперь-то вполне понятно, почему Спѣжокъ такъ ужасно выглядитъ, — сказалъ Никита, глядя на извивавшихся по подстилкѣ глистовъ. — Они могли высосать всѣ соки изъ него!

— Да, ты во-время спохватился, Никита, — отвѣчалъ ему сосѣдъ. — Мнѣ кажется, еще немного времени прошло бы, и твои жеребята погибли бы отъ глистовъ. Если слишкомъ медлить дать средство противъ этихъ паразитовъ, то это можетъ быть весьма опасно. Глисты иногда пробуравливаютъ стѣнки кишокъ и проникаютъ въ брюшину, производя сѣя воспаленіе, что почти всегда смертельно.

— Я отъ души радъ, что послѣдовалъ твоему совѣту, — сказалъ признательно Никита. — Теперь я и самъ вижу, что съ жеребятами, и не думаю больше, что причина плохого состоянія жеребятъ зависитъ отъ сухого корма.

— Относительно этого можешь успокоиться, — перебилъ смѣясь сосѣдъ. — Слова переведи ихъ на сухой кормъ, не жалѣй овса, и черезъ два—три мѣсяца твои жеребята совершенно поправятся. Но только необходимо недѣли черезъ три снова дать жеребятѣмъ этого средства, чтобы окончательно избавить ихъ отъ глистовъ. Если случайно въ нихъ останутся хоть нѣсколько штукъ, они очень быстро размножатся, и жеребята снова захирѣютъ.

Никита исполнилъ совѣтъ сосѣда и черезъ три недѣли возобновилъ лѣченіе. На этотъ разъ оно почти не произвело дѣйствія. Лишь изъ Спѣжка вышли два мертвыхъ глиста.

Никита снова перевелъ жеребятъ на сухой кормъ и сталъ давать больше овса.

Прошло нѣсколько недѣль, и жеребята опять стали прекрасно выглядѣть. Они конечно нѣсколько отстали въ ростѣ, но Никита надѣялся, что на хорошемъ корму они быстро догонятъ своихъ сверстниковъ.

О переломѣ ноги.

Однажды на конной ссѣду предложилъ какой-то неизвестный ему человѣкъ купить у него жеребенка. Онъ просилъ за него 150 руб. Жеребенокъ былъ прекрасное рѣзвое, стройное животное.

— Сколько ему времени? — спросилъ ссѣдъ.

— Моему жеребенку четыре мѣсяца! — отвѣчалъ незнакомецъ. — А на видъ ему можно дать шесть, семь мѣсяцевъ. Его мать отличается красотой и статностью. Изъ этого жеребенка будетъ прекрасная упряжная лошадь!

— Если ему дѣйствительно четыре мѣсяца, я съ удовольствіемъ дамъ за него 135 рублей. Мнѣ же кажется, что онъ старше!

Но незнакомый продавецъ увѣрялъ и клялся, какъ могъ, что жеребенку ровно четыре мѣсяца.

Но ссѣдъ словамъ не вѣрилъ и, терпѣливо выслушавъ продавца, попросилъ его открыть жеребенку ротъ и помочь ему осмотрѣть зубы. Продавецъ старался уклониться, но это ему не удалось.

Ссѣдъ рѣшительно и коротко сказалъ, что пока онъ своими глазами не убѣдится въ возрастъ жеребенка, никакой рѣчи о покупкѣ быть не можетъ.

Волей-неволей пришлось открыть жеребенку ротъ.

Ссѣдъ внимательно осмотрѣлъ рѣзцы.

— Мое впечатлѣніе было вѣрно, — сказалъ онъ смѣясь. — Жеребенку семь мѣсяцевъ (рис. 28).

Съ кислымъ лицомъ выслушалъ его незнакомецъ, но не сказалъ ни слова.

— Жеребенокъ значительно старше, чѣмъ вы говорили, — сказалъ послѣ нѣкотораго молчанія ссѣдъ. — Но въ данномъ случаѣ это не такъ важно. Жеребенокъ хорошъ, и я даю вамъ за него 140 рублей. Онъ стоитъ этого!

— Рѣшено! — сказалъ продавецъ; они ударили по рукамъ, и покупатель передалъ ему условленную цѣну.

Ссѣдъ кивкомъ головы подзвалъ своего работника, который и повелъ жеребенка домой.

— Какимъ образомъ ты опредѣлилъ, что жеребенку семь мѣсяцевъ, а не четыре, какъ говорилъ продавецъ? — спросилъ трактирщикъ, все время сдѣлки стоявшій неподалеку. — Мнѣ кажется, это довольно трудно установить.

— Въ данномъ случаѣ это было вовсе не такъ трудно, — отвѣчалъ ссѣдъ. — Но здѣсь, на конной, мнѣ довольно трудно будетъ тебѣ разяснить. Если же ты выберешь минутку забѣжать ко мнѣ на домъ, то я тебѣ открою эту тайну!

— Обязательно приду, — сказалъ трактирщикъ. — Я уже давно интересуюсь этимъ вопросомъ.

И они разстались.

Рано утромъ на слѣдующій день трактирщикъ зашелъ къ ссѣду.

— Можно приняться за дѣло, — сказалъ ссѣдъ. — Гаврила, выведи нашего восьмидневнаго жеребенка, — приказалъ онъ. Работникъ привелъ совсѣмъ маленькаго жеребенка.

Ссѣдъ открылъ жеребенку ротъ и сказалъ:

— У него только что прорѣзались молочные зубы, которые называются зацѣпами. Боковыхъ рѣзцовъ у него еще нѣтъ (рис. 29). Къ шести недѣлямъ у жеребятъ бываетъ уже 4 зуба. Это мы увидимъ на другомъ жеребенкѣ. Приведи-ка сюда «Грознаго», — приказалъ онъ работнику.

Гаврила отвелъ жеребенка въ стойло и привелъ другого, чуть побольше.

— На нижней челюсти ясно видны четыре молочныхъ зуба: зацѣпы и средніе рѣзцы (рис. 30). Верхняя челюсть нѣсколько отстаётъ, но всѣ четыре зуба уже видны. Жеребенку ровно шесть недѣль, потому что боковые рѣзцы какъ разъ рѣжутся, — объяснялъ ссѣдъ трактирщику.

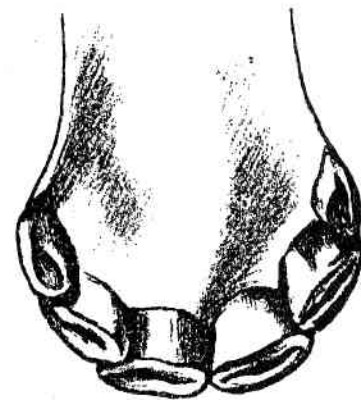

Рис. 28. Челюсть 6—7-мѣсячнаго жеребенка.

— Теперь я понял, — сказал трактирщик. — Ну, а что ты мнѣ скажешь насчетъ купленнаго вчера жеребенка?

— Сейчас посмотримъ и его. Продавецъ утверждалъ, что ему четыре мѣсяца. Если бы это было дѣйствительно такъ, то окрайки (третья пара рѣзцовъ) у него еще не прорѣзались бы. У этого же жеребенка они не только прорѣзались, но оказались настолько велики, что начали стираться. Все это мы увидимъ.

Гаврила привелъ повокупленнаго жеребенка. Сосѣдъ открылъ ему ротъ и показалъ ему окрайки нижней челюсти. Потомъ онъ обратилъ вниманіе трактирщика на

Рис. 29.
Челюсть новорожденнаго жеребенка.

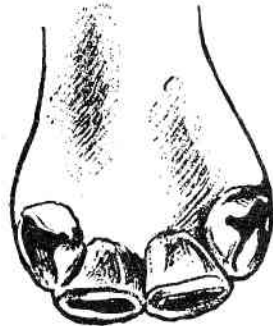

Рис. 30. Челюсть шестимѣсячнаго жеребенка.

то, что у жеребенка вырѣзались всѣ молочные зубы. Слѣдовательно ему не могло быть 4-хъ мѣсяцевъ, если окрайки, только прорѣзающіеся послѣ шести мѣсяцевъ, у него уже такъ сильно стерты. Самое меньшее, что можетъ быть жеребенку — это шесть мѣсяцевъ, а то и больше.

Поблагодаривъ сосѣда, трактирщикъ ушелъ. Гаврила же снова пустил жеребенка пастись на лугу. Здѣсь жеребенокъ рѣзвился, прыгалъ и бѣгалъ. Къ несчастью, бѣдное животное не замѣтило камня, лежащаго на его пути, споткнулось и сломало ногу повыше цутоваго сустава (рис. 31).

Черезъ четверть часа сосѣдъ пришелъ на пастбище взглянуть, что дѣлаетъ жеребенокъ, и засталъ его не-

чайно и неподвижно стоящимъ на мѣстѣ. Онъ позвалъ его, но жеребенокъ не двинулся. Онъ самъ подошелъ къ жеребенку и сразу замѣтилъ, что передняя нога согнута.

— Надѣюсь, что нога не сломана, — пробурчалъ онъ. — Этого бы только не доставало.

Поспѣшно направился онъ къ дому и кликнулъ двухъ работниковъ и сына. Онъ приказалъ имъ взять нѣсколько длинныхъ мѣшковъ. Самъ онъ принесъ старую мягкую войлочную шляпу и разрѣзалъ ее на широкія полоски.

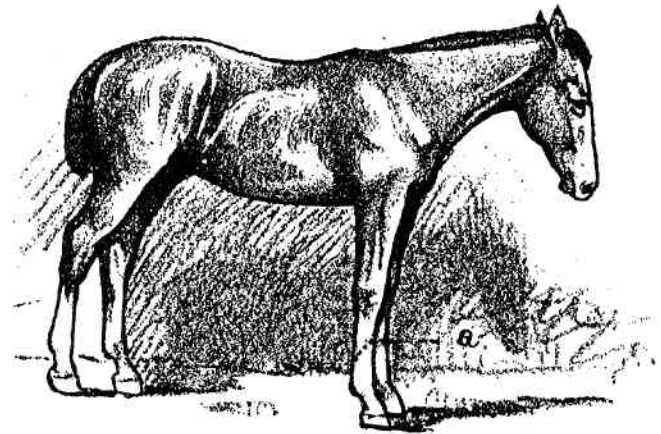

Рис. 31. Переломъ берцовой кости.

Къ сожалѣнію, у него не нашлось полотнянаго бинта, а потому онъ и взялъ старыя резиновыя подтяжки.

— Можетъ быть онѣ пригодятся при наложеніи повязки, — сказалъ онъ самому себѣ. — Приложу всѣ старанія вылѣчить жеребенка, ну, а если не удастся, сейчасъ же зарѣжу его.

Сосѣдъ и работникъ пришли къ тому мѣсту, гдѣ находился жеребенокъ. Бѣдное животное со сломанной ногой стояло на томъ же мѣстѣ.

Сосѣдъ опустился на колѣни передъ жеребенкомъ. Работникъ надѣлъ жеребенку поводъ и сталъ крѣпко держать его.

Когда сосѣдъ догрозивался до перелома, жеребенку бывало очень больно.

— Я думаю, что это самый простой переломъ, и ему можно быстро помочь, — говорилъ онъ, сводя сломанную кость вмѣстѣ, что вызывало страшныя боли у жеребенка. Затѣмъ сосѣдъ взялъ кусокъ войлока, обрѣзалъ его ровно по величинѣ перелома, наложилъ на больное мѣсто и туго обмоталъ подтяжками. Все было быстро закончено, и жеребенокъ пересталъ чувствовать боль.

— Во всякомъ случаѣ эта повязка должна продержаться нѣсколько часовъ, — сказалъ сосѣдъ, окончивъ дѣло. — Намъ необходимо такъ перенести жеребенка, чтобы онъ не опирался на больную ногу. Попробуемъ это сдѣлать на мѣшкѣ.

Работники провели жеребенку подъ грудь одинъ изъ принесенныхъ мѣшковъ такъ, что его переднія ноги едва касались земли. Сосѣдъ велъ жеребенка въ поводу и тянулъ его впередъ, а сынъ подталкивалъ его сзади. На половину песомый и толкаемый жеребенокъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ. Какъ ни медленно они двигались, а черезъ четверть часа были въ конюшнѣ.

Жеребенку отвели отдѣльное стойло съ желѣзными балками и крючками, специально устроенными для несчастныхъ случаевъ (рис. 32). Къ нимъ и прикрѣпили концы мѣшка, на которомъ былъ приподнятъ жеребенокъ. А чтобы мѣшокъ не сбивался, сосѣдъ прикрѣпилъ еще двѣ полоски и провелъ ихъ вдоль крупа жеребенка (рис. 33).

Если бы жеребенокъ усталъ, то онъ могъ бы опуститься всей своей тяжестью на мѣшокъ. Этимъ онъ мало пользовался вначалѣ и покорно стоялъ на обѣихъ заднихъ и одной передней ногѣ; сломанной же ногой онъ едва касался пола.

— Если по мнѣнію ветеринара этотъ переломъ излѣчимъ, то придется по-настоящему подвѣсить его, — сказалъ сосѣдъ. — Ну, а до наложенія неподвижной повязки и эта послужитъ.

Сосѣдъ далъ жеребенку овса и самъ отправился въ городъ за ветеринаромъ.

Ему пришлось недолго ждать, пока ветеринаръ вер-

нулся съ какой-то практикой домою. Сосѣдъ послѣдовательно разсказалъ ему о несчастіи съ жеребенкомъ и добавилъ, что сдѣлалъ ему повязку изъ войлока, сверху

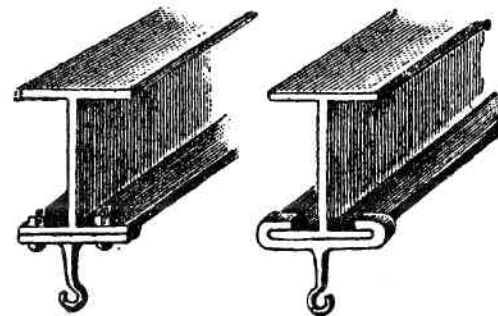

Рис. 32. Желѣзные балки съ крючками для подвѣшиванія жеребятъ.

обвернулъ подтяжкой и сдѣлалъ изъ мѣшка такой поясъ, что жеребенокъ подвѣшенъ.

— Это все такъ и пужно было сдѣлать, — отвѣтилъ

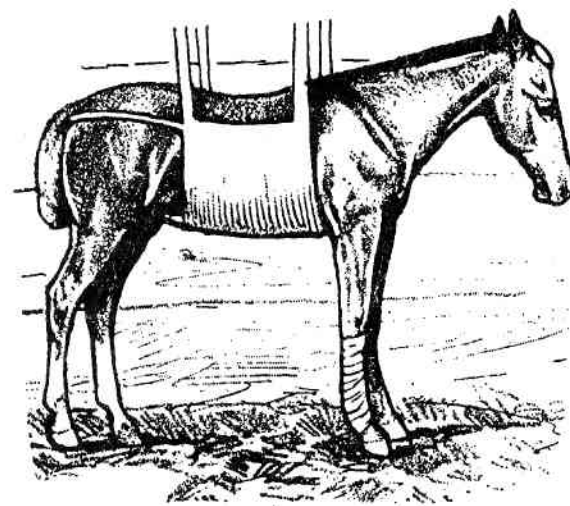

Рис. 33. Подвѣшивающій поясъ и клеевая повязка.

ветеринаръ. — Если бы вы не соединили сломанныхъ концовъ кости и не наложили повязки, то какой-нибудь острый конецъ могъ бы надѣлать много бѣдъ! Вы также прекрасно

поступили, подвѣсивъ его. Вначалѣ эта холстина не такъ будетъ ему необходима сама по себѣ, какъ тѣмъ, что не позволитъ ему лечь на землю, что и представляетъ главную опасность при переломѣ.

Сосѣдъ былъ польщенъ похвалою ветеринара и улыбнулся. Въ душѣ же подумалъ про себя: «Какъ хорошо, что въ молодости я учился въ сельскохозяйственной школѣ и не искалъ только удовольствій да развлеченій!»

И сосѣдъ повезъ ветеринара къ себѣ.

Сейчасъ же оба они направились въ конюшню. Никакого ухудшенія или осложненія въ состояніи жеребенка не было. Онъ спокойно стоялъ на трехъ ногахъ и жевалъ овесъ, насыпанный передъ нимъ въ кормушку. Повязка на сломанной ногѣ крѣпко держалась. Иногда же жеребенокъ невольно приподнималъ ногу, какъ будто переломъ или повязка причиняли ему боль.

— Ну, теперь какъ разъ время снять эту повязку, — сказалъ ветеринаръ. — Она была прекрасно наложена и вполне оправдала свою цѣль. Теперь же пора наложить новую, постоянную, которая бы не жала.

— Вы наложите гипсовую или изъ жидкаго стеклано-вязку? — спросилъ сосѣдъ. — Кажется, эти лучше всего держать!

— Эти повязки не годятся въ этомъ случаѣ, — отвѣчалъ ветеринаръ. — Я наложу ему повязку изъ столярнаго клея. Она очень легка, хорошо держитъ, прочна и обладаетъ однимъ превосходнымъ качествомъ — плотно прилегаетъ и не жметъ совершенно. Велите-ка принести побольше столярнаго клею, ну, а бинтъ я захватилъ съ собою.

— Кромѣ этого ничего не нужно? — спросилъ сосѣдъ.

— Еще мнѣ нужно войлока или картона, тонкихъ деревянныхъ палочекъ, — отвѣчалъ ветеринаръ. — Ими мы увеличимъ прочность повязки.

Спусти цѣмного времени все было готово: старая войлочная шляпа, картонъ и большая банка теплаго столярнаго клея.

Когда работники и сынъ сосѣда пришли, чтобы въ случаѣ необходимости крѣпко держать жеребенка, ветеринаръ началъ снимать повязку.

Жеребенокъ не сопротивлялся. И только когда повязка была совсѣмъ снята и переломанные кости могли двигаться, онъ жалобно заржалъ и подпрыгнулъ вверхъ изъ всей силы.

— Это самый простой переломъ, легко заживающій, — сказалъ ветеринаръ, осмотрѣвъ и прощупавъ ногу. — Я убѣжденъ, что сломанные кости срастутся черезъ четыре—пять недѣль.

— Для меня это пріятно слышать, — сказалъ обрадованный сосѣдъ. — Я надѣюсь, что изъ этого жеребенка выйдетъ хорошая лошадь, даже если я и не пущу ее въ заводъ.

Ветеринаръ тѣмъ временемъ соединилъ сломанные концы кости, взявъ большую густую кисточку и хорошенько намазалъ мѣсто перелома теплымъ клеемъ. Вся нога отъ колѣна до путоваго сустава была хорошо смазана клеемъ. Затѣмъ онъ началъ туго забинтовывать смазанное клеемъ мѣсто.

Послѣ того какъ первый рядъ бинта плотно легъ на ногу, ветеринаръ взялъ войлочную полоску шириною въ 4 сантиметра и наложилъ поверхъ бинта. Затѣмъ онъ забинтовалъ ногу окончательно. Черезъ четверть часа повязка была наложена, а черезъ часъ и совсѣмъ затвердѣла.

— Эта повязка будетъ крѣпко держать сломанные части костей и не позволитъ имъ двигаться, — сказалъ сосѣдъ. — Завтра же повязка затвердѣетъ окончательно, и жеребенокъ не будетъ совершенно испытывать боли. И если не случится чего-нибудь неожиданнаго, то черезъ 4—5 недѣль нога совсѣмъ срастется.

Съ этими словами ветеринаръ простился.

Его слова оправдались. Ничего неожиданнаго не произошло, и даже жеребенокъ не испытывалъ страданій, потому что прекрасно съѣдалъ все, что ему давали. Ему предусмотрительно убавили порцію корма на цѣлую треть.

Сосѣдъ ему оставилъ сооруженный удобный холстъ, на который жеребенокъ могъ опираться.

Черезъ три недѣли жеребенокъ сталъ иногда ступать на сломанную ногу, но съ большою осторожностью. Еще черезъ недѣлю онъ уже попробовалъ пройтись. Повязка ему, очевидно, не мѣшала. Черезъ пять недѣль жеребенка

провели по конюшнѣ. Погу онъ держалъ сликкомъ еще прямо, но день ото дня это проходило. Въ началѣ шестой недѣли ветеринаръ опять прѣхалъ. Онъ сказалъ, что теперь можно снять повязку.

Это было не легко сдѣлать, и снять ее потребовалось времени больше, чѣмъ наложить.

Черезъ часъ, наконецъ, удалось снять повязку, намочивъ ее предварительно теплой водой. Когда ее сняли совсѣмъ, ветеринаръ убѣдился, что кости прекрасно срослись. Въ ногѣ была та же сила и ловкость. Лишь кольцообразное утолщеніе ноги указывало на мѣсто бывшаго перелома.

Какъ можно исправить сѣдлистую спину у жеребенка.

— У твоего жеребенка ужасно сѣдлистая спина, — сказалъ сосѣдъ Мартину, проходя мимо его двора. — А насколько я помню, у его матери совсѣмъ правильная спина.

— Отчего это у него, я и ума не приложу, — отвѣчалъ Мартинъ. — Жеребенокъ этотъ отъ «Любезнаго», да и у кобылы спина совершенно правильная. Будь мать съ такимъ порокомъ, это было бы вполнѣ понятно, но тутъ ужъ... я прямо отказываюсь понимать!

— Посмотримъ-ка вѣстѣ кобылу, — предложилъ сосѣдъ. — Можетъ быть и откроемъ истинную причину.

— Какъ разъ кобыла дома, стоитъ у себя въ конюшнѣ, — сказалъ Мартинъ. — Ты самъ увидишь, какая это прекрасная кобыла. У нея только одна скверная привычка — скидывать недоуздокъ, который мнѣ приходится теперь привязывать къ подпругѣ. Яковъ, возьми жеребенка въ стойло и задай ему корма, — крикнулъ онъ работнику.

Оба крестьянина вошли въ конюшню, а Яковъ повелъ туда же жеребенка.

Кобыла стояла, доѣдая кормъ. Долго смотрѣлъ на нее сосѣдъ.

— У кобылы, дѣйствительно, прекрасная спина, — сказалъ онъ. — Здѣсь, конечно, нечего искать причину порока жеребенка.

Онъ внезапно бросилъ взглядъ на жеребенка. Тотъ какъ разъ ткнулся изо всѣхъ силъ, чтобы достать сѣно

изъ высоко прибитой кормушки. При этомъ голова и спина его сильно изгибались.

— Чему же тутъ и удивляться, что у жеребенка сѣдлистая спина, — сказалъ сосѣдъ. — Ты взгляни только, какъ онъ вытягивается, чтобы достать сѣна (рис. 34).

— А развѣ жеребенку вредно вытягивать шею, — спро-

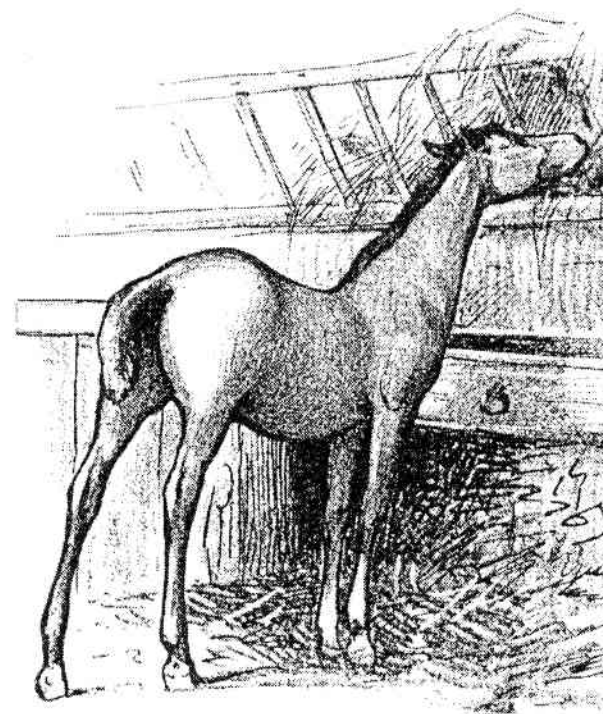

Рис. 34. Сѣдлистость спины отъ слишкомъ высокаго подниманія головы.

силъ Мартинъ. — Что ему сдѣлается, если онъ подниметъ голову вверхъ?

— Постоянная ѣда изъ высоко прибитой кормушки безусловно вредна для жеребенка, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Ты взгляни только, какое неестественное положеніе тѣла принялъ онъ, чтобы достать сѣна. Лошадь — животное, приспособленное собирать кормъ съ земли, а не съ вѣтокъ деревьевъ, какъ это дѣлають жираффы. Давай попро-

буетъ вотъ что сдѣлать. Яковъ, надѣвъ жеребенку недоуздокъ.

Яковъ исполнилъ приказаніе. Сосѣдь взялъ жеребенка за поводъ и поставилъ прямо.

— Замѣчаешь, что кривизна спины стала меньше, — сказалъ сосѣдь Мартыну. — Если голова жеребенка въ естественномъ положеніи, то и спина его выравнивается. И лишь только голова слишкомъ поднята, — спина опускается.

Сосѣдь взялъ клочокъ сѣна и высоко поднялъ его въ рукѣ. Жеребенокъ вытянулся какъ могъ.

— Ты замѣчаешь, Мартынъ, какъ спина опускается? — замѣтилъ онъ. — Для тебя теперь, вѣроятно, ясно, какъ вредно чрезмѣрное поднятіе головы. Увѣрю тебя, что кривизна спины совсѣмъ пропадетъ, если ты будешь его пускать на подножный кормъ.

Яковъ повелъ жеребенка на лугъ. Оба сосѣда послѣдовали за жеребенкомъ и увидали, какъ онъ нагнулся и сталъ щипать траву (рис. 35).

— Это и есть самое правильное положеніе лошади во время ѣды, — сказалъ сосѣдь. — Видишь, отъ кривизны спины и слѣда не осталось!

— Дѣйствительно, спина выпрямилась, — отвѣтилъ онъ. — За этимъ я никогда не слѣдилъ, а теперь ужъ все равно спины не выправишь.

— Я совсѣмъ не согласенъ съ этимъ, — отвѣчалъ сосѣдь. — Тутъ еще можно помочь. Первымъ дѣломъ необходимо устроить низкія ясли, чтобы за кормомъ жеребенку приходилось самому наклоняться. Это самое важное, что ты долженъ сдѣлать.

— Это легко исполнить, — радостно согласился Мартынъ. — Я сегодня же позову плотника, и черезъ нѣсколько часовъ дѣло будетъ сдѣлано.

— Затѣмъ необходимо выпускать жеребенка на такое мѣсто, гдѣ бы онъ много нагибался, — продолжалъ сосѣдь свое поученіе. — Твой загонъ нехорошъ; онъ малъ, и трава на немъ вся вытоптана. Намъ придется отыскать для него другое мѣсто.

— Можно взять кусочекъ отъ сада и огородить вмѣстѣ съ загонемъ. Тогда у меня будетъ для него довольно

большое и хорошее пастбище, — отвѣчалъ Мартынъ. — Все это нетрудно! Увеличу мой прежній загонъ на 40 кв. сажень; придется только прибавить изгороди сажень 5. Вотъ и все дѣло-то!

— Просто и хорошо, — замѣтилъ сосѣдь. — Устранивъ причину кривизны спины и способствуя ей выправленію, ты со временемъ добьешься того, что она станетъ вполне правильной. Но тебѣ еще останется одно, за чѣмъ ты долженъ наблюдать.

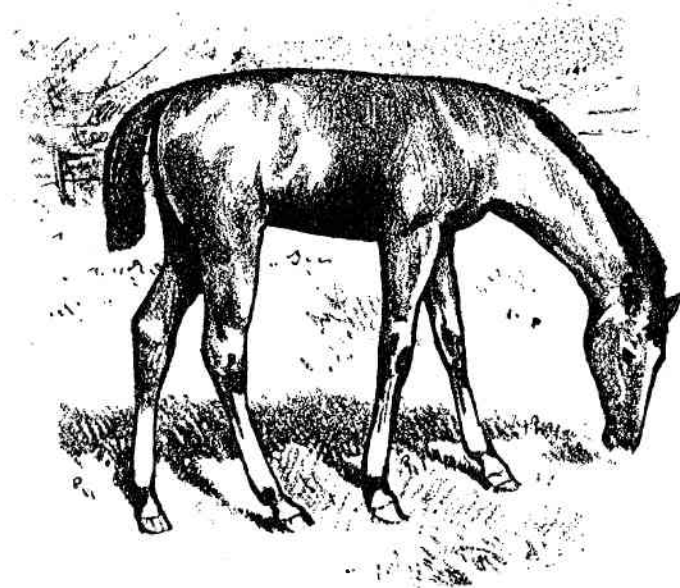

Рис. 35. Исправленіе сѣдистой спины при подножномъ кормѣ.

— Это что же будетъ? — спросилъ Мартынъ. — Я бы многое далъ, чтобы исправить спину моему прекрасному жеребенку.

— Это нѣчто, относящееся къ корму, — объяснилъ сосѣдь. — Для того, чтобы жеребенокъ получилъ необходимое количество питательныхъ соковъ, ему приходится съѣдать большое количество корма. Переполненный же желудокъ тянетъ сильно внизъ позвоночникъ, который у жеребенка еще не окрѣпъ и легко выгибается. Значитъ, необходимо ему давать самого питательнаго корма,

чтобы не отягощать желудка. Если же случается так, что жеребенку приходится есть много корма, да изъ высоко приподнятой кормушки, то и получается прогибъ спины.

— Въ этомъ я, дѣйствительно, виноватъ, — сказалъ Мартынь. — Мой жеребенокъ получаетъ только два фунта овса; но сѣна онъ сѣдаетъ фунтовъ 12, да еще овсяной соломы. Да, по правдѣ сказать, и сѣно-то у меня неважное.

— Это совершенно неподходящій кормъ для жеребенка, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Давай жеребенку по 5 фунтовъ овса и по 6 фунтовъ сѣна; если же онъ есть еще и траву, то сѣна давай ему не больше 5 фунтовъ.

Мартынь обѣщалъ все это исполнить. Ему не пришлось каяться, что онъ послѣдовалъ умному совѣту своего сосѣда.

Съ теченіемъ времени сѣдлистая спина жеребенка по-немногу выпрямлялась, и къ двумъ годамъ никто не повѣрилъ бы, если бы ему сказали, что у этого жеребенка была когда-то сѣдлистая спина.

Плохія копыта.

— Ну, какъ твои жеребята? — спросилъ однажды сосѣдъ Николая, крестьянина сосѣдней деревни. — Довольны ли ты ими въ этомъ году? Я ихъ, кажется, на-дняхъ видѣлъ въ загонѣ.

— Растутъ они прекрасно и видомъ я былъ бы вполне доволенъ, — отвѣчалъ Николай, — только вотъ моя красавица Ласточка припадаетъ на лѣвую переднюю ногу; да и у Грозного, кажется, образуется медвѣжья лапа. Если это не пройдетъ, жеребята совсѣмъ пропадутъ.

— Это любопытно, — перебилъ сосѣдъ. — Быть можетъ, дѣло еще поправимо?

— За всякій совѣтъ я буду очень благодаренъ, — сказалъ Николай. — Если у тебя найдется свободныхъ четверть часа, взгляни хоть на Грозного. Жеребята у меня дома сегодня, а до меня тутъ всего-то два шага!

— У меня сегодня нѣтъ особо спѣшныхъ дѣлъ, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Съ удовольствіемъ подарю тебѣ четверть

часа, тѣмъ болѣе, что для осмотра большаго времени и не требуется.

Лишь только они подошли къ дому Николая, какъ онъ велѣлъ вывести Грозного.

Тщательно осмотрѣвъ сосѣдъ заднія ноги жеребенка. Подумавъ, онъ сказалъ Николаю:

— У твоего жеребенка не только вытянутая бабка, но еще и слишкомъ крутое копыто, какъ бываетъ у козловъ.

Потомъ онъ также внимательно началъ осматривать и переднія ноги.

— Ну и переднія ноги никуда не годны! Копыта совершенно кривыя, — промолвилъ онъ смѣясь. — Превосходная постановка ногъ! (Рис. 36). Такого жеребенка я ни за что и даромъ не взялъ бы. Seriously, это очень досадно, потому что все остальное въ немъ очень хорошо!

— И въ этомъ случаѣ ничѣмъ нельзя помочь? — тихо спросилъ Николай. — У меня было много работы, и я не могъ тратить времени на жеребятъ, ну, а сейчасъ я поосвободился и могъ бы заняться ими.

— Надо подумать, — отвѣчалъ сосѣдъ. — А пока вели позвать кузнеца, да пускай захватитъ съ собой рашпиль. Первымъ дѣломъ надо избавиться отъ «медвѣжьей лапы» на заднихъ ногахъ. Затѣмъ мнѣ необходимо увидѣть твой загонъ, потому что я убѣжденъ, что все дѣло въ немъ!

— Дѣйствительно загонъ у меня очень плохъ, — сказалъ Николай. — Онъ малъ, покать и грязенъ. Но тутъ ужъ я ничего не могу подѣлать, потому что отводить подъ загонъ мой лужокъ прямо жалъ: я съ него беру прекрасную траву.

Пройдя нѣсколько шаговъ, крестьяне оказались у загона.

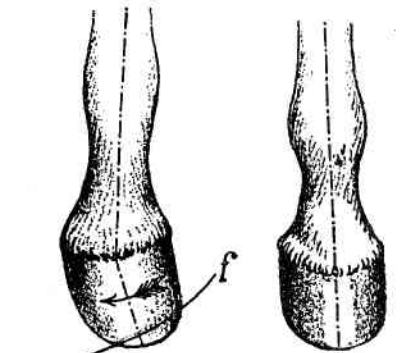

Рис. 36. Косое копыто.

— Такъ вотъ онъ твой загонъ!—замѣтилъ пасмѣшливый сосѣдь. — Напрасная трата денегъ за случку, и, увѣряю тебя, Николай, ты очень умно поступишь, если бросишь разводить жеребятъ. Ты не понимаешь самыхъ простыхъ и основныхъ правилъ коневодства.

— Какъ это? — сказалъ Николай, смѣшавшись отъ словъ сосѣда. — Загонъ не такъ ужъ плохъ. Во всякомъ случаѣ, они пользуются чистымъ, хорошимъ воздухомъ...

— И вязнуть по колѣно въ грязи, — отвѣчалъ сосѣдь. — Право, можно подумать, что твой загонъ специально устраивался, чтобы портить ноги жеребятамъ.

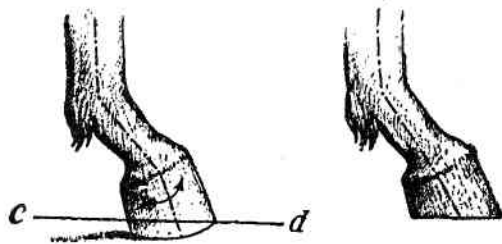

Рис. 37. Козье копыто.

Чтобы у твоихъ жеребятъ поправились ноги, необходимо, чтобы они бѣгали по твердой, сухой землѣ.

Въ это время пришелъ кузнецъ.

Работникъ взялъ Грознаго за голову, а кузнецъ приподнял его заднюю ногу.

Первымъ дѣломъ надо отдѣлаться отъ козьяго коньта, т. е. сравнять его, срѣзавъ часть. Если правильно это сдѣлать, то все станетъ на свое мѣсто и косолапости больше не будетъ (рис. 37).

Кузнецъ укоротилъ пятку на четверть вершка, срѣзавъ все лишнее. Кончивъ съ одной ногой, онъ также выравнивалъ и другую.

— А ну-ка посмотримъ, какъ нашъ Грозный будетъ ходить задними ногами, — воскликнулъ сосѣдь. — Вѣроятно, сразу замѣтно будетъ улучшение въ походкѣ.

Все заинтересовались задними ногами жеребенка и съ любопытствомъ смотрѣли, какъ онъ будетъ ходить.

— Постановка ногъ безусловно стала лучше, — сказалъ Николай. — Онъ совершенно иначе ступаетъ!

— Я тоже нахожу это, — отвѣчалъ сосѣдь. — И какъ только жеребенокъ начнетъ пастись на сухомъ лугу, а не будетъ вязнуть по колѣно, ручаюсь, что косолапость пропадетъ совершенно. Если бы, сверхъ ожиданья, косолапость не пропала, тогда пришлось бы ему наложить клеевую повязку, какъ это я уже дѣлалъ, и очень удачно, для одного изъ моихъ сосѣдей (рис. 24). Ну, а теперь займемся передними ногами!

Рис. 38. Спиливанье края копыта рашпилемъ.

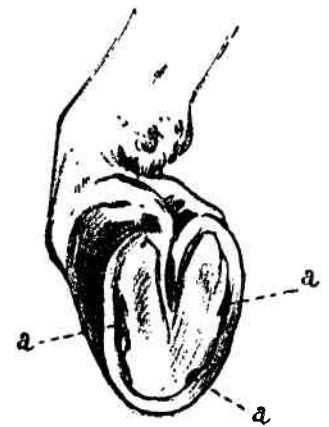

Рис. 39. Пустыя стѣнки.

Сосѣдь осмотрѣлъ переднія ноги жеребенка и сказалъ:

— Онѣ совсѣмъ кривы и вывернуты внутрь. Тутъ есть совсѣмъ лишніе куски копыта (рис. 36).

Кузнецъ приподнялъ переднюю ногу и хотѣлъ уже срѣзать ножомъ.

— Оставь ножикъ, — приказалъ сосѣдь. — Гораздо лучше подравнять копыто рашпилемъ. Ножомъ можно срѣзать только большіе куски, ну, а когда дѣло идетъ о подправкѣ и выравниваніи копыта, то всегда лучше это дѣлать рашпилемъ (рис. 38).

Кузнецъ быстро снялъ кривизну копыта, выравнивалъ и укоротилъ край его. Когда жеребенокъ сталъ на эту ногу, сразу стало видно, что копыто выпрямилось и не

было вывернуто внутрь. Такъ же выравнивали и второе копыто.

Жеребенокъ стоялъ вполне спокойно, къ большой радости Николая. Когда же, послѣ окончанія операци, жеребенка провели, то сразу было видно, какъ выправилась постановка ногъ.

— Надо бы посмотрѣть его подошву и стрѣлку копыта, — сказалъ сосѣдъ, приподнимая переднюю ногу жеребенка.

Подошва была сплошь покрыта грязью, навозомъ и глиной. Сосѣдъ обчистилъ ее палочкой.

— Что это такое?! — воскликнулъ онъ внезапно. — Всѣ стѣнки у него изрыты. Въ трехъ мѣстахъ стѣнки пусты (рис. 39).

— Да неужели? — спросилъ Николай. — А я думалъ, что съ этой стороны копыта вполне хороши.

— Въ данную минуту это еще не большое горе, — сказалъ сосѣдъ, — но если ты и дальше не будешь обращать вниманія, то боковыя стѣнки вовсе отстанутъ, и копыто испортится окончательно.

— Что же я долженъ сдѣлать? — спросилъ Николай.

— Необходимо очень осторожно выскрести пустыя мѣста чѣмъ-нибудь тупымъ и смазать ихъ дегтемъ, — былъ отвѣтъ сосѣда.

Кузнецъ осторожно вычистилъ всѣ выбоины и наполнилъ ихъ густымъ дегтемъ, которымъ смазываютъ оси у телега.

— Для меня совершенная неожиданность, что нужно ухаживать за копытами жеребятъ, которые пасутся на волѣ, — сказалъ Николай. — Я былъ убѣжденъ, что копыта портятся, если жеребята стоятъ на мѣстѣ, а вѣдь у меня они цѣлый день на волѣ.

— Это все правда, но относится только къ сухому, твердому загогу, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Ну, а о твоёмъ загогу и говорить нечего. Въ такомъ топкомъ мѣстѣ, какъ у тебя, копыта быстро портятся. Тутъ необходимо каждыя двѣ-три недѣли расчищать подошву. Это относится и къ жеребятамъ, которыхъ зимой не выпускаютъ. Рекомендуются осматривать ихъ копыта недѣли черезъ три, промывать водой со щеткой и подправлять рашпи-

лемъ (рис. 38). Стрѣлку слѣдуетъ также чистить и удалять отставшую роговину.

— Все это надо будетъ продѣлать въ эту зиму, — сказалъ Николай.

— Ужъ заодно давай посмотримъ и копыта другого твоего жеребенка, — сказалъ сосѣдъ. — Возможно, что у него придется что-нибудь поправить.

— Приведи-ка Ласточку, — крикнулъ Николай работнику.

Скоро изъ конюшни показался работникъ съ прекраснымъ, рѣзвымъ жеребенкомъ.

— Ну у этого-то жеребенка ты не найдешь никакихъ пороковъ, кромѣ согнутой правой передней ноги въ плечевомъ суставѣ.

— Посмотримъ, — сказалъ сосѣдъ, пристально смотря на жеребенка. — Плечевой суставъ выгнуть, да и въ копытахъ есть нѣчто, что мнѣ не совсѣмъ нравится. Они хрупки, покрыты трещинками и очень ломки (рис. 40). Да и копытная стрѣлка слишкомъ мягка. Знай, Николай, что и эти копыта нуждаются въ заботѣ и вниманіи.

— Что же я долженъ дѣлать? — спросилъ Николай. — Можетъ ихъ тоже надо мазать чѣмъ-нибудь?

— Во-первыхъ, позаботься о сухой подстилкѣ въ конюшнѣ, — сказалъ сосѣдъ. — Затѣмъ возможно чаще мой копыта и стрѣлку. Если же она начала портиться и разрушаться, смазывай дегтемъ (рис. 41). Кромѣ того, сейчасъ же необходимо расчистить и обравнять рашпилемъ края стѣнки копыта. Если же ты ихъ такъ оставишь, то трещины пойдутъ дальше.

— А развѣ это опасно? — спросилъ Николай.

— Маленькія трещинки на пяткѣ не такъ ужъ страшны. Но трещины на передней части копыта гораздо хуже. Но и при маленькихъ трещинкахъ слѣдуетъ ихъ выжигать или вырѣзать (рис. 42). Слѣдя за маленькими

Рис. 40.
Ломкое копыто.

трещинами и обравнивая ихъ рашпилемъ, можно легко избѣжать большихъ непріятностей.

И сосѣдъ самъ взялся за рашпиль и скоро такъ округлил и сравнялъ края копытъ, что отъ трещинъ ничего не осталось.

— Несмотря на это, копыто все-таки осталось хрупко и предрасположено къ трещинамъ, а потому тебѣ необходимо нѣсколько разъ въ недѣлю смазывать его смѣсью вазелина и лаврового масла (три части вазелина на одну

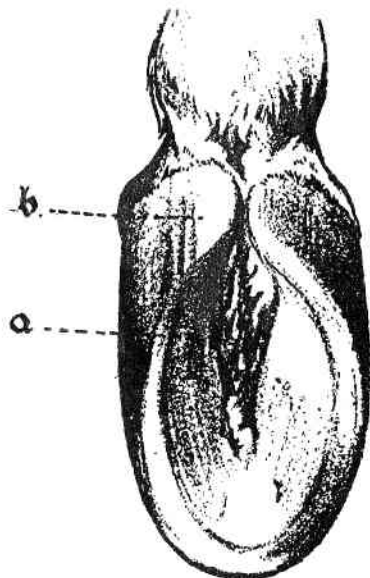

Рис. 41. а) Испортившаяся стрѣлка.
б) Слишкомъ приближенные пятки.

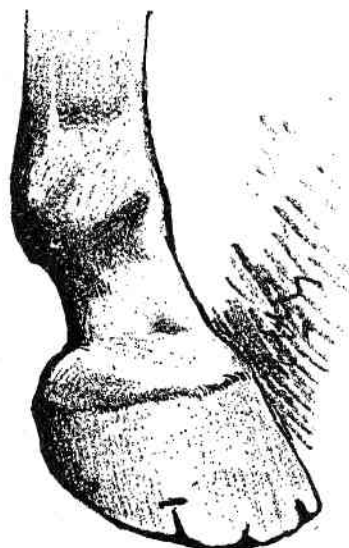

Рис. 42.
Начало трещинъ на копытѣ.

часть лаврового масла). Тогда копыто потеряетъ свою хрупкость и ломкость. Не мѣшало бы недѣли въ четыре разъ подправлять копыто рашпилемъ и обязательно еженедѣльно промывать подошву и стрѣлку.

Съ благодарностью Николай обѣщалъ слѣдовать полезнымъ совѣтамъ сосѣда. Хорошіе результаты быстро сказались.

Въ короткое время косолапость Грозного совсѣмъ исчезла, да и неправильная постановка переднихъ ногъ тоже пропала. Подошва тоже день ото дня улучшалась.

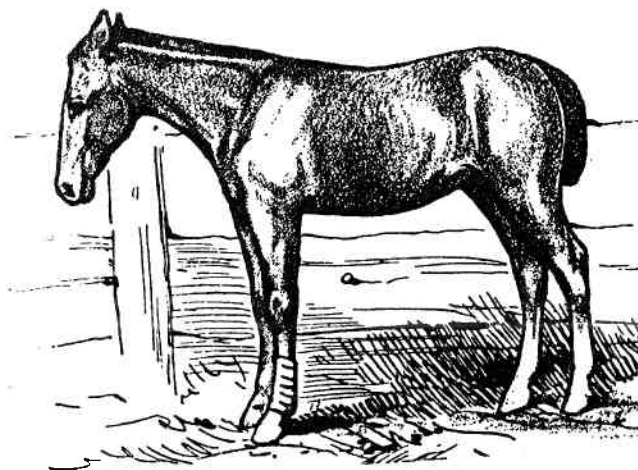

Рис. 43. Клеевая повязка на выдающемся путовомъ суставѣ.

Ласточкѣ пришлось наложить холщевый бинтъ на путовый суставъ (рис. 43). Когда же черезъ нѣсколько недѣль его сняли, нога была совершенно пряма. Копыта у нея поправились вполне, а отъ выбоинъ въ копытѣ и помину не осталось.

Первая зима.

— Въ первое лѣто жеребятъ необходимо закалять, какъ можно лучше выкармливать овсомъ, чтобы они перенесли первую зиму, столь опасную для нихъ,—сказалъ сосѣдъ своему пріятелю, сидя воскреснымъ днемъ въ деревенскомъ трактирѣ.

— Твоя правда, сосѣдъ!—сказалъ Иванъ, старый крестьянинъ.—Ужъ сорокъ лѣтъ я развожу жеребятъ и сколько ихъ потерялъ, именно въ первую зиму. Больше всего я боюсь зимой одной болѣзни—это мыта.

— И ты правъ, Иванъ!—сказалъ сосѣдъ.—Этимъ тоже подтверждаются и мои слова. Чѣмъ болѣе жеребенокъ закалился лѣтомъ, чѣмъ лучше былъ кормленъ овсомъ, тѣмъ легче ему бороться съ этой болѣзью.

— Будемъ надѣяться, что въ этомъ году мытъ не будетъ такъ свирѣпствовать, какъ два года назадъ,—

воскликнулъ Николай.—Въ ту зиму я потерялъ очень хорошую кобылу и прекраснаго жеребенка. Мнѣ было бы ужасно досадно потерять Грознаго или Ласточку; оба они превосходно растутъ.

— Неужели нѣтъ средства противъ заразы мытомъ?—спросилъ Семенъ.—Тенерь въ нашей деревнѣ головъ 30 прекрасныхъ жеребятъ, ну, и если пойдетъ эта зараза, вѣдь нѣсколько ихъ падеть!

— Предупредить заразу мытомъ необыкновенно трудно,—отвѣтилъ сосѣдь.—Эта болѣзнь очень прилипчива. Вѣдь приходится же иногда поставить лошадь въ чужомъ мѣстѣ съ другими неизвѣстными лошадьми, и этого бываетъ достаточно, чтобы занести заразу въ деревню. Да и всякая новал, купленная на конной лошади можетъ стать источникомъ заразы. Единственно что можно посоветовать—это соблюдать большія предосторожности въ общеніи съ другими лошадьми. Самое же лучшее вовсе не посылать своихъ лошадей въ городъ всю зиму и ужъ конечно нигдѣ не останавливаться. Но при всемъ желаніи это не всегда возможно, особенно если городъ въ двухъ часахъ ѣзды, какъ это у насъ.

Поговорили объ этомъ еще и пришли къ тому, что ни одинъ хозяинъ ничего не можетъ подѣлать противъ заразы; говорили, что конечно и къ нимъ въ деревню занесутъ эту болѣзнь, которая начала сильно свирѣствовать въ округѣ. И дѣйствительно такъ случилось. Въ началѣ декабря заболѣла легкимъ мытомъ Любимица, которая была жереба. Прошло дней восемь, и стало слышно, что нѣсколько лошадей тоже заболѣли. Болѣзнь была слабой формы; почти у всѣхъ лошадей она протекала безъ лихорадки и не захватывала ни глотки, ни гортани.

Шестимѣсячные жеребята сосѣда заболѣли тоже и гораздо тяжелѣе Любимицы. Ея жеребенокъ отъ опухшей гортани не могъ даже жевать. (Рис. 44). У жеребенка Барыни опухла глотка, у третьяго же за ушами появилась очень болѣзненная опухоль. Меньше всѣхъ пострадалъ купленный жеребенокъ, у котораго была когда-то сломана нога.

Но и у него распухли железы и открылся сильный насморкъ. Всѣ жеребята сильно кашляли. Лишь только

захворали первые жеребята, сосѣдь послалъ за ветеринаромъ, который предписалъ класть горячія припарки изъ

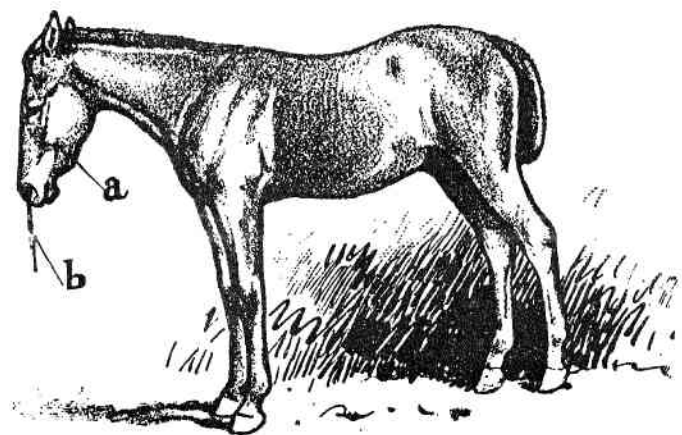

Рис. 44. Мыть у жеребенка. а) Опухшія подчелюстныя железы. б) Истеченіе изъ носа.

льняного сѣмени на больныя, припухшія мѣста. Когда припарка остывала, ее слѣдовало замѣнять горячей. Со-

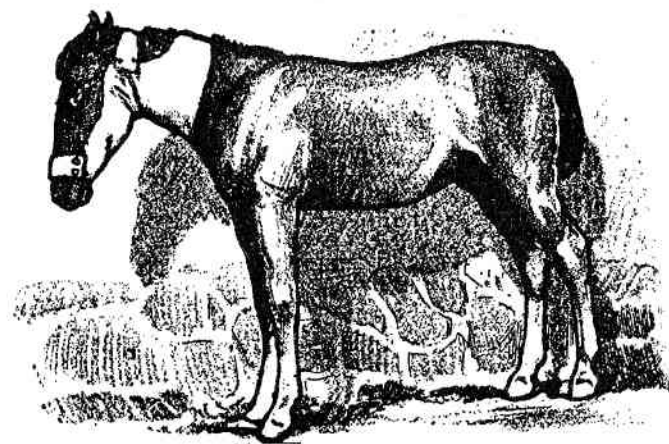

Рис. 45. Повязка при мытѣ.

сѣдь устроилъ жеребенку повязку, которая прекрасно держала припарку (рис. 45). Послѣдствія были самыя

хорошія. Когда черезъ нѣсколько дней ветеринаръ пріѣхалъ вновь, то распухшія железы были такъ мягки, что онъ надрѣзалъ ихъ и выпустилъ гной (рис. 46). Черезъ эти надрѣзы пришлось спринцевать гнойники три раза въ день слабымъ растворомъ лизола, для чего была пріобрѣтена специальная спринцовка (рис. 47).

Послѣ того, какъ гной былъ выпущенъ, началось выздоровленіе. Потерявшіе охоту къ ѣдѣ жеребята снова стали прекрасно ѣсть; легкая лихорадка, бывшая пе-

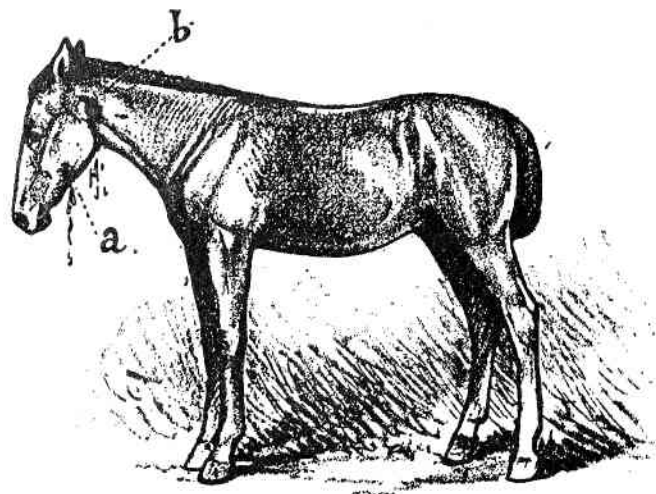

Рис. 46. Разрѣзъ мытныхъ гнойниковъ.

редъ тѣмъ, совершенно прекратилась, и черезъ нѣсколько дней жеребята поправились.

Но жеребята Барыни и Красавицы болѣли сильнѣе. У нихъ сильно опухли железы глотки и гортани. Они плохо глотали и сильно задыхались.

Жеребенокъ Барыни совсѣмъ почти не могъ глотать, да и пойло у него вытекало обратно черезъ носъ. Кромѣ того у бѣднаго животного была сильная лихорадка и кашель. За ухомъ у него появилась очень болѣзненная, величиной съ дѣтскій кулакъ, опухоль (рис. 48). Ветеринаръ велѣлъ три раза въ день натирать ее мазью, чтобы она созрѣла.

Но созрѣваніе шло медленно. Черезъ восемь дней ветеринаръ не рѣшился вскрыть опухоль. Жеребенокъ ничего не ѣлъ и печально стоялъ у себя въ стойлѣ или лежалъ на соломѣ. Грустно смотрѣлъ сосѣдъ на своего сильно похудѣвшаго жеребенка.

— Кажется, я потеряю этого жеребенка,—сказалъ онъ ветеринару, осматривавшему жеребенка.

Рис. 47. Спринцеваніе вскрытаго гнойника.

— Надѣюсь, что его еще можно спасти,—отвѣчалъ тотъ.—Жеребенокъ былъ закаленъ и хорошо выкормленъ. Онъ можетъ пересилить болѣзнь, ну, а другой на его мѣстѣ давно бы околѣлъ. Все же должно пройти довольно много времени, пока можно будетъ вскрыть этотъ нарывъ, глубоко засѣвшій.

— Ну, а какъ вы находите моего другого жеребенка?—спросилъ сосѣдъ ветеринара, когда тотъ окончилъ осмотръ перваго.

— Я боюсь, что у него начинается весьма опасная

болѣзнь—отекъ гортани, — отвѣчалъ ветеринаръ. — И теперь уже различаю характерныя хрипы. Затѣмъ начнутъ ся удушья, а опухоль будетъ все увеличиваться. Когда онъ станетъ задыхаться, пришлите за мной, и я ему вставлю металлическую трубку въ горло, предварительно сдѣлавъ надрѣзъ снаружи. Иначе все равно жеребенокъ погибъ. Ну, а въ данный моментъ пока никакой опасности нѣтъ.

Сдѣлавъ необходимыя указанія, ветеринаръ хотѣлъ уже ѣхать, какъ вдругъ обернувшись и сказавъ сосѣду:

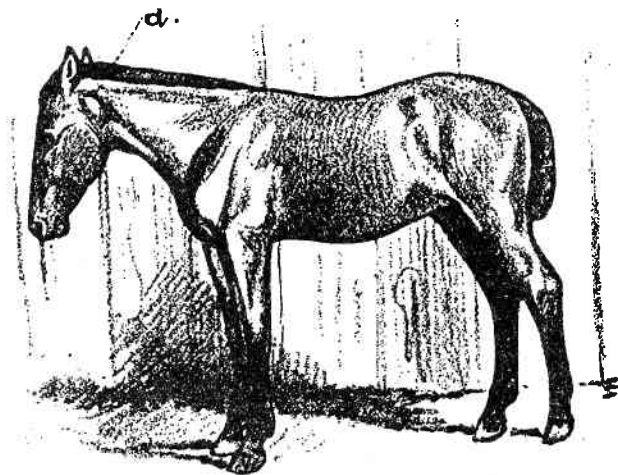

Рис. 48. Вспухшая околоушная железа.

— Много жеребятъ можно бы спасти отъ смерти, если бы ихъ хозяева соглашались на разрѣзъ дыхательнаго горла. Сама по себѣ эта операція не опасная, а жеребята бы оставались живы.

Сосѣдъ не оставлялъ своего больного жеребенка ни на минуту. Заботливо слѣдилъ онъ за нимъ и особенно за его дыханіемъ.

Проходили часы; положеніе жеребенка было прежнее.

Вдругъ начался сильнѣйшій припадокъ кашля. Послѣ этого кашля сосѣдъ замѣтилъ, что дыханіе жеребенка стало затруднено, а скоро слышались хрипы и даже свистъ. Дыханіе то затруднялось, то послѣ кашля становилось свободнѣе.

— Теперь уже жеребенку не хватаетъ воздуха, — сказалъ сосѣдъ. — Если къ утру ему не станетъ лучше, надо будетъ рѣшиться на разрѣзъ дыхательнаго горла.

И онъ приказалъ работнику спѣшно отправиться въ городъ и привезти съ собой ветеринара для производства операціи.

Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ сосѣдъ за больнымъ жеребенкомъ. Послѣ отъѣзда работника въ городъ дыханіе съ каждой минутой становилось затрудненнѣе, а сосѣдъ не былъ въ состояніи хоть немного облегчить его страданій. Каждую секунду хватался онъ за часы. Но часъ проходилъ за часомъ, а лошадь, посланная въ городъ, все не возвращалась.

Жеребенокъ то ложился, то вскакивалъ. Лежа жеребенокъ задыхался еще сильнѣе, чѣмъ стоя. Вдругъ силы совсѣмъ оставили его, онъ задрожалъ и покачнулся.

— Если помощь не явится за эти десять минутъ, мой жеребенокъ погибнетъ, — прошепталъ сосѣдъ.

Вдали слышался шумъ приближающагося экипажа, а черезъ нѣсколько минутъ ветеринаръ вошелъ въ конюшню съ инструментами.

Въ это мгновеніе жеребенокъ упалъ и потерялъ сознание.

— Нельзя терять ни секунды, — закричалъ ветеринаръ.

Поспѣшно схватилъ ветеринаръ инструментъ и надрѣзалъ кожу на шеѣ около дыхательнаго горла. Сосѣдъ ему помогалъ. Другимъ инструментомъ онъ вырѣзалъ кусочекъ хряща изъ стѣнки дыхательнаго горла. Лишь только хрящъ былъ удаленъ, какъ бѣдный жеребенокъ глубоко вздохнулъ. Черезъ прорѣзанное отверстіе воздухъ свободно входилъ и выходилъ. Скоро жеребенокъ вскочилъ.

— Ну, онъ спасенъ, — радостно воскликнулъ ветеринаръ. — Я подоспѣлъ какъ разъ во-время. Нужно было сдѣлать эту операцію въ прошлый мой пріѣздъ!

Жеребенокъ терпѣливо перенесъ, пока ему вставляли въ разрѣзъ металлическую трубочку (рис. 49). Онъ даже попробовалъ ѣсть, такъ какъ 24 часа не дотрагивался до ѣды.

На слѣдующій день ветеринаръ пріѣхалъ опять. Теперь было время прорѣзать нарывъ и выпустить гной у второго жеребенка. Съ большою осторожностью ощупалъ онъ нарывъ и сдѣлалъ длинный надрѣзъ.

Оттуда вытекъ цѣлый стаканъ гноя. Сосѣдь былъ очень радъ окончанію страданій жеребенка.

— Бѣдняга, — воскликнулъ онъ. — Наконецъ-то тебѣ станетъ легче!

Дѣйствительно, такъ и случилось.

Спустя немного времени послѣ операціи жеребенокъ попробовалъ поить, но это еще было очень трудно и

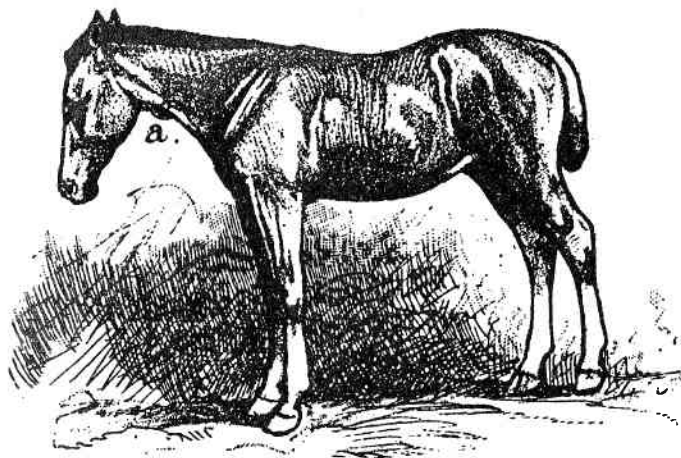

Рис. 49. Вставленная въ дыхательное горло металлическая трубка.

больно. Только спустя нѣсколько дней больной жеребенокъ былъ въ состояніи ѣсть дробленый овесъ. Рану ежедневно спринцевали, и черезъ восемь дней она зажила.

Жеребенокъ сильно исхудалъ и былъ крайне слабъ. Силы возвращались къ нему понемногу. Недѣль черезъ шесть онъ поправился совсѣмъ.

Другой жеребенокъ тоже поправился послѣ того, какъ ему разрѣзали нарывъ и выпустили гной. Когда онъ избавился отъ нарыва, онъ снова могъ свободно дышать черезъ гортань, и потому трубочка изъ дыхательнаго горла была удалена. Выздоровленіе у этого жеребенка шло очень быстро, и рана на горлѣ быстро зажила. Жере-

бята сосѣда, схватившіе даже такую тяжелую форму мыта, вынесли ее прекрасно, и черезъ шесть недѣль нельзя было и подумать, что они перенесли такое тяжелое заболѣваніе.

Когда крестьяне удивлялись такому благопріятному исходу, то сосѣдь объяснялъ имъ, что это случилось отъ закаливанія и правильнаго кормленія. Въ деревнѣ было еще много заболѣваній между жеребятами; но эти заболѣванія не всегда кончались благополучно. Въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ были плохія конюшни и скудное питаніе, жеребята погибали отъ мыта.

Послѣдствія слишкомъ ранней запряжки.

— Да никакъ ты уже запрягаешь своего двухлѣтняго жеребенка? — сказалъ сосѣдь, встрѣтивъ однажды утромъ на полѣ крестьянина Осипа. — Грѣхъ это дѣлать, сосѣдь.

— Онъ у меня крѣпкій и ему никакого вреда отъ этого не будетъ, — отвѣчалъ смѣясь Осипъ. — Достаточно онъ овса поѣлъ за свою жизнь, можно и за работу. Вѣдь никто не вѣритъ, что ему только 2½ года. Всѣ думаютъ, что ему ужъ четыре.

— Правда, твой жеребенокъ и крупный и сильный и кажется старше своихъ лѣтъ, — отвѣчалъ сосѣдь. — Но все же тяжелой, постоянной работы онъ не выдержитъ. Замѣть это, Осипъ! Кости, суставы и связки въ этомъ возрастѣ еще не могутъ вынести большого напряженія. Слѣдуетъ еще переждать годикъ, а тамъ запрягай своего жеребенка и пускай его въ работу. Да гдѣ же твоя рыжая кобыла, Осипъ?

— Вчера ее подковали, и на сегодня я ее оставилъ постоять въ конюшнѣ, — отвѣчалъ тотъ. — Изъ-за этого я и запрягъ сегодня жеребенка. Телѣга у меня тяжелая, дорога же плоха, ну, а моя старая кобыла очень лѣнива. Я его ужъ не въ первый разъ запрягаю; идетъ прямо превосходно. Не пришлось его и приучать къ запряжкѣ. Ты только взгляни, какъ онъ везетъ!

Осипъ тронулъ лошадей.

Молодой, горячій жеребенокъ тянулъ изо всѣхъ силъ.

— У кобылы не было никогда такой прыти! Она еле тащитъ телѣгу, а этотъ самъ рвется, и когда онъ работалъ съ ней, ему все равно приходилось почти одному везти.

Телѣга быстро подвигалась впередъ, а сосѣдъ и Осипъ еле поспѣвали за ней.

— Превосходный жеребенокъ, — воскликнулъ съ гордостью Осипъ. — У меня никогда не бывало лучше его. Кромѣ того онъ совсѣмъ не устаетъ. Уже четыре часа, какъ онъ запряженъ, а совсѣмъ не замѣтно, чтобы онъ усталъ, или силы его оставили.

— Нечего и кривить душой, что жеребенокъ твой хорошъ, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Именно поэтому-то и падо его беречь и не портить!

— Почему же я его порчу! — воскликнулъ Осипъ. — Лошадь сама перестанетъ тянуть, если почувствуетъ, что это слишкомъ тяжело для нея. Пускай его идетъ, пока у него есть охота, а тамъ онъ, когда устанетъ, самъ пойдетъ тише!

— Ты самъ подумай, Осипъ, — сказалъ еще разъ сосѣдъ, — можетъ ли безнаказанно пройти такое напряжение? Неокрѣпшія кости и связки молодой лошади не выдержать долго такой работы. Ты замѣтилъ, какъ выгибается спину твой жеребенокъ, когда ему нужно напрягаться? Что будетъ съ крестцомъ его, если это часто станеть повторяться?

— Ничего особеннаго не будетъ, если спина нѣсколько вытянется, — отвѣчалъ настойчиво Осипъ. — Важно то, что жеребенокъ силенъ, крѣпокъ и здоровъ!

— Твое слово всегда послѣднимъ останется, Осипъ, — сказалъ невозмутимо сосѣдъ. — Ты одинъ будешь виновать, если черезъ нѣсколько недѣль твой прекрасный жеребенокъ не будетъ никуда годенъ.

— Объ этомъ позволь мнѣ самому думать, сосѣдъ. Я вѣдь его кормилъ не для того, чтобы смотрѣть, какъ онъ будетъ ѣсть мой овесъ, а для того, чтобы онъ работалъ.

Онъ кивнулъ сосѣду головой и тронулъ лошадей. Сосѣдъ же, покачивая головой, продолжалъ свой путь.

— Отъ души жаль этого прекраснаго жеребенка, —

сказалъ онъ самому себѣ. — Хотя это меня мало касается! Самому же Осипу придется пострадать за это!

Съ этими словами онъ повернулся и пошелъ домой.

Къ вечеру жеребенокъ имѣлъ ужасно усталый видъ. На слѣдующій день онъ опять вплоть до обѣда очень рьяно работалъ, но когда и послѣ обѣда его запрягли, онъ уже былъ совсѣмъ вялый.

Въ четыре часа Осипъ его выпрягъ, и жеребенокъ накинудся на ѣду. Послѣ кормежки онъ сейчасъ же улегся на солому, что для него было совсѣмъ необычно, и казался страшно усталымъ.

Слѣдующій день былъ воскресенье, и жеребенокъ отдыхалъ.

Въ понедѣльникъ у жеребенка явилась его прежняя бодрость и рѣзвость. Когда Осипъ вошелъ въ конюшню, жеребенокъ радостно заржалъ. Рыжая же кобыла еще хромала. Нѣсколько высоко загнанный гвоздь причинялъ ей боль въ копытѣ.

Немного подумавъ, Осипъ снова запрягъ своего жеребенка вмѣстѣ съ верховой лошадыю.

На этотъ разъ работа была не тяжела, такъ какъ дорога была совсѣмъ сухая.

Жеребенокъ работалъ до вечера, не выказывая особой усталости. Но все же онъ уже не былъ такъ рѣзвъ, какъ въ первый день.

На третій день Осипъ снова запрягъ жеребенка.

— Право, я не понимаю, почему бы мнѣ не запрягать жеребенка, когда у него самого столько желанія работать, — сказалъ онъ своей женѣ. — Хорошая лошадь сама рано просится въ работу, а другую сколько ни приучай, ничего не подѣлаешь.

Цѣлую недѣлю жеребенка запрягали вмѣстѣ съ верховой лошадыю.

Молодое животное стало вялымъ, особенно когда его запрягали послѣ обѣденнаго отдыха. Тогда Осипъ рѣшилъ его оставить въ конюшнѣ до вторника, а въ воскресенье жеребенокъ получилъ удвоенную порцію овса. Къ этому времени какъ разъ оправилась рыжая кобыла.

Задумчиво стоялъ Осипъ въ конюшнѣ однажды въ воскресенье и оглядывалъ своихъ лошадей.

Жеребенокъ былъ хорошо и былъ бодръ на видѣ. Одно не нравилось ему въ немъ: жеребенокъ секунды не стоялъ спокойно. Чаще всего перебиралъ онъ передними ногами, колѣна у которыхъ сильно дрожали.

Но Осипъ не обратилъ должнаго вниманія на это. У лошади былъ прекрасный аппетитъ, а это было главное, думалъ онъ.

Взглядъ его упалъ на верховую лошадь.

— Эта старая лошадь еще вполне пригодна въ хозяйствѣ, — сказалъ онъ себѣ. — Ей ужъ лѣтъ 14—15, да мнѣ она ужъ служить двѣнадцатый годъ.

И онъ сталъ смотрѣть ей зубы.

На верхнемъ рѣзцѣ была ясно замѣтна круглая выемка (рис. 50).

Клыки были сильно стерты и тупы.

— Я плохо разбираюсь въ лѣтахъ лошадей по зубамъ, однако я смѣло могу сказать, что ей нѣтъ 18 лѣтъ. Ну-ка я посмотрю у рыжей кобылы.

Добродушная кобыла охотно открыла ротъ.

— Ей теперь пять лѣтъ, — сказалъ онъ себѣ громко. — Хотя я ее растилъ не самъ, а купилъ двухлѣтнимъ жеребенкомъ, три года тому назадъ.

И онъ сталъ осматривать зубы.

— Дѣйствительно ей пять лѣтъ, потому что все молочные зубы замѣнились постоянными. Да и недавно вырѣзавшіеся клыки указываютъ на то, что лошади пять лѣтъ.

Осипъ вышелъ изъ конюшни и черезъ четверть часа вернулся туда съ сосѣдомъ.

— Взгляни пожалуйста, сосѣдъ, — сказалъ онъ, — правда ли, что моей гнѣдой пять лѣтъ.

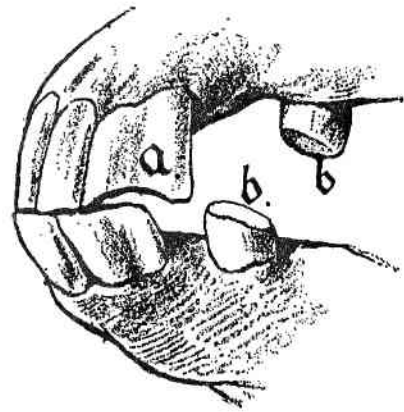

Рис. 50. а) Круглая выемка на крайнемъ рѣзцѣ (появ. 13—14 лѣтъ). бб) Притупленные клыки лошади 14 лѣтъ.

Сосѣдъ осматрѣлъ зубы и подтвердилъ, что кобылѣ пять лѣтъ (рис. 51).

— Я ее трехъ лѣтъ началъ припрягать къ моей верховой, — сказалъ Осипъ. — Какъ видишь, ранняя запряжка ей не повредила.

— Не забывай того, Осипъ, что твоя гнѣдая кобыла совсемъ простая лошадь. А у нихъ никогда не бываетъ такой горячности, какъ у породистыхъ!

— Дѣйствительно моя кобыла очень спокойнаго ха-

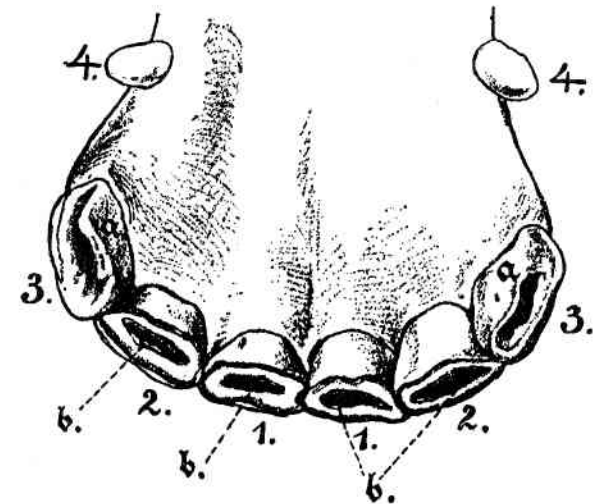

Рис. 51. Зубы пятилѣтней лошади. 1—1. Рѣзцы. 2—2. Средніе рѣзцы. 33. Окрайки. Жевательная поверхность у 1 и 2б уже стерта, у 3а еще цѣла. 4. Клыки.

рактера, — подтвердилъ Осипъ. — Но она очень хорошая рабочая лошадь.

— Ты вполне правъ, говоря, что твоя кобыла хорошая рабочая лошадь. Съ этимъ всякій долженъ согласиться. Но жеребенку твоему всего два съ половиной года, ты этого не забудь!

Оба крестьянина вошли въ конюшню въ ту минуту, когда жеребенокъ собирался лечь. Корма своего онъ не доѣлъ.

Сосѣдъ это замѣтилъ, но не сказалъ ни слова, только

покачалъ головой. Онъ взялъ жеребенка за узду и приподнялъ ему губу.

— Ты взгляни, Осипъ, — сказалъ онъ, — у него еще цѣлы все молочные зубы. Слѣдовательно ему только два съ половиной года.

— Ну, да, — отвѣчалъ Осипъ. — Черезъ мѣсяцъ ему будетъ ровно два года шесть мѣсяцевъ. Кому какъ не мнѣ это знать: онъ вѣдь родился въ этой самой копошиѣ отъ моей верховой кобылы.

— Одно могу тебѣ сказать, — продолжалъ сосѣдь, — подожди запрягать его еще хоть полгода! Для тебя это будетъ не такъ трудно! У тебя есть твоя рыжая кобыла, она теперь совсѣмъ здорова, да и твоя верховая прекрасно поработаетъ и безъ жеребенка. Жеребенка же иногда можно запрягать по хорошей дорогѣ и въ легкую телѣжку. Пускай его побѣгаетъ въ загонѣ.

— Три лошади сѣдаютъ очень много овса, — сказалъ тихо Осипъ. — Я хочу одну изъ нихъ продать.

— Ну, если такъ, то продай жеребенка. Тебѣ за него дадутъ 200—250 рублей.

— А моя рыжая кобыла сколько стоитъ? — спросилъ Осипъ. — Я думаю, за нее дадутъ подороже.

— За рыжую ты смѣло возьмешь 375 рублей, — отвѣчалъ сосѣдь. — Она въ тѣлѣ, высока и въ лучшемъ лошадиномъ возрастѣ!

— Я тоже такъ думаю, — сказалъ весело Осипъ. — Самое лучшее по-моему продать рыжую. Зимой работы немного, развѣ только сѣздить въ лѣсъ за дровами. Если рыжей ничего не сдѣлалось отъ того, что я ее сталъ запрягать съ трехъ лѣтъ, то и этому ничего не будетъ!

— Ты забываешь одно условіе, — сказалъ сосѣдь. — Простая лошадь развивается почти на цѣлый годъ раньше, чѣмъ породистая. Кромѣ того еще есть нѣчто, почему тебѣ не слѣдуетъ запрягать жеребенка.

— Что такое? — спросилъ Осипъ. — Любопытно, что бы это было!

— Твоей верховой кобылѣ уже лѣтъ 15 есть, — продолжалъ сосѣдь. — И она уже стара и довольно устала отъ работы, особенно послѣдніе два года. Да у нея кро-

мѣ того образовался шпатель на правой задней ногѣ (см. выше рис. 10).

— Да, это такъ, — подтвердилъ Осипъ. — Да и переднія ноги у нея попорчены. Но въ работѣ она хороша! Только лѣнива эта кобыла!

— Ее нужно запрягать со спокойной, сильной лошадыю, и она еще нѣсколько лѣтъ послужитъ, — отвѣчалъ сосѣдь. — Ну, а работая рядомъ съ молодой и горячей лошадыю, она быстро придетъ въ негодность. Да и для молодой такое сосѣдство вредно. Самое лучшее продержатъ старую кобылу, пока подрастетъ жеребенокъ. Тогда у тебя будутъ двѣ молодыя, сильные лошади, очень подходящія другъ къ другу.

— Я тоже такъ думалъ поступить, — сказалъ Осипъ. — Если бы овесъ былъ не такъ дорогъ!

— Поступай какъ знаешь, — сказалъ сосѣдь. — Тебя вѣдь не уломаешь! Ты самъ будешь виноватъ, что искалѣчилъ жеребенка!

Съ этими словами онъ вышелъ изъ конюшни.

— Зачѣмъ такъ пугаешь! — смѣясь крикнулъ ему Осипъ. — Я началъ запрягать рыжую кобылу тоже трехъ лѣтъ, вѣдь не стала же она калѣжкой. Завтра же продамъ свою рыжую на конной.

На другой день Осипъ всталъ раньше, чѣмъ онъ это обыкновенно дѣлалъ. Разбудивъ сына, онъ велѣлъ ему почистить лошадь. Потомъ, вымывъ ей копыта, они намазали ихъ мазью и хорошенько накормили ее. Послѣ этого отецъ съ сыномъ отправились съ лошадыю на конную. Вечеромъ они вернулись домой.

Вмѣсто рыжей кобылы они привели съ собой полторагодовалого жеребенка, костлявого и высокаго, съ кривыми задними ногами. Осипъ заплатилъ за него 100 рублей, а за рыжую кобылу онъ получилъ 350 рублей.

Радостно высыпалъ на столъ онъ свое золото. Затѣмъ онъ собралъ его и заперъ въ сундукъ. Жеребенка же поставили въ стойло, гдѣ раньше стояла рыжая кобыла. Голодное животное набросилось на ѣду. Съ удовольствіемъ смотрѣлъ Осипъ на жеребенка, радуясь своей выгодной сдѣлкѣ.

Онъ надѣялся, что благодаря его заботливому уходу

новый жеребенокъ будетъ такъ быстро расти, что черезъ 1½ года замѣнитъ его старую кобылу. А прежній жеребенокъ по масти такъ подходилъ къ новому, что Осипъ только улыбался, представляя себѣ, какая хорошая пара выйдетъ изъ нихъ.

Своего жеребенка онъ теперь ежедневно запрягалъ. Надо было кончать осеннія полевые работы и припираться за возку дровъ изъ лѣса.

Первыя двѣ недѣли стояла сухая погода, но затѣмъ настало ненастье. Сильные ливни превратили дорогу въ море грязи.

Только теперь замѣтилъ Осипъ, что жеребенокъ, которому только что минуло 2½ года, слишкомъ переутомился. Тогда онъ сталъ заботиться о немъ: онъ продолжалъ его цѣлую недѣлю дома, когда какъ разъ стояла особенно плохая погода. Отдыхъ подѣйствовалъ на него великолѣпно. Проведи жеребенокъ зиму на покоѣ, безъ работы, онъ можетъ быть и отошелъ бы.

Но самое плохое было впереди.

Установилась холодная, зимняя погода. Дороги подмерзли. Въ лѣсу лежалъ тонкій слой снѣга. Было какъ разъ время возить дрова изъ лѣса. Осипъ съ сыномъ поѣхали въ лѣсъ на двухъ лошадяхъ — старой кобылѣ и своемъ жеребенкѣ. Осипъ рѣшилъ не утруждать жеребенка, не перегружать телѣгу и какъ можно больше заставить везти старую кобылу.

Насколько спокойно и равномерно жеребенокъ шелъ по полю и мостовой, настолько неровно сталъ онъ бѣжать по лѣсу. Кобыла еле поспѣвала за нимъ, а Осипу приходилось изо всѣхъ силъ удерживать его.

Сплошь покрытая потомъ выѣхали, наконецъ, лошади снова въ поле, и опять жеребенокъ пошелъ гораздо спокойнѣе.

Когда Осипъ ввелъ жеребенка въ конюшню, то онъ замѣтилъ, что тотъ не можетъ стать на переднюю ногу и что оба колѣна у него сильно трясутся. Заднія ноги слишкомъ опирались на бабки. Но въ конюшнѣ было темно, и Осипъ едва разглядѣлъ это. На слѣдующее утро жеребенка по обыкновенію снова запрягли.

Осипъ и не видѣлъ, что мало-по-малу его жеребе-

нокъ превращается въ калѣку, какъ это предсказалъ сосѣдъ. А можетъ быть онъ просто не хотѣлъ этого замѣчать.

Жеребенокъ былъ еще не окончательно искалѣченъ, но Осипъ приложилъ всѣ старанія, чтобы довести это дѣло до конца.

Онъ заставилъ его вывезти изъ лѣса громадный возъ дровъ, чтобы этимъ окончить всю возку дровъ. Въ лѣсу было легко везти, но въ полѣ дорога была такъ разѣзжена, что лошади черезъ силу тащили возъ.

Теплый, мелкій дождь моросилъ, и дорога была такъ размыта, что несчастныя животныя еле шли. Какъ на зло, кобыла оступилась, захромала, и жеребенку одному пришлось вывезти на себѣ всю тяжесть. Хрипя, обливаясь потомъ и дрожа четырьмя ногами, онъ, наконецъ, сталъ на мѣстѣ. Онъ попробовалъ снова двинуться, но это ему не удалось. Оставалось только сложить дрова съ воза. Но и пустую телѣгу доставить домой стоило немалыхъ хлопотъ.

Придя въ конюшню, жеребенокъ прямо свалился и даже не взглянулъ на кормъ. Да и кобыла еле дотронулась до ѣды.

На утро лошади еле-еле поднялись къ корму. Что собственно происходило съ жеребенкомъ, трудно было разглядѣть, такъ какъ въ конюшнѣ было очень темно. Однако Осипъ понялъ, что сегодня его запрягать нельзя.

Съ утра Осипъ пошелъ къ сосѣду, прося помочь ему перевезти сваленныя на улицѣ дрова.

— Твоя перевозка дровъ такъ внезапно прервалась? — спросилъ удивленно сосѣдъ. — Хотя этого и слѣдовало ожидать.

Осипъ удрученно разсказалъ, какъ было дѣло. Сосѣдъ приказалъ своему рабочему перевезти дрова.

Самъ же отправился съ Осипомъ въ его конюшню.

— Любопытно, что случилось съ твоимъ прекраснымъ жеребенкомъ, — сказалъ сосѣдъ, входя въ стойло. — Боюсь, что ты его окончательно испортилъ.

Осипъ молчалъ и сталъ выводить жеребенка на свѣтъ.

Долго смотрѣлъ сосѣдъ на несчастное искалѣченное животное.

— Вотъ онъ, прекрасный жеребенокъ! — воскликнулъ онъ невольно. — Да это просто калѣка. Ты только взгляни, какъ онъ трясется на ногахъ и какъ у него выдаются впередъ колѣни. Связки растянуты, а суставы потеряли всякую устойчивость. Бабки чуть не касаются земли (см. выше рис. 16). А эта спина! Кошачья спина, а не лошадиная! Того и гляди спина проломится. Вотъ любуйся, что ты сдѣлалъ со своимъ жеребенкомъ. Онъ только и гѣденъ теперь на убой! Отъ души тебѣ совѣтую работать на волахъ, потому что ты не умѣешь обращаться съ лошадьми.

— Я хочу позвать ветеринара, онъ быстро поставитъ на ноги моего жеребенка, — пробормоталъ Осипъ. — Связки у него растянуты, но ихъ можно укоротить.

— Твой жеребенокъ искалѣченъ окончательно, — сказалъ раздраженно сосѣдъ. — Ни одинъ ветеринаръ не сможетъ поставить на ноги этого калѣку! И ты, только ты довелъ жеребенка до этого состоянія!

И, не теряя попусту словъ, сосѣдъ пошелъ домой. Досадливо почесалъ Осипъ себѣ затылокъ.

Сейчасъ же онъ послалъ сына за ветеринаромъ, который скоро пріѣхалъ. Онъ держался одного мнѣнія съ сосѣдомъ. Онъ попробовалъ наложить повязку, но это не помогло. Жеребенокъ остался калѣкой. Черезъ шесть недѣль его свели на убой. Не лучше было и со старой верховой кобылой. Она хромала на лѣвую переднюю ногу отъ воспаленія суставовъ и связокъ. Со временемъ воспаленіе прошло, но кобыла все время выставляла ногу впередъ (рис. 52). Когда воспаленіе прошло, кобылу запрягли; послѣ этого было замѣтно сильное ухудшеніе, и она снова стояла цѣлую недѣлю. Потомъ ее еще разъ запрягли, и она снова захромала.

Тогда Осипъ рѣшилъ продать кобылу. Онъ получилъ за нее 20 рублей. За жеребенка же коноваль ему далъ 25.

Теперь въ конюшнѣ у Осипа стояла одна лошадь, — купленный за 100 рублей жеребенокъ. На хорошемъ корму онъ быстро развивался. Но ничего особеннаго изъ

него не могло выйти, такъ какъ у него были саблистыя ноги. Осипъ принужденъ былъ купить лошадей, такъ какъ подошла весна, а съ ней и полевая работа. И онъ отправился на конную купить лошадей.

Въ его сундукѣ хранились деньги, вырученные за рыжую кобылу. Онъ пересчиталъ ихъ и прибавилъ къ

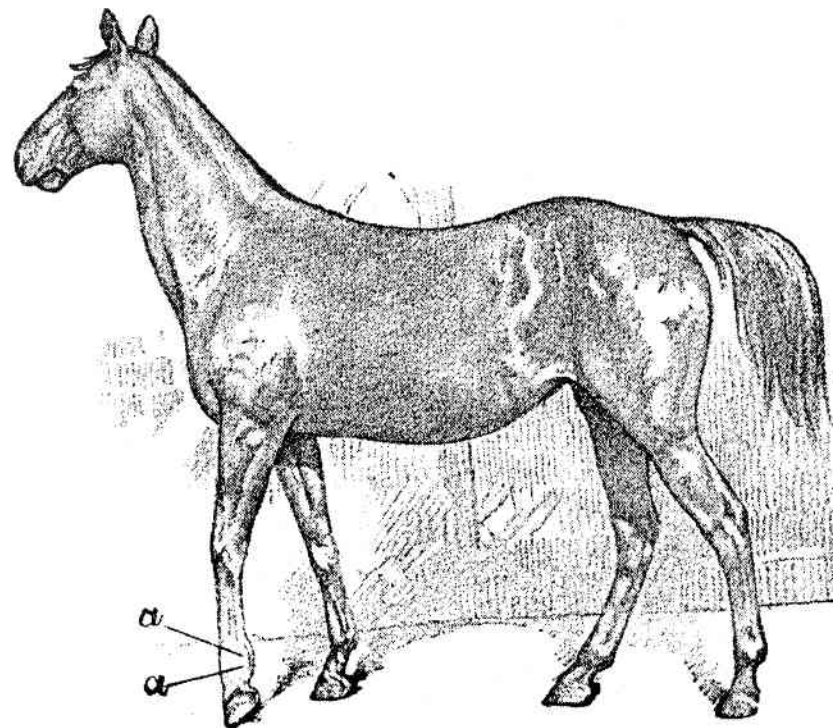

Рис. 52. Лошадь съ воспаленіемъ путового сустава.

нимъ гроши, полученные за жеребенка и за старую кобылу.

Задумчиво почесалъ онъ за ухомъ.

За эти деньги онъ могъ приобрести только одну хорошую лошадь.

Да и то онъ могъ ошибиться въ выборѣ. Денегъ ему тоже не хватало, и потому онъ рѣшилъ обратиться къ сосѣду.

— Я съ удовольствіемъ дамъ тебѣ 150 рублей, — отвѣчалъ онъ. — Но мнѣ бы казалось, что для тебя будетъ выгоднѣе продать жеребенка. За него ты, навѣрно, выручишь 150 рублей.

— Я бы хотѣлъ продержатъ еще годъ жеребенка и тогда ужъ продать его. Деньги же тебѣ я верну тотчасъ послѣ его продажи. Тогда я хоть выручу деньги за прокормъ его.

Сосѣдъ одолжилъ Осипу 150 рублей.

На конной Осипъ купилъ за 325 рублей двухъ лошадей, девяти и одиннадцати лѣтъ. Одна изъ нихъ была кривая. Лошади были довольно хороши, и Осипъ спокойно окончилъ всю работу. Конечно это были самыя простыя рабочія лошади.

Нельзя было считать это особенно удачной покупкой. Вмѣсто прекраснаго жеребенка, великолѣпной рыжей кобылы и старой верховой у него въ конюшнѣ стояли теперь жеребенокъ съ сабlistыми ногами и двѣ простыя рабочія лошади. Да и на жеребенкѣ онъ ничего не заработалъ. Онъ продалъ его въ трехлѣтнемъ возрастѣ за 160 рублей.

— Сколько овса ты сгравилъ жеребенку за этотъ годъ? — спросилъ Осипа сосѣдъ, когда тотъ пришелъ отдавать ему 150 рублей. — Ну-ка, посчитай!

— Онъ ежедневно сѣдалъ по шести фунтовъ овса, — отвѣчалъ тихо Осипъ.

Онъ сталъ было считать, да не докончивъ отложилъ карандашъ въ сторону.

— Ты получилъ за него на десять рублей больше, чѣмъ если бы ты продалъ его въ прошломъ году. Но зато ты 360 дней издерживалъ по шести фунтовъ овса. Прекрасно ты вернулъ себѣ тѣ деньги, которыя тебѣ стоилъ его прокормъ, нечего сказать!

— Ты былъ правъ, сосѣдъ! — отвѣчалъ Осипъ.

Перваяковка.

— Завтра нужно отвести Малявку подковать, — сказалъ сосѣдъ однажды своему работнику. — Она прекрасно привыкла къ поводу, и скоро ужъ придется ее запря-

гать. Вѣдь ей уже минуло три года. А подковывать лошадей надо раньше первой запряжки.

— Я одинъ ее поведу къ кузнецу? — спросилъ работникъ. — Она очень добродушна, но все-таки пуглива. Нарочно я ее нѣсколько разъ проводить мимо кузницы, чтобы она привыкла къ огню и шуму.

— Ты это очень умно дѣлалъ, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Многія молодыя лошади, послушныя и добрыя, становятся въ кузницѣ упрямы и пугливы только оттого, что тамъ все имъ чуждо и незнакомо. Поэтому-то и слѣдуетъ молодымъ лошадямъ заранѣе знакомить съ кузницей. Кстати сведемъ вмѣстѣ съ Малявкой и старую спокойную Машку; давно ее не перековывали.

— Да, Машка смирна въ кузницѣ, какъ овца, — подтвердилъ работникъ. — Она совершенно спокойно дается ковать. Я такой смирной лошади и не видывалъ.

— Хорошо, — сказалъ сосѣдъ. — Въ такомъ случаѣ мы прежде подкуемъ Машку, и надѣюсь, что, глядя на старую кобылу, молодая и пугливая Малявка будетъ покойна и послушна.

На другое утро работникъ собирался вести въ кузницу Малявку.

Но сосѣдъ рѣшилъ еще дома приучить лошадь поднимать ногу.

Для этого онъ позвалъ своего другого работника. Затѣмъ велѣлъ первому работнику поднять лошади переднюю ногу, какъ это дѣлаютъ въ кузницѣ.

Второй работникъ взялъ молодую лошадь за недоуздокъ и ласково поглаживалъ ее. Первый же работникъ положилъ руку на плечо лошади и провелъ рукой по ногѣ до самаго низа. Привыкая къ прикосновенію человѣческой руки лошадь не испугалась и стояла смирно. Тогда работникъ схватилъ правой рукой за путовый суставъ и согнулъ его (рис. 53). Но и тутъ пугливое животное осталось спокойнымъ. Тогда рабочій повернулся спиной къ лошади, уперся въ нее затылкомъ и сильно схватилъ обѣими руками переднюю ногу лошади. Тогда лошадь испугалась и попробовала подняться на дыбы.

— Не поднимай такъ высоко ей ногу, — воскликнулъ разсерженно сосѣдъ. — Неужели ты не соображаешь, что,

поднимая ногу слишком высоко, ты ей дѣлаешь больно. И главное, это совсѣмъ не нужно, развѣ только для твоего удобства.

Пристыженный работникъ нагнулся и тѣмъ опустил

Рис. 53. Поднимание передней ноги.

ногу лошади. И животное сразу успокоилось. Очевидно было, что боль прошла.

— Если лошади высоко поднимаютъ ногу, это ей причиняетъ боль и дѣлаетъ пугливой, — объясняетъ сосѣдъ. —

А дѣлаютъ это только изъ непониманія или собственного удобства. Конечно для взрослого человѣка удобнѣе высоко задрать ногу лошади, чѣмъ самому нагнуться. А лошади такое неестественное сгибаніе причиняетъ боль. Не слѣдуетъ также долго держать ногу въ согнутомъ положеніи.

И сосѣдъ приказалъ работнику опустить ногу лошади. Затѣмъ онъ, ласково приговаривая, потрепалъ лошадь и далъ ей нѣсколько кусочковъ сахару.

Спустя нѣсколько времени работникъ опять поднялъ лошади ногу. На этотъ разъ животное было еще спокойнѣе, чѣмъ въ первый разъ. То же работникъ продѣлалъ и съ лѣвой передней ногой; а затѣмъ перешелъ къ заднимъ ногамъ. Ему пришлось это продѣлать такимъ образомъ: первый работникъ положилъ свою правую руку на спину животного, въ то время какъ второй работникъ, крѣпко держа лошадь подъ уздцы, ласково разговаривалъ съ ней.

Первый работникъ внезапно схватилъ лошадь за путовый суставъ, но та испугалась и брыкнулась.

— Да проводи сначала рукой вдоль всей ноги, безтолковый человѣкъ, — закричалъ разсерженный сосѣдъ. — Если ты будешь такъ неожиданно хватать ее за ногу, она такъ ударитъ тебя, что переломаетъ тебѣ бока!

Работникъ исполнилъ приказаніе.

Спокойно и медленно провелъ онъ рукой вдоль всей ноги, и кобыла не двинулась съ мѣста. Затѣмъ онъ крѣпко ухватилъ лѣвой рукой за путь и поднялъ его вверхъ, согнувъ въ скакательномъ суставѣ (рис. 54). Жеребенокъ не оказалъ и на это никакого сопротивленія. Тогда работникъ взялъ ногу обѣими руками.

— Потяни назадъ ногу, — приказалъ сосѣдъ.

Работникъ сдѣлалъ.

— Ну вотъ и настоящее положеніе дляковки, — сказалъ сосѣдъ. — Теперь уже ее не трудно будетъ подковать. Только я все-таки хочу стукнуть раза два молоткомъ по копыту, чтобы и къ этому ее приучить.

Онъ взялъ молотокъ и началъ слегка поколачивать по копыту. Сперва лошадь пугалась и вздрагивала при ка-

ждомъ ударѣ. Сосѣдъ же ласково разговаривалъ съ ней, и, наконецъ, она привыкла.

— Ну, теперь остается еще полдѣла, — радостно ска-

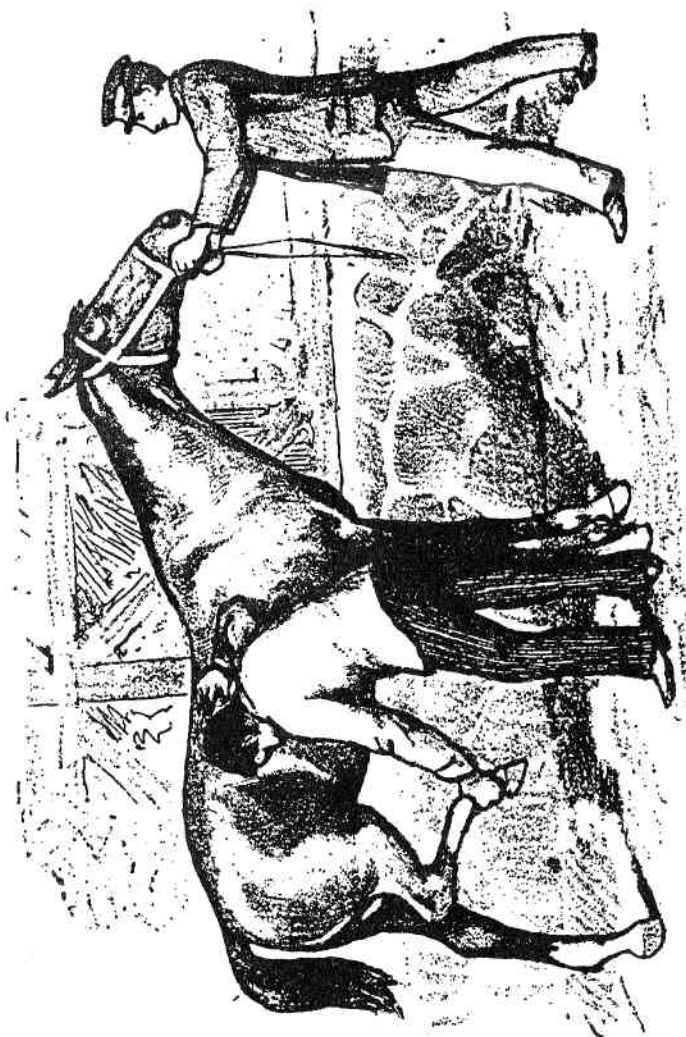

Рис. 54. Подниманіе задней ноги.

заль сосѣдъ. — Теперь надо попробовать вторую заднюю ногу.

Поднять другую заднюю ногу лошади уже не пред-

ставляло трудности. И страхъ къ ударамъ молотка у кобылы совершенно прошелъ.

— У этой кобылы превосходныя копыта, — сказалъ сосѣдъ. — Только благодаря этому намъ не приходилось до сихъ поръ ей часто поднимать ноги. Зато при ковкѣ намъ будетъ больше хлопотъ, но я надѣюсь, что все сойdetъ благополучно. Ковка такихъ молодыхъ кобылъ, у которыхъ копыта не вполнѣ хороши и ихъ часто приходится подправлять, обыкновенно не представляетъ трудности, потому что лошади уже привыкаютъ ко всякимъ операціямъ съ ихъ копытами! Ну, а теперь ты можешь нашихъ лошадей вести въ кузницу.

Впередъ повели Машку. Малявка бѣжала радостно за ней къ кузницѣ, которую она уже знала.

Первую подковали Машку. Малявка съ любопытствомъ смотрѣла на происходящее въ кузницѣ.

Машка, которую ковали уже много разъ, по обыкновенію стояла вполнѣ спокойно. Малявка искоса посматривала, какъ поднимали старой кобылѣ ногу, какъ грѣли и прибивали подкову. Очередь была за ней.

Она уже свыкла съ тѣмъ, какъ часть тому назадъ ей поднимали ногу и стучали по копыту. Да и окружающіе были ей знакомы: сосѣда она знала прекрасно, работникъ всегда ее кормилъ и ходилъ за ней, да и Машка ей была болѣе, чѣмъ знакома.

Только однажды взвилась на дыбы молодая кобыла, когда кузнецъ съ такой силой ударилъ по куску желѣза, что даже кузница задрожала.

— Пожалуйста потише, — попросилъ сосѣдъ. — Она у меня пуглива и молода. Если ее очень испугать, она больше ни минуты не постоитъ спокойно.

Кузнецъ, конечно, исполнилъ просьбу и старался не шумѣть. Онъ подправилъ копыто и примѣрилъ подкову.

Когда стали вбивать первый гвоздь, кобыла снова хотѣла подняться на дыбы, но ласковыя слова сосѣда и нѣсколько кусочковъ сахара быстро успокоили ее.

Скоро дѣло было окончено, и кобыла подкована. Бодро бѣжала она за работникомъ, ведшимъ ее.

— Дѣло обошлось прекрасно, — сказалъ сосѣдъ кузнецу, когда работникъ ушелъ. — А я такъ боялся этого

событія. Малявка очень пуглива, и если бы она сегодня испугалась, то привести ее во второй разъ стоило бы большихъ трудовъ. И это хорошее животное было бы испорчено на всю жизнь. Ну, а теперь можно сказать, дѣло наше выиграно!

Во время ихъ разговора на улицѣ раздался топотъ лошадиныхъ ногъ. Это Терентій привелъ ковать свою старую кобылу и трехлѣтняго мерина, рожденнаго отъ этой кобылы.

— Наказанье Божеское этотъ меринъ! У него такое же плоское копыто, какъ и у его матери, — говорилъ онъ, обнимъ крестьянамъ.

— Ну-ка посмотримъ, что стало съ копытомъ, — отвѣчалъ кузнецъ. — Ужъ и трудно же было его подковать въ прошлый разъ!

И кузнецъ принялся за дѣло. Скоро онъ расковалъ мерина.

— Дѣйствительно у него совсѣмъ плоское копыто, Терентій, — сказалъ сосѣдъ. — Стѣнка очень ломка, подошва плоска, а стрѣлка выдается! (Рис. 55.) Ужасно трудно укрѣпить подкову на такомъ копытѣ. Хотѣлъ бы я взглянуть копыто старой кобылы.

Когда же кузнецъ расковалъ старую кобылу, сосѣдъ невольно воскликнулъ:

— Да у нея совсѣмъ негодное копыто! Право я удивляюсь, какъ она ходитъ.

— Она очень плохо ходитъ по твердой почвѣ, — отвѣчалъ Терентій. — Каждый камень, попавшійся ей подъ ноги, причиняетъ ей боль. Не знаю, что съ ней и дѣлать.

— Я не знаю, какъ подковать такое копыто, — сердито проворчалъ кузнецъ. — Край стѣнки такъ хрупокъ, что страшно вбивать гвозди въ него.

— Вбей гвозди ближе къ зацѣпу. На такое копыто надо накладывать круглую подкову съ перекладиной для стрѣлки.

— Я такъ и хочу сдѣлать, — отвѣчалъ кузнецъ. — Кажется, это единственный выходъ.

— Отъ старой кобылы и спрашивать нечего, — сказалъ Терентій. — Только бы можно было у жеребенка

исправить копыта. Неужели это невозможно? Ну, какъ и у него будетъ такое копыто, какъ у матери? Что мнѣ тогда дѣлать!

— Что тебѣ дѣлать! — сказалъ сосѣдъ. — Плоское копыто у старой кобылы небось образовалось не вчера

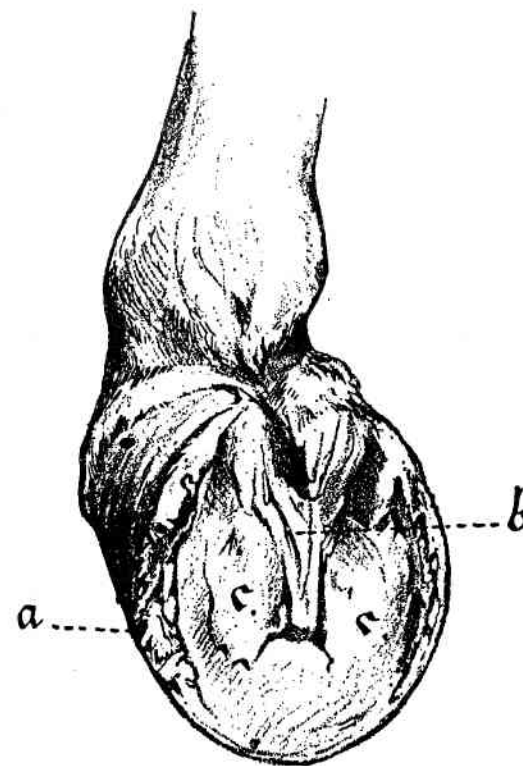

Рис. 55. Плоское копыто. Край стѣнки ломка. Стрѣлка выдается, подошва тонка и выпукла.

и не сегодня! Это у нея съ раннихъ лѣтъ. Такъ зачѣмъ же было и разводить отъ нея жеребятъ? А теперь ты ума не приложишь, откуда у мерина такое копыто взялось?

— А развѣ пороки копытъ передаются по наслѣдству? — спросилъ недовѣрчиво Терентій. — Я былъ убѣжденъ, что копыто становится плоскимъ отъ чрезмеръ

подрѣзанной подошвы. Я думалъ, что тутъ виноватъ нашъ прежній кузнецъ.

— Нечего кривить душой: кузнецы очень часто портятъ лошадямъ копыта, слишкомъ подрѣзая подошву, какъ разъ около стрѣлки, — отвѣчалъ сосѣдъ. — Но вѣрно и то, что плоское копыто

передается отъ родителей. То же и съ узкимъ и глубокимъ копытомъ (рис. 56). Пороки копытъ почти всегда передаются по наслѣдству.

— Знай я это раньше, конечно, я не крылъ бы кобылу, — сказалъ Терентій. — А можетъ быть есть средство какъ-нибудь поправить копыто?

— Пусть ему кладутъ круглую подкову, — сказалъ сосѣдъ. — Тогда стрѣлка не будетъ такъ выдаваться. Ему полезно также ходить по твердой почвѣ. Кромѣ того частая очистка копыта и смазываніе вазелиномъ ему весьма полезны. Самое же важное это два

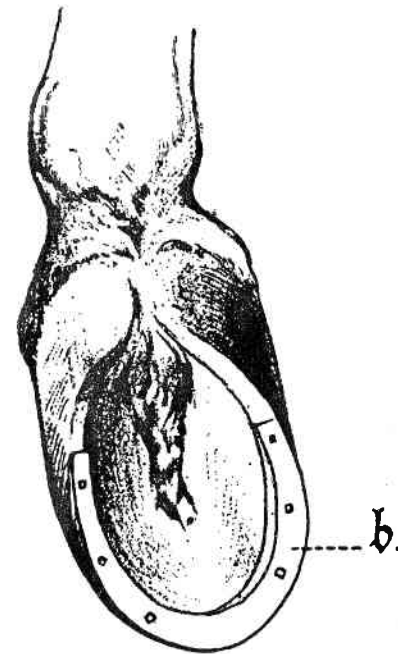

Рис. 56. Узкое копыто. Испорченная стрѣлка. Глубокая подошва.

и втирать въ вѣнчикъ копыта смѣсь изъ лаврового масла съ вазелиномъ (одна часть лаврового масла и одна часть вазелина). Черезъ полгода копыта отрастутъ и такъ укрѣпятся, что совершенно свободно можно будетъ вбивать гвозди.

Терентій послѣдовалъ совѣту сосѣда. Копыта начали поправляться, но плоскость ихъ окончательно не исчезла.

Терентій запомнилъ урокъ и рѣшилъ никогда не слушать кобылу съ плоскимъ копытомъ, въ предупрежденіе подобныхъ послѣдствій.

Другие книги нашего издательства:

Серия «Раскрывая тайны мозга»

Сергеев Б. Ф. Парадоксы мозга.

Сергеев Б. Ф. Ступени эволюции интеллекта.

Сергеев Б. Ф. Статья гением. От инстинкта к разуму.

Сергеев Б. Ф. Феномен функциональной асимметрии мозга.

Сергеев Б. Ф. Высшая форма организованной материи: Рассказы о мозге.

Медицина

Гиппократ. О природе человека.

Фримэн Р. Магнитный резонанс в химии и медицине.

Яровой В. К., Яровой В. В. Учебник мануальной медицины.

Брянцев И. С., Брянцева Л. А. Дыхание — ключ к здоровью: Мифы и реальность.

Рейф И. Е. Технология отдыха: Статическая гимнастика как лекарство от усталости.

Бадмаев П. А. Главное руководство по врачебной науке Тибета «Жуд-Ши».

Каминский Ю. Г., Косенко Е. А. Популярно и не очень о болезни Альцгеймера.

Косенко Е. А., Каминский Ю. Г. Клеточные механизмы токсичности аммиака.

Барышников А. Ю., Шишкин Ю. В. Иммунологические проблемы апоптоза.

Гундорова Р. А., Иванов А. Н., Плетнев В. В. Медикаментозная терапия

сосудистых заболеваний глаза.

Кубряк О. В. Восприятие сердечбиений и когнитивные аспекты кардиоритма.

Лебедев К. А., Понякина И. Д. Иммунология образраспознающих рецепторов.

Лебедев К. А. и др. Непереносимость зубопротезных материалов.

Клѣмин В. А., Лабунец В. А., Кубаренко В. В. Принципы оценки и хронометраж

определения стоматологического статуса зубов с дефектом твердых тканей.

Николлс Дж. Г. и др. От нейрона к мозгу. Пер. с англ.

Кащенко С. А., Майоров В. В. Модели волновой памяти.

Львовская З. Д. (ред.) ФИЗИОТЕРАПИЯ: глоссарий текстовых конвенций (испанский,

английский, французский, русский). В 2 т.

Рыбин В. А. Эвтаназия. Медицина. Культура.

Ревич Б. А., Малеев В. В. Изменения климата и здоровье населения России.

Илларионов В. Е. Научно-практические основы информационной медицины.

Илларионов В. Е. Магнитотерапия.

Илларионов В. Е. Терминологический словарь-справочник физиотерапевта.

Илларионов В. Е. Теория и практика лазерной терапии: Учебное руководство.

Дмитриева Н. В. Превентивная медицина.

Стародубцева М. Н. Пероксинитрит в физиологии и патологии клеток крови.

Тараховский Ю. С. Интеллектуальные липидные наноконтейнеры в адресной доставке

лекарственных веществ.

Донцов В. И., Крутько В. Н., Труханов А. И. Медицина антистарения.

Крутько В. Н., Донцов В. И. Системные механизмы и модели старения.

Халафян А. А. Современные статистические методы медицинских исследований.

Леках В. А. Прикладная медицина — постановка и решение задач.

Леках В. А. Больные вопросы современной онкологии и новые подходы

в лечении онкологических заболеваний.

Агарков С. Т. Супружеская дезадаптация.

Кащенко Е. А. Основы социокультурной сексологии.

Наше издательство предлагает следующие книги:

10822 ID 154429

Отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS.ru. Ваши замечания и предложения будут учтены и отражены на веб-странице этой книги в нашем интернет-магазине <http://URSS.ru>

URSS

E-mail: URSS@URSS.ru
Каталог изданий в Интернете: <http://URSS.ru>

URSS

НАШИ НОВЫЕ
КООРДИНАТЫ

ТЕЛЕФОН / ФАКС (многоканальный) **+7 (499) 724-25-45**
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56